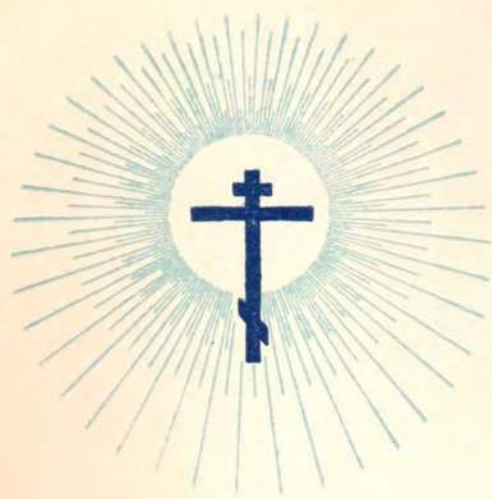

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

8

1 9 5 7

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

АВГУСТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1957

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Телеграмма Патриарха Алексия архиепископу Литовскому и Вильнюсскому Алексию	3
Телеграмма делегации Финляндской Православной Церкви и ответная телеграмма Патриарха Алексия	3
Обмен телеграммами в связи с кончиной Предстоятеля Элладской Церкви	4
От делегации Финляндской Православной Церкви	4
Письмо д-ра П. Гендрикса (Голландия) Митрополиту Николаю	5
Письмо преп. Тосио Мияке (Япония) Митрополиту Николаю	5
Определения Священного Синода	5
Иностранные гости в Московской Патриархии	6
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	10

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни	
Архипастырские труды	12
Совещание настоятелей	14
Освящение храма	14
Некрологи	15
Наречение и хиротония архимандрита Поликарпа (Приймака)	16
Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия при вручении архипастырского жезла новопоставленному епископу Кировскому и Слободскому Поликарпу	17
А. Казем-Бек. Праздник в Троице-Сергиевой Лавре	18
Прот. В. Герасимов. У древних святынь г. Вышнего Волочка	23
Епископ Михаил. Пребывание в СССР делегации Финляндской Православной Церкви	25
Впечатления Финляндской церковной делегации	32

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Преображение	36
----------------------------------	----

В ЗАЩИТУ МИРА

К молодежи мира	39
Обращение к верующим	40
Проф. А. Иванов. Религиозная совесть не может молчать	41
Н. Иванов. Соединение всех — залог мира	42
Д-р Д. Пенов. Христианская совесть предупреждает	44

СТАТЬИ

Иеромонах Павел. О пастырском служении по Евангелию святого Иоанна Богослова	46
П. Харламов. Св. Иоанн Златоуст и его противники	53
Н. Иванов. Св. Филипп, Митрополит Московский и всея Руси	59
М. Ястребов. Епископ Порфирий Успенский	66

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Васильев. Иеромонах Василий (Кривошеин). «Братолюбивый нищий» и «Неистовый ревнитель» (рецензия)	73
---	----

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТЕЛЕГРАММА

АРХИЕПИСКОПУ АЛЕКСИЮ — ВИЛЬНИУС. СВ.-ДУХОВ МОНАСТЫРЬ

В ознаменование исполнившегося десятилетия со дня возвращения в Вильнюс святых мощей Виленских мучеников приветствую Ваше Преосвященство возведением в сан архиепископа. Мысленно в этот день я у Ваших святых с Вами и паствой Вашей, празднующей знаменательное вильнюсское торжество.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва,
25 июля 1957 г.

ТЕЛЕГРАММА

ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ — ОДЕССА

Ваше Святейшество! С глубоким чувством благодарности будем вспоминать ту братскую любовь и внимание, которые были оказаны Русской Православной Церковью в нашем лице Финляндской Православной Церкви. Позвольте пожелать Вашей стране процветания, Вашему Святейшеству здравия и всей Русской Православной Церкви успеха в работе для созидания Царствия Божия в сердцах. Людей наших церквей будет соединять общая молитва о мире всего мира.

Делегация Финляндской Православной Церкви:
епископ Павел, Иоанн Сухола, Симо Хярккенен

10 июля 1957 г.,
Выборг

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

ЕПИСКОПУ ПАВЛУ — КУОПИО

Сердечно благодарю. С любовью вспоминаю наше дружеское свидание. Да благословит Господь братский союз наших церквей. Приветствуйте от меня Владыку Германа, Владыку Александра, о. ректора Иоанна, господина Симо Хярккенена. Сердечно Вас обнимаю.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

11 июля 1957 г.,
Одесса

КОНЧИНА ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ АЛЕКСИЮ — МОСКВА

Со скорбью извещаем Вас, что Предстоятель Святейшей Церкви Эллады Архиепископ Господин Дорофей преставился ко Господу в послепопуденные часы 26 июля в Стокгольме. Церковь Эллады усиленно поминает своего Первоиерарха, моля Господа об упокоении души его в селениях святых. Погребение будет совершено в субботу третьего августа около десяти часов до полудня.

**Местоблюститель Иерофей,
Митрополит Этолийский и Акарнанский**

27 июля 1957 года,
Афины

**МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЮ МИТРОПОЛИТУ ЭТОЛИЙСКОМУ И АКАРНАНСКОМУ
ИЕРОФЕЮ — АФИНЫ**

С глубочайшей скорбью мы переживаем горестную весть о кончине достойнейшего Первоиерарха Элладской Церкви приснопамятного Архиепископа Господина Дорофея. Да упокоит Господь душу его в селениях праведных.

**ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ
Члены Священного Синода**

1 августа 1957 года

СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ РУССКОЙ ЦЕРКВИ — МОСКВА

Св. Синод Церкви Эллады благодарит Священный Синод Русской Церкви-сестры за ее соболезнование по случаю кончины ее Прímаса Архиепископа Дорофея.

**Иерофей, Местоблюститель,
Митрополит Этолийский и Акарнанский**

1 августа 1957 года

ОТ ДЕЛЕГАЦИИ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Вспоминая с чувством духовного удовлетворения наше двухнедельное путешествие по святым местам Русской Православной Церкви, выражаем самую сердечную благодарность за оказанную нам братскую любовь и гостеприимство Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Высокопреосвященному Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю, нашим заботливым спутникам — Преосвященным владыкам, а также ректорам и инспекторам академий и семинарий, отцам настоятелям церквей и настоятельницам монастырей и всем прочим церковным деятелям и всему верующему народу, с которыми Господь сподобил нас разделять духовную радость при посещении нашей делегацией святых мест Москвы, Одессы, Киева и Ленинграда.

Также просим теплейше благодарить за оказанное в нашем лице внимание Финляндской Православной Автономной Церкви и финляндскому народу Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпова и его сотрудников.

Да благословит Господь совместную деятельность всех православных христиан и услышит молитву Церкви Своя о мире всего мира.

**Делегация Финляндской Православной Церкви:
епископ Павел, Иоанн Сухола, Симо Хярккенен**

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Ваше Высокопреосвященство! Теперь, в последние минуты моего пребывания в Москве, я хотел бы еще раз от души благодарить Ваше Высокопреосвященство за все, что Вы делали для меня в эти дни воистину до последнего момента! Сегодня утром по Вашей любезности я получил возможность купить подарки моей супруге и маленькому сыну. Как я могу благодарить Вас за все?

Только одно я могу сказать Вам: мое пребывание в Москве в этом году, близ нашей Матери-Церкви, было для меня полно духовной радости благодаря добрым заботам Вашего Высокопреосвященства.

Помяните меня, недостойного христианина Запада, в Ваших молитвах.

С чувством глубокой благодарности — во Христе Вашему Высокопреосвященству преданный

Петр Гендрикс,
директор гимназии

Москва,

10 августа 1957 г.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ — МОСКВА

Дорогой Митрополит Николай!

Я прошу Вас принять выражение моего глубочайшего уважения за ту энергию и за ту страсть, с которой Вы боретесь за мир во всем мире.

Мне очень и очень приятно выразить Вам это сердечное признание как знак моей молитвы за наше взаимопонимание для вечного мира на земле.

С самыми наилучшими пожеланиями Вам и Вашей стране и с глубочайшим уважением Ваш

преп. Тосио Мияке
президент Об-ва Взаимного процветания народов

г. Осака, Япония,
июль 1957 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха в заседании от 19 июня 1957 года определил:

1. Епископом Молотовским и Соликамским быть настоятелю Пантелеимоновской церкви г. Кисловодска архимандриту Павлу (Голышеву), с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были произведены в г. Москве.

2. Епископом Кировским и Слободским быть духовнику Свято-Николаевского женского монастыря в г. Мукачеве архимандриту Поликарпу (Приймаку), с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были произведены в г. Москве.

3. Епископом Станиславским и Коломыйским быть настоятелю Свято-Михайловской церкви г. Снятина, Станиславской области, протоиерею Иосифу Михайловичу Савраш, с тем чтобы, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита в г. Станиславе, наречение и хиротония его в епископский сан были произведены в г. Киеве.

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха в заседании от 8 августа 1957 года определил:

Переместить епископа Великолукского и Торопецкого Мстислава на кафедру Свердловскую и Ирбитскую, а епископа Свердловского и Ирбитского Доната — на кафедру Великолукскую и Торопецкую.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

За период с 5 июля по 13 августа сего года Московскую Патриархию посетили и были приняты Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем следующие иностранные гости:

5 июля — группа религиозных деятелей США во главе со священником Епископальной (Англиканской) Церкви Америки преп. Фредериком Говардом Мейзелем.

16 июля — группа религиозных и общественных деятелей США во главе с исполнительным секретарем Организации Объединенных Наций и Межправительственных связей Чарльзом Фредериком Боссом (Департамент мира методистской церкви).

19 июля — группа православных финляндских граждан во главе с Н. Башмаковой.

30 июля — директор гимназии в г. Дордрехте (Голландия) д-р Петр Гендрикс.

30 июля — представительница православных приходов г. Парижа юрисдикции Московской Патриархии Л. Г. Левандовская.

1 августа — Президент японского религиозного общества «Конкокио» — Взаимного процветания народов — Тосио Мияке.

1 августа — пастор Рагнар Форбекк (Осло, Норвегия).

1 августа — профессор д-р Клара-Мария Фассбиндер (Дуйсдорф — Бонн, ФРГ).

5 августа — г-жа Елена де Сервиль (Франция).

6 августа — группа участников VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве от Голландии.

В этот же день были также приняты:

Группа христиан из Федеративной Республики Германии во главе с пастором В. Георгием Хавербеком.

Группа представителей международного общества «Друзей Примирения» («Реконсюлейшен») во главе с вице-президентом Жаном Госсом (Франция).

Священник Англиканской Церкви преп. Фильдинг Кларк и К. М. Кларк.

Глава делегации Кипра на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве Сотернос С. Маркидес, который передал сердечное приветствие Святейшему Патриарху Алексию от Кипрского Архиепископа Макария вместе с благодарностью за сочувствие Русской Православной Церкви позиции киприотов.

Товарищ генерального секретаря китайского национального комитета ИМКА Цзянь Вень-хань.

9 августа — группа участников VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве от Канады во главе с членом Св.-Варваринского прихода юрисдикции Московской Патриархии в Эдмонтоне Федором Чудиком.

В этот же день были также приняты:

Представитель комиссии молодежи Федерации протестантских церквей Бельгии Алан Кутюрье.

Директор журнала «Африканская действительность», один из лидеров движения «Африканская действительность», за освобождение народов Африки, г-н Дьоп (Сенегал).

Группа членов делегации Норвегии на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве.

Ассистент Экуменического семинара университета в Марбурге (ФРГ) д-р философии Ганс Хельман Канус-Креде.

Член Патриаршего Совета и Высшего Совета Антиохийской Церкви проф. Льян Диран и член Патриаршего Совета Антиохийской Церкви проф. Шхади Хури (Дамаск, Сирия), нанесшие визит вежливости.

13 августа — группа деятелей различных религиозных объединений в США во главе с г-ном Р. К. Джэрмэном.

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ НИКОЛАЙ
И Д-Р П. ГЕНДРИКС, ДИРЕКТОР ГИМНАЗИИ г. ДОРДРЕХТА
«ГОЛЛАНДИЯ»), В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ ВО ВРЕМЯ
БЕСЕДЫ

К ПРЕБЫВАНИЮ КИТАЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

КИТАЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ВО ГЛАВЕ С ЕПИСКОПОМ ПЕКИНСКИМ ВАСИЛИЕМ (ШУАН) НА ПРИЕМЕ У МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ НИКОЛАЙ БЕСЕДУЕТ С ЕПИСКОПОМ ПЕКИНСКИМ ВАСИЛИЕМ И ДРУГИМИ ЧЛЕНАМИ КИТАЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ, АРХИЕПИСКОП МАКАРИЙ И АРХИЕПИСКОП ВИКТОР
ВО ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ ЧИНА ХИРОТОНИИ АРХИМАНДРИТА ВАСИЛИЯ (ШУАН)
ВО ЕПИСКОПА ПЕКИНСКОГО

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ, АРХИЕПИСКОП ВИКТОР И НОВОПОСТАВЛЕННЫЙ
ЕПИСКОП ВАСИЛИЙ ВО ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ
В ПРЕОБРАЖЕНСКОМ ХРАМЕ г. МОСКВЫ

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИЕМАХ В ЧЕСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ

1 июля сего года на приеме, устроенном временным Поверенным в делах Канады в СССР г-ном Р. Э. Коллинсом по случаю национального праздника Канады — Дня Конфедерации, среди других приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

4 июля на приеме, устроенном Поверенным в делах Соединенных Штатов Америки в СССР г-ном Р. Г. Дэвисом по случаю национального праздника — Дня независимости, среди других приглашенных гостей присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и доцент Московской духовной академии В. И. Талызин.

*
* *

13 июля на приеме, устроенном Послом Цейлона в СССР г-ном Малаласекера в честь советских участников сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо, среди других членов делегации присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

14 июля на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Французской Республики в СССР г-ном Морисом Дежаном по случаю национального праздника — Дня взятия Бастилии, среди других приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

17 июля на приеме, устроенном Послом Республики Индии в СССР К. П. Ш. Менон в честь начальника главного штаба индийской армии генерала Тимайя, среди других приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

30 июля на приеме, устроенном Председателем Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошиловым в Большом Кремлевском дворце в честь Его Величества Мухаммед Захир Шаха, короля Афганистана, среди других приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

1 августа на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Швейцарии в СССР Альфредом Цендером по случаю национального праздника — Дня основания Конфедерации, среди других приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

5 августа на приеме, устроенном Правительством СССР в Кремле в честь VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, среди других приглашенных гостей присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и архиепископ Можайский Макарий.

*
* *

5 августа на приеме, устроенном главой правительственной делегации Сирийской Республики Государственным министром и Министром национальной обороны Сирии Халед Аземом, среди других приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

6 августа на приеме, устроенном заместителем Председателя Совета Министров СССР И. И. Кузьминым в честь Правительственной делегации Сирийской Республики, среди других приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

4—5 мая 1957 года Преосвященный Митрофан, епископ Куйбышевский и Сызранский, посетил г. Сызрань и вечером 4 мая совершил в соборе всенощное бдение, а 5 мая — Божественную литургию. Величественный, самый большой в епархии, храм был переполнен молящимися, к которым за литургией, после чтения Евангелия, Преосвященный Митрофан обратился со словом о свв. Женах Мироносицах, а по окончании литургии тепло приветствовал с праздником и каждому преподал благословение.

18—19 мая епископ Митрофан посетил приход в г. Ставрополе и вечером 18 мая совершил в местном молитвенном доме всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию, в конце которой обратился к молящимся со словом о значении молитвы для христианина.

28—30 мая Преосвященный Митрофан посетил приход в районном центре с. Кинель-Черкасы. Накануне и в день Отдания Святой Пасхи епископ молился в местном Вознесенском храме; вечером 29 мая, по случаю храмового праздника, совершил там торжественное всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию. Обширный трехпрестольный храм был переполнен богомольцами. В конце литургии Преосвященный Митрофан поздравил молящихся с праздником Вознесения Господня и в своем слове раскрыл значение храма в религиозной жизни христианина. 9 июня, в день Святой Троицы, вечером Преосвященный Митрофан в сослужении местного духовенства совершил всенощное бдение в Свято-Петропавловском храме г. Куйбышева, а в день Святого Духа — Божественную литургию.

*
* *

15 мая текущего года, в праздник Преполовления Святой Пятидесятницы, архиепископ Ижевский и Удмуртский Ювеналий прибыл в г. Воткинск и совершил Божественную литургию в Спасо-Преображенском кладбищенском храме. После литургии архиепископ Ювеналий, в сослужении духовенства, совершил молебствие с водоосвящением на церковной площади при большом стечении верующих.

9 июля Преосвященный Ювеналий приехал в село Перевозное, Воткинского района, и в Вознесенской церкви этого села, по случаю местного праздника в честь Тихвинской иконы Божией Матери, совершил Божественную литургию, а по окончании ее — молебен с акафистами св. Кресту и Божией Матери пред Ее иконой «Тихвинской». За богослужениями присутствовал епископ Вологодский и Череповецкий Гавриил, который произнес поучение о покровительстве Божией Матери роду христианскому.

20 июля, накануне празднования в честь Казанской иконы Божией Матери, архиепископ Ювеналий прибыл в г. Камбарку и совершил в Успенском храме всенощное бдение, пред началом которого произнес проповедь о почитании Божией Матери. На другой день архипастырь совершил Божественную литургию, а вечером, после вечерни, — акафист Божией Матери. 22 июля архиепископ Ювеналий отбыл в г. Сарапул, где 23 июля совершил всенощное бдение в Воскресенском храме по случаю храмового праздника левого придела этого храма в честь св. равноапостольной кн. Ольги, а на другой день — Божественную литургию и по окончании ее молебен с установленными многолетиями.

*
* *

Высокопреосвященный Нестор, Митрополит Новосибирский и Барнаульский, прибыл 6 июня в Томск и в храме свв. апостолов Петра и Павла совершил всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию, за которой рукоположил диакона в сан иерея и произнес похвальное слово в честь св. Иоанна Предтечи. Накануне Троицына дня в Свято-Троицком храме Митрополит Нестор совершил всенощное бдение, а в день праздника — Божественную литургию. В том же храме Митрополит Нестор совершил Божественную литургию и в Духов день. Вернувшись в Новосибирск, он на другой же день отбыл вместе с епископом Венедиктом в Тобольск к празднику в честь святителя Иоанна, Митрополита Тобольского и всея Сибири. Во время пребывания в Тобольске архипастыри совершали богослужения в соборе и в кладбищенском храме. У раки мощей св. Иоанна Митрополит Нестор совершал молебны с акафистом. Накануне праздника в честь святителя Иоанна, Митрополита Тобольского, и Всех Святых, в Российской земле просиявших, прибыл епископ Омский Вениамин. Перед всенощной накануне праздника Митрополит Нестор вручил верующим Тобольска дар: пелену на раку с мощами св. Иоанна и св. икону Всех Святых, в Российской земле просиявших, для Тобольского собора. В день праздника Божественную литургию и молебен Святителю Иоанну и Всем Святым Российским совершали все три архипастыря.

*
* *

10 июня сего года, в день Святого Духа, епископ Хмельницкий и Каменец-Подольский Иларион посетил древний Свято-Троицкий женский Сатновский монастырь и совершил, в сослужении приезжего и окрестного духовенства, Божественную литургию, после которой был крестный ход вокруг храма.

В Неделю Всех Святых Преосвященный Иларион присутствовал на церковном торжестве в с. Могилевке. К этому дню из Почаевской Лавры сюда была доставлена копия чудотворной Почаевской иконы Божией Матери — прославленной святыни Украинской земли. Накануне, в субботу, собором прибывших иереев было совершено торжественное всенощное бдение. Утром, в воскресенье, перед прибытием архиерея был отслужен акафист Всем Святым. Приехавший вскоре Преосвященный Иларион совершил в сослужении с присутствующим духовенством Божественную литургию, за которой произнес назидательное слово. После литургии был прочитан акафист Божией Матери пред Ее Почаевской иконой.

В день праздника Рождества св. Иоанна Предтечи епископ Иларион служил позднюю литургию в Свято-Георгиевской церкви г. Каменца, после которой было совершено обхождение вокруг храма с чтением Евангелия.

*
* *

В селе Флоровка, Чутовского района, Полтавской епархии, воздвигнут довольно вместительный, прекрасно оформленный молитвенный дом. 15 июня, к вечеру, в село прибыл Преосвященный Серафим, епископ Полтавский и Кременчугский, и совершил всенощное бдение, а утром 16 июня — освящение храма и Божественную литургию с собором духовенства при участии двух сельских церковных хоров. После литургии Владыка Серафим произнес слово на Евангельский текст: «Иже исповестъ Мя пред человеки...»

*
* *

20/7 июня Преосвященный Иосиф, епископ Петропавловский и Кустанайский, прибыл в г. Кустанай и в храме свв. равноапостольных Константина и Елены совершил в сослужении местного духовенства всенощное бдение, на следующий день — Божественную литургию и вечерню, а за вечерним богослужением прочел акафист свв. равноапостольным Константину и Елене. На следующий день, в субботу 22/9 июня, Преосвященный Иосиф совершил всенощное бдение и в воскресенье (Неделя Русских Святых) — Божественную литургию и вечерню.

Затем с 24 по 29 июня он посетил отдаленные приходы, а в воскресенье 30/17 июня, после вечерни и акафиста пред Иверской иконой Божией Матери, отбыл поездом в г. Петропавловск.

СОВЕЩАНИЕ НАСТОЯТЕЛЕЙ

По инициативе благочинного церквей Пригородного благочиннического округа Ленинградской митрополии протоиерея Василия Раевского, по благословию Высокопреосвященного Елевферия, Митрополита Ленинградского и Ладожского, 20 июня 1957 года состоялось совещание пятнадцати настоятелей церквей округа.

На совещании, под председательством викария Ленинградской митрополии епископа Лужского Алексия, были обсуждены вопросы:

- 1) Присоединение настоятелей к общему голосу борцов за мир и к протесту против испытания ядерного оружия.
- 2) Вопросы проповедничества.
- 3) Достижение единообразия в совершении богослужения и треб согласно указаниям церковного устава.
- 4) Вопросы соблюдения финансовой дисциплины.

Совещание направило приветствия Митрополиту Елевферию и энергичному борцу за мир Митрополиту Николаю.

От последнего на имя епископа Алексия была получена ответная телеграмма: «Сердечно благодарю Ваше Преосвященство и настоятелей пригородных церквей за приветствие. Рад, что голос нашей Церкви мог прозвучать через меня в Коломбо. Митрополит Н и к о л а й».

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА

В с. Дептовка, Дмитровского района, Черниговской епархии, окончательно восстановлен большой деревянный пятиглавый храм. Работы начались в 1944 году с восстановления южного алтаря, который был освящен в честь праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. В текущем году окончили и установили новый иконостас и престол главного Рождество-Богородичного алтаря. По благословию Высокопреосвященного Андрея, архиепископа Черниговского и Нежинского, бла-

гочинный прот. Владимир Ершов в сослужении одного протоиерея и трех священников возложил святой антиминс на освященный престол. Многочисленные верующие благоговейно возносили молитвы Всевышнему о ниспослании благодати на восстанавливаемый храм, об укреплении веры православной и о мире во всем мире.

НЕКРОЛОГИ

В ночь на 7 июня после продолжительной и тяжелой болезни скончался настоятель церкви г. Шепетовки, Хмельницкой области, протоиерей Алексей Яворский. Почивший пастырь родился в 1907 году. Священнический сан принял в 1942 году. С 1950 года до дня кончины он исполнял должность настоятеля храма Рождества Богородицы г. Шепетовки и благочинного трех районов Хмельницкой епархии.

Высшая церковная власть должным образом оценила труды о. Алексея, удостоив его высших наград — включительно до наперсного креста с украшениями. За выполнение им патриотического долга Правительство наградило его медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Заупокойную литургию и чин иерейского отпевания, при участии двадцати священников, совершил секретарь епископа Хмельницкого и Каменец-Подольского прот. Георгий Якимович.

*

* *

26 июня 1957 года, на 84-м году жизни, скончался в г. Луцке митрофорный протоиерей Адриан Александрович Кресович. Получив образование в духовном училище г. Кременца и в Волынской духовной семинарии, он был сначала народным учителем, а в 1898 году принял сан священника и на протяжении шестидесяти лет нес пастырское служение, пользуясь всеобщим уважением и любовью.

28 июня 1957 года Божественную заупокойную литургию и чин иерейского отпевания совершал сын покойного о. Адриана, архиепископ Казанский и Чистопольский Иов, в сослужении 20 священнослужителей при двух диаконах. У гроба произнесены были два прощальных слова: товарищем покойного по школе прот. Григорием Юркевичем и духовником почившего — настоятелем Покровского храма г. Луцка прот. Петром Юркевичем. Последнее слово произнес сын почившего архиепископ Иов, который одновременно высказал благодарность от себя лично и от семьи покойного всем потрудившимся и отдавшим последний долг и оказавшим честь его отцу.

*

* *

24 июля 1957 года скончался настоятель Св.-Андреевского храма г. Борисова и благочинный Борисовского округа Минской епархии митрофорный протоиерей Иоанн Андреевич Голуб.

Родился он в 1877 году в селе Михайловке бывшей Херсонской губернии. После окончания Елисаветградского духовного училища и Одесской духовной семинарии Иоанн Андреевич в 1916 году был посвящен в сан священника. В 1956 году по случаю исполнившегося 40-летия священнослужения о. Иоанн был награжден Святейшим Патриархом Алексием митрой.

Тяжелая болезнь и последовавшая смерть прервали пастырскую деятельность о. Иоанна. 27 июля при огромном стечении народа состоялось его погребение, которое совершал прибывший из Палестины начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Пимен.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ПОЛИКАРПА (ПРИЙМАКА)

В среду 17 июля 1957 года в Патриарших покоях Свято-Троицкой Лавры состоялось наречение архимандрита Поликарпа во епископа Кировского и Слободского. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, архиепископ Одесский и Херсон-

ПОЛИКАРП, ЕПИСКОП КИРОВСКИЙ И СЛОБОДСКОЙ

ский Борис, епископ Орловский и Брянский Иероним, епископ Ташкентский и Средне-Азиатский Еρμοген, епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил, епископ Свердловский и Ирбитский Донат и епископ Лужский Алексей.

При наречении во епископа архимандрит Поликарп произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество и милостивейшие архипастыри! При постриге мне было дано имя, которое вот уже двадцать второй год на различных послушаниях напоминает о необходимости духовного плодоношения. Но мои духовные и телесные немощи вопиют все о слабости, о колебаниях

и т. д., хотя, по милости Божией, в то же время слышу чудные слова: «Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь: вся вам любовь да бывает» (1 Кор. 16, 13—14). А разве можно забыть о благодати Божией?!

Ваше Святейшество вместе с членами Священного Синода благословляете мое недостойнство на новое ответственное послушание. Смогу ли выполнить?.. Трепет и даже страх охватывают меня. Но голова преклоняется перед волей Божией, перед волей нашего Помощника и Покровителя. «Помощник мой и Заступник мой еси Ты: на словеса Твоя уповах» (Псалом 118, 114). «Господи, живи мя по словеси Твоему» (Псалом 118, 107).

Прошу и Ваше Святейшество и вас, милостивейшие архипастыри, не оставить меня без своих святых молитв перед Престолом Всевышнего. Аминь».

*
* *

Архимандрит Поликарп был хиротонисан во епископа Кировского и Слободского в пятницу 19 июля 1957 года в Трапезном храме Свято-Троицкой Лавры. Хиротонию совершали: Святейший Патриарх Алексий, епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил, епископ Свердловский и Ирбитский Донат и епископ Лужский Алексий. При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексий произнес речь, которая напечатана ниже.

*
* *

Преосвященный Поликарп, епископ Кировский и Слободской (в миру Георгий Кондратьевич Приймак), родился во Владивостоке 1 апреля 1912 года в крестьянской семье. Закончив светское образование в 1930 году, он изучал затем богословие под руководством Митрополита Сергия (Тихомирова) и в марте 1936 года этим же архипастырем пострижен в монашество и рукоположен во диакона, а затем во иеромонаха. В том же году о. Поликарп был послан миссионером в Корею и в 1941 году назначен там начальником Русской Духовной Миссии с возведением в сан архимандрита. В 1949 году архимандрит Поликарп был переведен в г. Харбин (в Китае), а в сентябре 1951 года назначен начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, где и пробыл до апреля 1955 года. Последним местом служения архимандрита Поликарпа был г. Мукачево (Закарпатская область), откуда он и призван к высокому епископскому служению.

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА

НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ КИРОВСКОМУ И СЛОБОДСКОМУ ПОЛИКАРПУ
19 июля 1957 года

Преосвященный епископ Поликарп, возлюбленный о Господе брат! Избранием и благословением церковным, наипаче же изволением Святого и Всесошляющего Духа ты призван и освящен к служению епископскому.

После многих испытаний в далекой от Родины стране, ты, возвратившись в дом отчий, в родное Отечество, как бы в вознаграждение за твои пастырские и проповеднические труды и за перенесенные скорби, Промыслом Божиим получил утешение послужить Церкви Христовой в свя-

щенном для каждого христианина Иерусалиме, где совершилась тайна искупления рода христианского крестными страданиями Христа Спасителя нашего. После недолгого потом уединения в обители, где было дано тебе послушание пещись о душах монашествующих, ты ныне призываешься к подвигу архипастырского служения, подвигу трудному, но священному и высокому по данной ему благодати. И вот, освященный молитвою и рукоположением собора епископов, приавший благодатные дары в таинстве, ты стоишь пред нами еще не как поучающий паству, но как ожидающий от нас поучения.

Ты, несомненно, и сам разумеешь, что ныне совершилось над тобою, но и мы призваны напомнить тебе о высоком значении совершенного над тобою таинства.

Помнишь, как и на апостола Павла, хотя он непосредственно от Самого Господа Иисуса Христа принял призвание к служению апостольскому, возложили руки «пророки и учителя», как называет святой Лука Симеона, Лукия и Манаила: «Тогда, — говорит книга Деяний Апостольских, — постившись и помолившись и возложше руки на них — на Варнаву и Павла, — отпустиша их» (Деян. 13, 3). И это — по внушению Святого Духа.

Так необходимо, так важно и так действенно священнотаинственное рукоположение! Так, значит, знаменательно и действенно и то, что над тобою ныне совершилось.

Воздадим славу Великому Архиерею, прошедшему небеса, Единому Главе истинной Церкви, Господу нашему Иисусу Христу, от самых начальных времен созданной им Церкви освящающему благословением Своим святое епископство, единомысленное в истинах веры, непоколебимое в хранении догматов и правил церковных и благодатно охраняющее стадо Христово.

Удостоенные столь высокой благодати, будем со страхом Божиим и глубоким благоговением нести возложенный на нас подвиг.

И ты, возлюбленный брат, проникаясь чувством благоговения пред совершенным над тобою таинством и почерпая в нем силы для несения врученного тебе жребия служения Святой Церкви, подвизайся возгревать дар Божий, отныне живущий в тебе, и не неради о дарованной тебе благодати Святого Духа.

Приветствуя тебя, собрата нашего, с этой благодатию, мы от лица Церкви вручаем тебе архипастырский жезл. Да напоминает он тебе о долге твоём — не только идти, но и вести паству твою на стези, ведущие ко спасению, к Господу, в Его Небесное Царство.

Теперь с этого высокого места от данной тебе благодати призови благословение Господне на предстоящих людей Божиих, участников нашей о тебе молитвы.

ПРАЗДНИК В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

Дни 17—18 июля (4—5 июля по ст. стилю) наша Церковь посвящает торжественному празднованию памяти Преподобного Сергия Радонежского, всея России чудотворца. Память «Игумена всея Руси», духоносно подвижника и великого преобразователя русского иночества, творит вся Церковь Русская во всех своих епархиях, монастырях и храмах. Но нигде, конечно, не чествуют православные Преподобного Сергия с такой любовью, с таким благоговейным подъемом, как в его собственной обители, куда по освященной временем традиции прибывает священноархимандрит Лавры — Святейший Патриарх Московский и всея Руси, съезжаются многие из иерархов Русской Православной Церкви и стекаются тысячи паломников со всех концов нашей необъятной страны. В последние годы к 5/18 июля в Троице-Сергиеву Лавру неоднократно приезжали

предстоятели автокефальных церквей — восточные патриархи и митрополиты.

Древние стены обители Преподобного Сергия видели множество событий, малых и великих, и местного и всероссийского значения. Более шести веков прошло со времени, когда пришел сюда из соседнего Хотькова и «мужески вселился в пустыню» благочестивый юноша Варфоломей, которому суждено было в столь трудное для Руси XIV столетие стать духовным окормителем своего народа. Отсюда, из глубины дремучего бора, из-за убогого частокола, окружавшего церковку и несколько келий на безвестном пригорке Маковец, над оврагом, промытым речушкой Кончурой, воссиял свет, озаривший всю Русскую землю, опустошенную и разгромленную монгольским нашествием. В речи, посвященной пятисотлетию со дня кончины преп. Сергия Радонежского, историк В. О. Ключевский говорил: «До половины XIV века масса русского населения, сбита врагами в междуречье Оки и верхней Волги, робко жалась здесь по немногим расчищенным среди леса и болот полосам удобной земли». И тут-то «примером своей жизни, высотой своего духа Преподобный Сергий поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе и своим силам, вдохнул веру в свое будущее».

18 июля Церковь празднует обретение честных мощей Преподобного Сергия — событие, имевшее место в 1422 году. И в нынешнем году, как и 535 лет тому назад, потянулись к Лавре вереницы богомольцев.

Люди все идут и идут через святые ворота, прикладываясь к изображениям Преподобного Сергия на их стенах. Яркая стилизованная живопись внутри обеих арок святых ворот недавно восстановлена при участии прославленных палехских мастеров. Над обновлением фресок и отдельных икон на внешних и внутренних стенах лаврских храмов и зданий постоянно трудятся и живописцы из братии. Среди иноков есть одаренные и опытные художники и иконописцы. За истекшие годы была проведена большая и сложная работа по реставрации иконостасов и стен храмов. В 1950—1952 гг. были тщательно очищены и восстановлены художественные сокровища Троицкого собора, где сохранились иконы начала XV века кисти Андрея Рублева и его учеников, Даниила Черного, иконописцев школы Дионисия (конца того же века), Симона Ушакова (XII в.). Реставрирована и знаменитая григорьевская роспись (ярославской школы) в величественном Успенском соборе, начатом постройкой при Иване Грозном и законченном при его сыне, царе Феодоре. Только что заново покрашены голубые, усеянные золотыми звездами, угловые купола Успенского собора. Они сияют над всем ансамблем зданий великой Лавры. Обновлен купол церкви Св. Духа. Нынешней весной реставрирован снаружи и внутри миниатюрный храм преп. Михея, келейника Преп. Сергия. Зимой были закончены внутреннее украшение и роспись плафонов Покровской академической церкви. Перед праздниками закончено золочение купола над пристроенным к Троицкому собору храмом преп. Никона, ученика и преемника Преп. Сергия. Жилые корпуса вдоль стен Лавры тоже совсем недавно окрашены в темно-розовый цвет с белыми обрамлениями. Под вековыми деревьями раскинулись яркие, пышные клумбы цветов. Внешне помолодевшей, сверкающей в своем архитектурном и художественном великолепии встречает древняя Троице-Сергиева Лавра паломников 1957 года.

*

* *

Сергиевские торжества начались в канун праздника служением в три часа дня малой вечерни и вслед за этим — акафиста Преподобному в Троицком соборе и в Трапезном храме. Оба переполненных храма не

могли вместить всех молящихся, окружавших паперти и заполнивших прилегающие аллеи и двор перед колокольней.

В шесть часов стройное пение лаврского мужского хора пронеслось под деревьями и загремело в пространстве между главными храмами.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ В СОПРОВОЖДЕНИИ МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ И ДУХОВЕНСТВА ПОСЛЕ СОВЕРШЕНИЯ ЛИТУРГИИ СЛЕДУЕТ ИЗ ТРОИЦКОГО СОБОРА В ПАТРИАРШИЕ ПОКОИ

Из Успенского собора длинной сверкающей процессией духовенство выходило на встречу Святейшего Патриарха. Перед подъездом великолепного темно-розового здания Патриарших покоев вытянулись через площадь, отделяющую его от Троицкого собора и храма преп. Никона, ряды архимандритов, священников, диаконов в зеленых облачениях. Два иподиакона распахивают двери на балкон, и Святейший Патриарх в синей мантии и белоснежном патриаршем куколе выходит преподавать троекратное благословение склонившейся толпе паломников. «Исполла эти деспота», — несется через площадь. И уже раздается радостный трезвон, и выходят из дверей покоев архиереи, предвывая выход самого Патриарха. Шествие разделяется. Епископы следуют в разные храмы. Святейший Патриарх Алексий вступает в Троицкий собор и, приложившись к мощам Преподобного Сергия, входит в алтарь.

В Троицком соборе Святейшему Патриарху сослужат Преосвященный епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил, наместник Лавры архимандрит Пимен, архимандрит Каллист, представляющий Блаженнейшего Патриарха Александрийского, архимандрит Антоний, представляющий Святейшего Патриарха Болгарского, и другие. Помазание елеем совершается у раки Преподобного Сергия Преосвященным епископом Михаилом.

В Успенском соборе всенощное бдение совершает Высокопреосвященный архиепископ Одесский и Херсонский Борис в сослужении Преосвященного епископа Ташкентского и Средне-Азиатского Ермогена, нареченного во епископа Кировского и Слободского архимандрита Поликарпа, ректора Московской духовной академии протоиерея Константина Ружицкого и сонма духовенства. На литию архиереи и духовенство выходят из Успенского собора и обходят крестным ходом вокруг храма под радостным трезвон колоколов. Это торжественное шествие, освещенное свечами в прозрачных летних сумерках, составляет один из самых ярких по праздничному великолепию моментов вечернего богослужения.

В Трапезном храме всенощная совершается Высокопреосвященным архиепископом Челябинским и Златоустовским Иоанном в сослужении Преосвященных епископов — Орловского и Брянского Иеронима и Свердловского и Ирбитского Доната — с сонмом духовенства. В Покровском академическом храме всенощное бдение совершается проф.-прот. Иоанном Козловым и собором священников и иеромонахов.

Более десяти тысяч молится в этих обширных храмах. Но многие остаются под открытым небом, теснятся на папертях, у раскрытых дверей и окон, откуда до них заглушенно доносятся звуки песнопений мощных хоров.

Всенощная отошла. Опять толпятся паломники по пути следования Святейшего Патриарха из Троицкого собора в свои покои. Опять с радостным волнением ждут его первосвятительского благословения. Под Успенским собором коридоры и проходы, ведущие к подземной Всесвятской церкви, полны до отказа. Тут в разные стороны вытянулись очереди исповедующихся.

Многие остаются в Лавре на всю ночь, чтобы завтра чуть свет приложиться к мощам Преподобного Сергия и присутствовать на торжественных литургиях.

Коротка июльская ночь, и утро наступает быстро. В освеженном воздухе звучат первые удары колокола, и вот уже несется над Лаврой ранний благовест. Всё как-то сразу встрепенулось. В 5 часов служится ранняя литургия в Трапезном храме, в 7 часов — в Успенском соборе. Совершаются они лаврским и приезжим духовенством. Количество причастников за этими литургиями не поддается учету.

Святейший Патриарх служит позднюю литургию, по своему обыкновению, в Троицком соборе, у раки Преподобного Сергия. Он поднимается на кафедру с прибывшим из Москвы Высокопреосвященным Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем и Преосвященным епископом Лужским Алексием. Им сослужат протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, наместник Лавры архимандрит Пимен, архимандриты Каллист и Антоний и другие.

Малы размеры Троицкого собора, в котором покоятся мощи святого основателя великой обители. Но по святости своей и по одухотворенной красоте своих прославленных на весь мир икон это самый знаменитый из русских храмов.

Во время патриаршего служения архиерейское каждение совершил Высокопреосвященный Митрополит Николай. Торжественно и мощно гремело под сводами древнего собора многолетие восточным патриархам. Перед праздничным молебствием Преподобному Сергию Святейший Патриарх произнес слово, в котором сказал:

«Великую радость приносит совершение памяти Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия Радонежского, всея России чудотворца, в этой его святой обители, у его гроба. 535 лет исполнилось ныне со дня обретения этих честных мощей его. И мы видим, как любящий своего великого святого верующий русский народ стекается сюда, в стены этой обители, чтобы почтить память его и вознести свои молитвы у его гроба.

Своим примером и всем житием своим он оставил нам евангельский завет: «Ищите прежде всего Царствия Божия, и прочая вся приложится вам». Кто, как не Преподобный Сергий, отверг все блага житейские и посвятил всю жизнь свою исканию Царства Божия? Он с юных лет удалился в пустыню, раздав имущество бедным. Вы знаете, как сложилась его жизнь в пустынной обители. Вы знаете, как стали притекать к нему русские люди, ища его благодатной помощи и духовного руководства.

Как же можем мы исполнить заповедь «Ищите прежде всего Царствия Божия»? Жизнь земная так построена, что каждому из нас надлежит выполнять какое-нибудь дело, нести какую-нибудь работу. Как же должны мы искать Царствия Божия? — Прежде всего, поручая себя Богу, просыпаясь утром от сна, прежде чем обращаться к заботам дня, сотворив молитву утром, мы уже, в малой степени хотя бы, обращаемся к помощи Божией, возлагаем свои надежды на Бога. Постоянной молитвой мы можем присоединиться к исполнению заповеди об искании Царствия Божия прежде всего. И все прочее земное приложится нам.

И то, что вы пришли сюда помолиться к Преп. Сергию, уже свидетельствует, что и вы помышляете о небесной обители. Господь услышит вашу молитву, и Преп. Сергий не оставит вас без своей помощи. Помолимся о том, чтобы нам дано было чувствовать себя небесными гражданами прежде, чем гражданами земными. Будем же уповать на помощь Божию во всей нашей жизни, устремленной к Царствию Небесному».

На торжественном молебствии Преп. Сергию чтение св. Евангелия было совершено Высокопреосвященным Митрополитом Николаем. После многолетий Святейшему Патриарху — священноархимандриту Свято-Троицкия Сергиевы Лавры, всему освященному собору, братии святых обители, всем православным христианам, стране нашей, властям и победоносному воинству ее, Святейший Патриарх и сослужившие ему иерархи и священнослужители приложились к мощам Преп. Сергия.

В Успенском соборе позднюю литургию совершал Высокопреосвященный архиепископ Борис в сослужении Преосвященных епископов Ермогена и Михаила, нареченного во епископа архимандрита Поликарпа, ректора академии протоиерея Константина Ружицкого и многочисленного духовенства. По окончании литургии духовенство, служившее в Успенском соборе, во главе с Высокопреосвященным архиепископом Борисом, вышло в предношении большого образа Преп. Сергия на площадь перед Надкладезной часовней, где был совершен при огромном стечении народа молебен.

Позднюю литургию в Трапезном храме совершил Высокопреосвященный архиепископ Иоанн в сослужении с Преосвященными епископами Иеронимом и Донатом и сонмом духовенства.

Вслед за окончанием богослужения Преосвященный епископ Орловский и Брянский Иероним проследовал с братией Лавры в трапезную и совершил там чин панагии.

В день праздника, в 5 часов вечера, торжественное всенощное бдение было совершено в Успенском соборе лаврским духовенством в присутствии нескольких архиереев. Водоосвящение совершалось в Трапезном храме при всенародном пении.

19 июля поздняя литургия в Трапезном храме была совершена патриаршим служением. Святейший Патриарх Алексий и Преосвященные епи-

скопы Михаил, Алексий и Донат совершили за литургией архиерейскую хиротонию архимандрита Поликарпа, после чего новый епископ Кировский и Слободской преподавал народу свое первое святительское благословение.

Этим церковным событием были как бы увенчаны торжества празднования обретения мощей Преп. Сергия Радонежского в нынешнем году.

А. Казем-Бек

У ДРЕВНИХ СЯТЫНЬ г. ВЫШНЕГО ВОЛОЧКА

Пишущий эти строки, по милости Божией, еще недавно, в Сергиевские дни (4/17 и 5/18 июля), был свидетелем церковных торжеств в стенах веками прославленной и освященной Лавры. В эти памятные дни десятки тысяч людей из разных мест нашей необъятной Родины пришли на поклонение святым мощам Преподобного Сергия.

В нашей стране есть много и других святынь, около которых также тысячами собираются радостные и скорбные, чтобы вместе с утешением укрепиться дарами и силой благодати Божией.

Вот перед нами древний город Вышний Волочек!.. Место это с давних пор служило звеном, соединяющим — через Мариинскую речную систему — север и юг нашей Родины. В нынешнем году жители г. Вышнего Волочка особенно торжественно отмечали праздник в честь Казанской иконы Божией Матери. На это торжество прибыл архиепископ Калининский и Кашинский Варсонофий.

Тысячи молящихся заполнили вместительный храм... Настоятель храма встречает архиерея приветственным словом, на которое Высокопреосвященный Варсонофий отвечает призыванием на всех Божиего благословения.

Совершена Божественная литургия... Вместо запричастного прот. Василий Герасимов сказал слово на тему о почитании Божией Матери. У святого Казанского образа, украшенного живыми цветами, архиепископ Варсонофий с сослужащими протоиереями и диаконами и при участии хора Калининского кафедрального собора совершил молебен, закончившийся провозглашением положенных многолетий. Затем архипастырь осмотрел святыни, которые хранятся в церкви Богоявления г. Вышнего Волочка. Из них главнейшей является древняя греческая икона Божией Матери, именуемая «Андрониковой», которая была принесена в г. Вышний Волочек из Петербурга в первый день мая 1885 года. На иконе изображена Божия Матерь без Предвечного Младенца. Икона покрыта ризою с венцом и украшена жемчугом и ценными камнями. В годы героической борьбы греческого народа за свою независимость, по особому действию Промысла Божия, икона Божией Матери «Андроникова» перешла из Греции в Россию и до 1885 года находилась в Петербурге. Празднование этой иконе совершается два раза в год: 22 октября и 8 июля, и в Вышнем Волочке она является предметом особенного поклонения и благоговейного почитания.

Другой почитаемой местной святыней является изображение Святителя Николая Мирликийского, выточенное из дерева в человеческий рост; на нем редкой художественной работы риза и прочее архиерейское облачение.

Высокопреосвященный архиепископ Варсонофий, осмотрев все святыни вышневолоцкого Богоявленского храма, просил церковный совет и настоятеля и впредь бережно хранить эти святыни, которые влекут к себе тех, кто нуждается в укреплении духовных сил и в неземном утешении.

Прот. В. Герасимов

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ И ГЛАВА
ДЕЛЕГАЦИИ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ АВТОНОМНОЙ ЦЕРКВИ
ЕПИСКОП ПАВЕЛ

ПРЕБЫВАНИЕ В СССР ДЕЛЕГАЦИИ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

С 27 июня по 10 июля сего года в Советском Союзе находилась делегация Православной Церкви Финляндии, возглавляемая епископом Павлом. В состав делегации входили также ректор духовной семинарии протоиерей Иоанн Сухола и член Высшего Церковного Управления судья Симо Хяркенен. Это была первая официальная церковная делегация из Финляндии после восстановления канонического общения между Русской Православной Церковью и Православной Церковью Финляндской.

На Ленинградском вокзале в Москве делегацию встречали от Патриархии епископ Чкаловский и Бузулукский Михаил и управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, а от Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР — Н. А. Филиппов.

Утром 28 июня, на следующий день по приезде, финляндская делегация посетила величественный Воскресенский храм в Сокольниках, где была встречена настоятелем храма прот. А. Расторгуевым, выразившим в своей приветственной речи радость по поводу восстановления канонического общения между двумя церквями. После совершения молебствия пред чудотворной иконой Иверской Божией Матери членам делегации были поднесены на память о посещении храма копии с Иверской иконы — святыни храма. Епископ Павел от имени делегации благодарил за поднесенный дар и сказал о том глубоком удовлетворении, которое ему доставила совместная молитва с верующим русским народом.

В тот же день делегация была принята Высокопреосвященным Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем. В теплой речи Митрополит Николай отметил важное значение совершившегося события. Епископ Павел в ответной речи выразил от имени Архиепископа Финляндского Германа и от членов делегации благодарность Святейшему

НА СНИМКЕ (справа налево): ЕПИСКОП ЧКАЛОВСКИЙ И БУЗУЛУКСКИЙ МИХАИЛ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ НИКОЛАЙ, ЕПИСКОП ПАВЕЛ, РЕКТОР СЕМИНАРИИ ПРОТ. ИОАНН СУХОЛА, ПРОТ. МИХАИЛ СЛАВНИТСКИЙ И Г-Н СИМО ХЯРКЕНЕН У ЗДАНИЯ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Патриарху Алексию и Митрополиту Николаю, по инициативе которых было восстановлено общение церквей. От имени Святейшего Патриарха Алексия Преосвященному Павлу вручена была ценная панагия, а о. ректору — крест с украшениями.

29 июня финляндская делегация была принята Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым. Делегация интересовалась положением Православной Церкви и отношением государственной власти к ее нуждам. Г. Г. Карпов осветил функции возглавляемого им учреждения и пожелал укрепления братских дружественных связей между обеими церквями.

ЕПИСКОП ПАВЕЛ — ГЛАВА ДЕЛЕГАЦИИ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СОВЕРШАЕТ ЕЛЕОПОМАЗАНИЕ В БОГОЯВЛЕНСКОМ ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

В тот же день, 29 июня, делегация посетила Донской монастырь, где ее приветствовал Высокопреосвященный архиепископ Макарий, которому теплой речью ответил епископ Павел. На могиле Святейшего Патриарха Тихона была совершена заупокойная лития.

Вечером делегация присутствовала за всенощным бдением в Богоявленском патриаршем соборе. Преосвященный Павел принимал участие в совершении богослужения и выходил на полиелей. По окончании службы епископом Павлом была совершена лития на могиле Патриарха Сергия, причем песнопения исполнялись членами делегации на финском языке.

В воскресенье 30 июня литургию в патриаршем соборе совершали Митрополит Николай, епископ Павел и епископ Чкаловский и Бузулукский Михаил; о. Иоанн Сухола был в числе сослужащих. В конце богослужения Владыка Николай выразил глубокую радость по поводу участия в евхаристическом общении представителей братской Финляндской Церкви; свои чувства он запечатлел лобзанием главы делегации епископа Павла и поднесением ему Казанской иконы Божией Матери в драгоценном окладе. Такие же чувства высокого духовного подъема и благодарности за подношение выразил в ответной речи и епископ Павел. День закончился посещением Троицкой церкви на ст. Удельная М.-Ряз. жел. дороги, где делегация была тепло встречена настоятелем храма прото-

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ ВРУЧАЕТ ЕПИСКОПУ ПАВЛУ КАЗАНСКУЮ Икону
БОЖИЕЙ МАТЕРИ

ЧЛЕНЫ ДЕЛЕГАЦИИ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВ-
НОЙ ЦЕРКВИ ВО ГЛАВЕ С ЕПИСКОПОМ ПАВЛОМ
И НАМЕСТНИК ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ
АРХИМАНДРИТ ПИМЕН НА ЛАВРСКОМ ДВОРЕ

иереем И. Соболевым, поднесшим финляндским гостям в память посещения храма икону Богоматери. Епископ Павел выразил благодарность за сердечную встречу и подарок и отметил чистоту и порядок в храме, переполненном молящимися.

Следующий день, 1 июля, был посвящен поездке в Троице-Сергиеву Лавру. Ознакомление с Лаврой началось с молебна у раки Преподобного Сергия, совершенного епископом Павлом; затем, под руководством наместника Лавры архимандрита Пимена делегация осмотрела Троицкий и Успенский соборы и Трапезную церковь. Из храмов члены делегации направились в духовную академию, где были встречены ее инспектором. Здесь они осмотрели помещение академии, академический храм, музей и библиотеку.

Препровождение в Лавре закончилось трапезой, предложенной финляндским гостям о. наместником.

Время, свободное от посещения храмов, делегация употребила на ознакомление с Москвой и ее культурными и историческими памятниками. Особенное внимание уделено было посещению Кремля, где гости любовались соборами Успенским, Архангельским и Благовещенским, а также Оружейной палатой.

2 июля финляндская делегация самолетом направились в Одессу. На Одесском аэродроме она была встречена архиепископом Одесским и Херсонским Борисом, представителями одесского духовенства и уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Одесской области П. А. Благовым. По прибытии финляндские гости были приняты Святейшим Патриархом Алексием на его даче. Святейший Патриарх выразил делегации свою радость по поводу восстановления молитвенно-канонического общения между Русской и Финляндской православными церквями и пожелал здоровья и долголетия главе Финляндской Церкви Высокопреосвященному Архиепископу Герману. Преосвященный Павел от имени Архиепископа Германа и всей Финляндской Церкви выразил благодарность Святейшему Патриарху за его труды на благо обеих церквей, содействовавшие в то же время укреплению дружбы между Финляндией и Советским Союзом.

В Одессе делегация посетила Успенский кафедральный собор, Свято-Михайловский женский монастырь, Ильинский собор, духовную семинарию.

Вечером гости снова встретились со Святейшим Патриархом Алексием, который за прощальным ужином пожелал им благополучного возвращения на родину.

Утром 4 июля делегация на самолете отбыла в Киев. Здесь она была встречена (за болезнью Митрополита Иоанна) епископом Переяслав-Хмельницким Нестором, наместником Киево-Печерской Лавры и зам. уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Украинской ССР Г. С. Катуниним. Однодневное пребывание в Киеве было использовано для осмотра Ближних пещер Лавры, Введенского и Покровского женских монастырей, Андреевского собора и духовной семинарии.

Вечером во Владимирском соборе епископами Павлом, Чкаловским и Бузулукским Михаилом и Переяслав-Хмельницким Нестором была совершена вечерня с акафистом священномученику Макарию, митрополиту Киевскому. Епископом Нестором был устроен в честь гостей прием.

5 июля делегация самолетом вернулась в Москву. В этот день Высокопреосвященным Митрополитом Николаем в честь финляндских гостей устроен был прием в гостинице «Советская», на котором присутствовали Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов, посол Финляндии в СССР г-н Э. Вуори и многочисленные представители Русского церковного управления. Хозяева и гости обменялись теплыми речами.

6 июля члены делегации посетили Третьяковскую галерею, а затем присутствовали на приеме, устроенном Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым в гостинице «Метрополь». На приеме присутствовали выдающиеся деятели Русской Православной Церкви, а также представители Советского комитета защиты мира, Министерства иностранных дел СССР, Всесоюзной Торговой Палаты и Чрезвычайный и Полномочный посол Финляндии в СССР Ээро А. Вуори.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ
ФИНЛЯНДИИ В СССР г-н Э. ВУОРИ
НА ПРИЕМЕ У МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ

В воскресенье 7 июля епископ Павел совместно с епископом Чкаловским и Бузулукским Михаилом сослужил за Божественной литургией Митрополиту Николаю в храме свв. Петра и Павла на Преображенской площади. Тремя епископами была совершена хиротония архимандрита Павла (Голышева) во епископа Молотовского и Соликамского. В конце литургии Митрополит Николай обратился к главе делегации — епископу Павлу с прощальным приветом и поднес в память молитвенного общения икону Спасителя. Епископ Павел произнес ответное слово.

В тот же день делегация была на приеме у Посла Финляндии в СССР Ээро А. Вуори, на котором присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Можайский Макарий, епископ

Чкаловский и Бузулукский Михаил и выдающиеся деятели Русской Православной Церкви.

Вечером делегация выехала в Ленинград, где была встречена представителями ленинградского духовенства во главе с епископом Лужским Алексием и уполномоченным по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Ленинградской области Ф. В. Федосеевым. От имени болящего Митрополита Ленинградского Елевферия делегацию приветствовал епископ Алексий.

ЧЛЕНЫ ДЕЛЕГАЦИИ ФИНЛЯНДСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ОСМОТРА КРЕМЛЯ

За два дня пребывания в Ленинграде гости побывали в соборах Никольском, Преображенском, Владимирском и в Епархиальном управлении. Епископ Павел принимал участие в совершении всенощного бдения в Никольском соборе. В Ленинградской духовной академии гости осмотрели храм, аудиторию, спальни. Особое внимание их привлекла обширная академическая библиотека. Со своей стороны члены делегации в беседе с представителями академической корпорации осветили положение Православной Церкви в Финляндии и состояние духовного просвещения в ней.

9 июля финляндские гости посетили Зимний дворец, Эрмитаж и Петродворец.

В 8 часов вечера состоялся прощальный ужин, устроенный в честь делегации Ленинградским Епархиальным управлением. За ужином Преосвященный Алексий напутствовал отъезжающих на родину гостей добрыми пожеланиями. Члены делегации в ответных речах выразили горячую благодарность Святейшему Патриарху Алексию и Митрополиту Николаю, определившим пути восстановления братской любви между Русской и Финляндской церквями и обеспечившим возможность общей молитвы «едиными устами и единым сердцем», горячо благодарили Советское Правительство и Г. Г. Карпова за оказанное делегации внимание.

10 июля утром гости, напутствуемые наилучшими пожеланиями, отбыли в Финляндию. В проводах приняли участие представители ленинградского духовенства и Ленинградской духовной академии, Московской Патриархии, сотрудники Ленинградского епархиального управления и Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по г. Ленинграду и области.

Перед отъездом на родину члены делегации в беседе с корреспондентом ТАСС изложили свои впечатления от поездки в Советский Союз и отметили те положительные результаты, которые достигнуты этим посещением. «Мы посетили святые места России, о которых знали только по литературе и церковной истории. Для нас было отраднo убедиться в том, что русский верующий народ любит церковь, посещает богослужения и молится с подлинной верой. Верующий народ с большим воодушевлением приветствовал нас, радуясь восстановлению духовного общения, которое было прервано в течение сорока лет. Мы видели хорошие взаимоотношения Советского Правительства и Православной Церкви. И обо всем этом мы расскажем в Финляндии. Делегации был оказан теплый и истинно братский прием.

Целью нашей поездки было установить общение между православными Русской и Финляндской церквями. Известно, что между нашими народами установились сердечные, дружеские отношения; на той же основе взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела возможно и необходимо сближение православных церквей России и Финляндии. Это важно также и для всех православных церквей мира. Мы будем рады принять представителей Русской Православной Церкви у себя и познакомиться их со своими скромными достижениями. Кроме того, мы знаем, что финляндское духовенство хотело бы ближе ознакомиться с жизнью Русской Православной Церкви, и для этого сейчас есть все возможности. Мы договорились с Редакцией «Журнала Московской Патриархии» установить обмен статьями. Мы получили предложение послать в ваши духовные семинарии своих слушателей и не сомневаемся, что у нас найдутся желающие принять это предложение. Наше церковное пение очень близко к русскому. Мы слышали за богослужениями прекрасное русское народное церковное пение и будем ему подражать».

О. Иоанн Сухола, особенно интересовавшийся деятельностью духовных школ, в беседе с корреспондентом ТАСС сказал: «К сожалению, время нашего посещения совпало с каникулярным периодом. Но все же те немногочисленные беседы, которые нам удалось вести со слушателями, убедили нас, что в учебных заведениях обращают серьезное внимание на повышение духовного уровня. Установление дружеских отношений между православными церквями России и Финляндии будет примером и для других православных церквей мира».

Г-н Симо Хяркенен отметил, что во время поездки члены делегации имели неоднократные встречи с представителями русского духовенства и деятелями Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. При всех встречах отмечалось, что установление контакта между Русской и Финляндской православными церквями будет способствовать дальнейшему укреплению дружеских отношений между обоими народами. Во время бесед говорилось о том, что советская

власть положительно относится к деятельности Православной Церкви. «И у нас, — сказал г-н Симо Хярккенен, — сложилось впечатление, что Русская Православная Церковь может развиваться. На богослужениях в храмах я встречал глубоко верующий народ».

По прибытии в Хельсинки члены делегации отправили Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю телеграмму, в которой они еще раз благодарили за оказанное гостеприимство и пожелали наилучших успехов в трудах на благо Церкви.

Михаил,
епископ Чкаловский и Бузулукский

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ФИНЛЯНДСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

В качестве представителей Финляндской Православной Церкви мы, по приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в течение двух недель были гостями Русской Православной Церкви. За это время мы, конечно, не могли в совершенстве ознакомиться с жизнью и положением Церкви в Советском Союзе, но и этого краткого времени было достаточно, чтобы убедиться в следующем:

1. Мы видели переполненные храмы, вмещающие по несколько тысяч человек. В каждом храме ежедневно совершаются литургии и другие богослужения. По воскресеньям и праздничным дням совершается по две-три литургии, чтобы все желающие имели возможность помолиться. Храмов в СССР насчитывается 22 000. Мы побывали также и в монастырях. В трех монастырях одного Киева более 700 монахинь.

2. Мы видели своими глазами и чувствовали своим сердцем, что народ не только переполняет храмы, но и молится с большим духовным подъемом. Мы были растроганы, видя горячо молящийся народ. Русская Церковь прошла через огонь испытаний и живет теперь внутренней силой верующих.

3. Верующий русский народ по-прежнему любит свою Церковь и добровольными щедрыми пожертвованиями обеспечивает содержание храмов, духовенства, епархий, Патриархии и учебных заведений (8 семинарий и 2 академии).

4. Русская Православная Церковь исполняет свое священное служение, питая верующих словом Божиим, церковной молитвой и таинствами. Верующий народ любит своего Патриарха и доверяет своим пастырям.

5. Советское правительство не вмешивается во внутренние дела Церкви. Для более удобного осуществления церковной деятельности посредником между Государством и Церковью является Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР (по делам других вероисповеданий имеется особый Совет).

6. Отрадно было удостовериться в том, что церковная деятельность расширяется по мере проявления внутренней потребности верующего народа. Открываются новые храмы, строятся новые корпуса в монастырях. Число желающих поступить в духовные учебные заведения намного превышает количество мест. Среди молящихся можно видеть много молодежи и детей.

Таковы впечатления лично мои, а также всей делегации о Русской Православной Церкви и ее жизни.

Финляндская Православная Церковь приняла без всякого предубеждения братское предложение Святейшего Патриарха Алексия восстановить молитвенное общение между Финляндской и Русской православными церквами.

И вот мы, члены Финляндской Православной Автономной Церкви константинопольской юрисдикции, прибыли из самостоятельной страны — Финляндии в Советский Союз. Здесь мы, финны по национальности, по-

чувствовали в церковной жизни биение сердца русского верующего народа, радуясь о Православной вере, объединяющей нас. Какие же чувства переполняют сердце русского человека, находящегося в постоянном духовном общении со своим верующим народом? Я убежден, что Русской Православной Церкви предстоит великое дело объединения рассеянных по всему миру русских людей. Для этого требуется большой подвиг смирения и любви, и я не сомневаюсь, что Святейший Патриарх Алексий и вся Русская Православная Церковь приняли бы представителей русских заграничных церквей, желающих познакомиться с жизнью Русской Церкви, с такой же любовью, с какой они приняли нас, финнов, несмотря на разделившие нас до этого обстоятельства.

Мы будем счастливы, если возобновившееся духовное общение между Финляндской и Русской церквями послужит добрым примером для сближения всех православных церквей в духе истинной христианской любви. Это будет также истинным и верным шагом к утверждению мира во всем мире.

Епископ Павел

*
* *

Ровно два месяца тому назад Его Высокопреосвященство Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай посетил Финляндию и сообщил Церковному Управлению Православной Церкви Финляндии о решениях Синода Русской Православной Церкви, касающихся Финляндской Православной Церкви. Указанные решения были одобрены Церковным Управлением.

Кроме того, Митрополит Николай передал приглашение Патриарха Алексия главе нашей Церкви архиепископу Герману лично посетить Советский Союз или уполномочить для этой цели делегацию. Как член этой делегации я имею приятную возможность поделиться своими личными впечатлениями от поездки по СССР.

Прежде всего хочу отметить оказанный нам всюду дружеский и теплый прием. По моему мнению, только русский человек способен на такое широкое гостеприимство. Мы имели духовную радость молиться и беседовать с глубоко верующим народом.

Неизгладимое впечатление осталось у нас от службы во Владимирском кафедральном соборе Киева, от хорового пения в Свято-Успенском соборе Одессы и от беседы со Святейшим Патриархом Алексием в его летней резиденции в Одессе. Я не могу забыть первой литургии в Москве, в патриаршем соборе, где особенно ярко проявилось наше молитвенно-христианское общение. Эту литургию, в которой участвовали и мы, совершал Его Высокопреосвященство Митрополит Николай.

Особенно интересовало меня духовное образование. Я имел возможность ознакомиться с духовными семинариями и академиями, а также с их ректорами, профессорами, преподавателями и студентами. Из-за каникулярного времени мне не удалось получить полного представления о деятельности духовных школ, но у меня сложилось мнение, что они ведут большую работу. Особенно это мне стало ясно после ознакомления с курсами священников в Киеве. Методы работы, применяемые в духовных школах, во многом отличаются от методов работы Финляндской Православной Церкви, но я полагаю, что они оправдывают себя. У меня сложилось впечатление, что используются все возможности для изучения богословских наук и всесторонней подготовки пастырей.

Да благословит Бог Русскую Православную Церковь в ее духовной деятельности, да благословит Он народ России и ниспошлет ему Свои обильные милости!

Прот. Иоанн Сухола

Посещение Церковного Управления Финляндской Православной Церкви Митрополитом Николаем в мае этого года явилось многозначительным событием для обеих церквей. Финляндская Православная Церковь получила приглашение послать свою делегацию для укрепления молитвенных связей с Русской Православной Церковью. В состав этой делегации вошли члены Церковного Управления: епископ Павел, ректор духовной семинарии протоиерей Иоанн Сухола и судья Симо Хярккенен, то есть представители церковной власти, духовенства и мирян. Наша делегация прибыла в СССР 27 июня 1957 года.

Уже на вокзале Ленинграда делегацию приветствовали представители Русской Церкви. Здесь к нам присоединился и протоиерей Михаил Славнитский. По прибытии в Москву нас встретила большая группа духовенства. Особенно запомнился нам епископ Чкаловский Михаил, который, прибыв в Москву, сопровождал нас во все время нашей поездки. Лично мне, как единственному члену делегации, не знающему русского языка, было весьма приятно, что к нам был прикреплен сотрудник Патриархии, с которым я мог объясняться по-английски. Кроме того, мы пользовались услугами переводчицы, владеющей финским и русским языками.

На следующий день по прибытии наша делегация была принята Митрополитом Николаем. Эта встреча была очень сердечной. Епископ Павел передал Митрополиту Николаю приветствие от Финляндской Церкви и преподнес подарок. Митрополит Николай сердечно ответил на приветствие и со своей стороны вручил делегации ценный подарок. Затем мы ознакомились с московскими и окраинными храмами и монастырями, а также с достопримечательностями города.

Одним из наиболее запоминающихся событий во время нашего пребывания в Москве была торжественная литургия в воскресенье 30 июня, которую совершали русские и финские иерархи: Митрополит Николай, епископы Павел и Михаил, а также десять священников, в их числе и ректор о. Иоанн Сухола. Церковь была переполнена народом, пели два хора. Нам особенно запомнился торжественный момент, когда Митрополит, стоя у Царских врат, произнес обращенную к нам, финнам, взволнованную и теплую речь о восстановлении молитвенного общения между Русской и Финляндской церквями. В тот момент мы почувствовали в своих сердцах, что общение действительно восстановилось. Это же можно было заметить и по настроению верующих, которые с восторгом внимали речи Митрополита. После литургии финляндская делегация получила в подарок для своей Церкви драгоценную икону.

Мы посетили древнюю Троице-Сергиеву Лавру, где почивают мощи Преподобного Сергия. Одним из главнейших событий явилась встреча с Его Святейшеством Патриархом Алексием. С этой целью мы отправились самолетом в Одессу, где Патриарх в это время находился на отдыхе. Посещение Святейшего Патриарха из официального визита превратилось в хорошее, близкое знакомство с ним. Мы почувствовали, что между нами теперь нет официальных преград, и это сделало нас, сдержанных финнов, более близкими к русским братьям по вере. Особенно запомнилась нам душевная беседа при прощальной встрече.

Одесса и Киев встретили нас очень радушно. Посещение этих городов было похоже на торжественное шествие. Церкви и монастыри гостеприимно открыли перед нами свои двери. Мы чувствовали себя в гостях у старых друзей. Особенно наглядно проявилось духовное общение между нашими церквями в Киеве, когда наш епископ Павел, обращаясь к собравшимся, рассказал древнее предание о посещении апостолом Андреем Киева и далее на север, до острова Валашо, и о его предсказании, что эти места явятся колыбелью веры жителей нашей страны.

Большое внимание было нам оказано и по возвращении в Москву. Митрополит Николай дал обед в честь делегации. Обед был предложен и Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым. В связи с визитом делегации Посольство Финляндии устроило прием для представителей духовенства и сотрудников Патриархии. Эти официальные встречи и речи, произнесенные с обеих сторон, показали, что сближение Финляндской и Русской церквей вместе с тем явится вкладом и в дело налаживания хороших, добрососедских отношений между финским и русским народами.

В программу поездки входило и посещение Ленинграда, где мы также встретили братьев по вере. Сейчас, возвращаясь на родину, мы уже можем отметить, что наша поездка была такой успешной, как мы только могли мечтать. Мы чувствовали единство нашей православной веры, мы видели богатство духовной жизни Русской Церкви, нам был оказан теплый прием, всюду мы видели дружбу и сочувствие, и мы убеждены, что на этой основе может развиваться и крепнуть молитвенное общение и взаимосвязь между Русской и Финляндской православными церквями.

Симо Хярккенен

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

Сегодня, мои дорогие, мы празднуем великий для нас день Преображения Господня. Еще раз в своей жизни в этот праздник мы духом присутствуем на Фаворской горе. Очами веры мы видим вместе с апостолами Петром, Иаковом и Иоанном, взошедшими со Спасителем на вершину этой горы, славу Божию в священные минуты этого события. Оно произошло незадолго до крестных страданий и смерти нашего Спасителя.

Вы знаете, что Сын Божий, сходявший на нашу землю для вечного спасения людей, явился не в Своей Божественной славе, — иначе Его Божественный свет ослепил бы очи грешных людей, — но пришел на землю в уничиженном виде, прикрыв Свое Божество образом человека. А здесь, на горе Преображения, Он показал Себя в сиянии той славы, в которой Он пребывает от века и в которой увидят Его те из нас, кто своей земной жизнью будет этого достоин.

На горе Преображения апостолы увидели рядом с преобразившимся Господом пророка Моисея и пророка Илию. Моисей жил за тысячу шестьсот лет до Рождества Христова, пророк Илия — за девятьсот лет. Значит, пророки Моисей и Илия не мертвые, но живые. Они живы были и тогда, когда их видели в этот день апостолы; живы и сейчас, живы будут и в бесконечных веках, потому что Бог наш, в Которого мы веруем, как говорит слово Божие, «не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22, 32). У Господа все живы. И апостолы, созерцая пророков, явившихся им на это мгновение из небесного мира, видели в этом явлении живое подтверждение слов Господа Иисуса Христа: «Верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Иоан. 6, 47).

Так это священное событие, которое мы сегодня прославляем, открывает нам тайну о жизни вечной, в которую уже вошли наши прадеды, деды, отцы, войдет и каждый из нас. Больше того, каждый из нас уже здесь, на земле, на коротком отрезке времени, данном ему Господом для земной жизни, уже начинает этот путь жизни вечной, ибо уже никогда не умрет ни моя, ни твоя, ни чья-либо душа — ни душа верующего, ни душа нераскаянного грешника. Мы все войдем в вечную жизнь, хотя и не все войдем в вечную славу. В «радость Господа Своего» войдет только тот, кто проживет земную жизнь достойно священного имени сына своего Небесного Отца; кто стремится к Господу, как дитя к груди своей любимой матери; кто ищет Господа и в скорби и в радости, ощущая прикосновение Его отеческой руки, которой Он ведет каждого из нас к Себе, и видя на всем своем земном пути Божественный промысл.

Св. евангелист говорит нам, что пророки Моисей и Илия, явившиеся на Фаворе, не молча стояли около Спасителя: сами осененные Божественным светом, они беседовали с Ним. И апостолы слышали о чем: о кончи-

не Спасителя, о близких, уже предстоящих крестных страданиях Господа Иисуса Христа. Они стремились проникнуть в тайну этих крестных страданий, потому что страдания и смерть нашего Спасителя — это воистину тайна. Это — тайна любви Божией, по которой Отец Небесный послал Своего Сына для того, чтобы Он, взяв на Себя грехи каждого из нас, пострадал и принес искупительную жертву на Голгофском кресте. Это — тайна правосудия Божия, по которому Господь осуждает грех, но прощает каждого кающегося грешника во имя Своих крестных страданий. Это великая тайна премудрости Божией, по которой Господь благоволил дать людям через страдания Своего Божественного Сына право войти в вечную жизнь и наследовать в ней все те блага, какие, по слову Божию, приготовлены у Господа любящим Его (1 Кор. 2, 9).

Если эти крестные страдания Спасителя нужны были для спасения человечества, то разве это не является свидетельством того, что в каждом из нас есть то, что вызывало необходимость этих страданий, о которых пророки беседовали с Господом на горе Преображения? Значит, в нас есть не только плоть и кости, которые мы носим. Если бы мы состояли только из них, за что же было бы страдать за нас Господу? За прах, в который мы обратимся после смерти? Эти крестные страдания необходимы были потому, что, кроме плоти и костей, которые мы носим, в нас есть бессмертная душа, и за счастье этой бессмертной души и нужна была крестная смерть нашего Господа.

Так и пророк Моисей и пророк Илия не только своим соприсутствием с Господом на горе Фаворе, но и беседой своей с Ним говорят нам о тайне вечной жизни и о бессмертии нашей души.

На горе Преображения перед лицом изумленных учеников Господь Иисус Христос на несколько мгновений открыл не только Свою славу, но и славу Царства Небесного, горнего Иерусалима, в котором Он встретит души Своих апостолов, когда они окончат свой земной подвиг мученической смертью. И когда перед апостолами открылись двери небесного Иерусалима и они увидели славу Спасителя и свет небесного града, они пережили такое чувство радости, с которой воскликнул апостол Петр: «Хорошо нам здесь быть» (Лк. 9, 33). Он не нашел других слов, чтобы выразить всю ту радость, которая заполняла его душу и души других апостолов, свидетелей Преображения. На этой горе Господь дал почувствовать Своим ученикам то, что их ожидает в вечной жизни.

Все вы хорошо знаете, мои дорогие, что земная жизнь перейдет в жизнь, не знающую конца. И в сердце истинного ученика Христова, если мы живем по заповедям Божиим, живем с Господом на пути земной жизни, живет и предвкушение, предчувствие наших вечных благ и вечных радостей, какие ожидают истинных детей Божиих в Небесном Царстве.

В светлую пасхальную ночь мы обнимаемся друг с другом, мы ликуем; наша душа поднимается как бы на крыльях над землей; мы переживаем особый, только светлой пасхальной ночи присущий восторг, потому что мы ощущаем, как Воскресший Господь Спаситель осеняет нас благодатью Своего преславного Воскресения.

Недаром и малoverующие люди в эту пасхальную ночь какой-то непонятной для них силой влекутся если не побывать в храме Божием, то около храма посмотреть на светлые пасхальные огоньки.

Когда с верою, любовью и со страхом Божиим, после очищения себя благодатью покаяния, православный христианин приобщается Божественного Тела и Животворящей Крови Господа, он, соединяясь с Господом и духом и телом, носит радость общения с Господом и предвкушает ту радость, которая всецело будет заполнять его при вечном общении со Сладчайшим Спасителем.

И чем ближе мы к Богу своей молитвой, своим покаянием, добрыми делами и жаждой спасти свою душу, тем больше и больше мы живем

этой ожидаемой нами радостью, предвкушаем ее, еще не войдя в жизнь загробную.

Священное событие Преображения Господня напоминает всем нам о том, мои дорогие, что для того, чтобы войти в ту славу, какую Господь показал на Фаворской горе, какую обещает Своим верным детям, какую мы предощушаем здесь, на земле, мы должны преображать свою душу в дни земной жизни. Мы должны обновляться, восстанавливать в себе искажаемый грехами образ Божий, чтобы он воссиял в каждом из нас до конца этой жизни, за которой начнется новая жизнь.

Сотворив первого человека, Господь напечатлел в его душе Свой образ. Этот образ в человеке составляется из любви, милосердия, чистоты, терпения, смирения — всего того, чем Господь Иисус Христос Сам прославил Себя в дни Своей земной жизни. Чистыми мы вышли из св. купели крещения. Но нашими грехами и страстями этот образ Божий беспрерывно омрачается, покрывается грязью нашей порочной жизни. И потому мы должны обновлять его в себе в течение всей своей жизни, освобождаясь от нечистоты и пороков и украшая душу добродетелями.

Так, событие Преображения Господня напоминает нам о долге преображения нашей души. И потому с особой силой в этот день в наших сердцах звучат слова Христовы: «Бодрствуйте и молитесь» (Мрк. 14, 38). Господь велит нам бодрствовать сердцем, а бодрствовать — значит быть подобным страже, которая бережет какое-нибудь здание от нападения на него вора или злого человека. Эта стража обходит свое здание со всех сторон — и не один раз — из опасения, чтобы или через дверь, или через окно, или через крышу не проник в него какой-нибудь злой человек.

Так надо охранять нам все ходы, через которые грех вползает в наше сердце. А он вползает бесчисленными путями: через глаза, когда они смотрят на то, что возбуждает греховное чувство и влечет ко греху; через уши, когда они внимают тому, что развращает нас и толкает ко греху; через уста, когда они произносят бранные, скверные, лживые, клеветнические, осуждающие друг друга слова. Он входит через наши помыслы, он поднимается со дна нашей души, когда мы даем свободу живущей в нас склонности к греховной жизни.

Мы должны быть стражами своего сердца, потому что грех лишает нас радости чувствовать в себе Господа, отнимает сладость предвкушать и будущую радость вечного общения со Спасителем.

Мы и просим в сегодняшней день, когда Господь преобразился на Фаворе и показал славу Свою и свет нерукотворенного духовного града Иерусалима, чтобы Он осветил и наши грешные души Своим светом присносущным и Своей Божественной благодатью помог нам грешным пройти земной путь достойно того призвания, к которому мы все предназначены, — быть небесными гражданами горного Иерусалима.

Живите с Господом и умирайте с Господом! И пусть ваше сердце еще здесь, на земле, учится предвкушать радость увидеть Господа, Ему поклониться и с Ним быть в бесконечных веках.

Когда Господь пресечет земную жизнь каждого из нас, да откроются, мои дорогие, перед нами, по милости Божией, двери небесного Иерусалима!

И радости нашей тогда никто и ничто не отнимет от нас.

Митрополит Николай

К МОЛОДЕЖИ МИРА

С VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве мы обращаемся к вам, наши друзья, наши младшие братья и сестры, наши дети!

Это чудесный фестиваль. Вы прочтете о нем. Возможно, услышите по радио. Более 30 000 юношей и девушек, таких, как вы, приехали в Москву со всех концов земного шара. Они пересекли многие рубежи, океаны, долины и горы, чтобы встретиться и научиться лучше понимать друг друга.

И они, и вы — наследники многовекового прогресса человечества. Величайшие умы многих поколений передали нам и вам плоды столетий своего мастерства, труда и открытий. Все это ныне принадлежит вам, и вы имеете возможность развивать дальше эти достижения во имя большего счастья, во имя более полной красоты и славы жизни.

На фестивале мы видели, как в личных встречах преодолевались преграды, порожденные предрассудками и недоверием. Мы видели сияющие глаза, мы слышали смех и песни, чувствовали теплоту дружеских рукопожатий. Молодежь мира заключала дружеский союз взаимного доверия и взаимного понимания. Здесь в эти дни кажется невозможным, чтобы от этих юношей и девушек когда-нибудь могли потребовать убивать друг друга.

Но не успокаивайте себя. Такой невозможности пока еще нет.

Вместе с вами мы должны добиться, чтобы это стало невозможным.

Наш долг предостеречь вас от излишней беспечности в дни вашей юности, силы и счастья. Не забывайте, что все еще существует опасность войны, которая может похитить красоту и молодость.

Мы, люди старшего поколения, слишком хорошо знакомы с ужасами, лишениями и человеческими жертвами, которые принесла вторая мировая война. Многим из вас также они известны. Если же разразится третья мировая война, она будет несравненно более ужасной.

Но даже «холодная война», подготовка к войне, колоссальные затраты на вооружение, неизбежное снижение жизненного уровня, отравление сознания людей подозрением и ненавистью и сверх того — заражение воздуха и воды, а также человеческого организма в результате испытаний атомных и водородных бомб — все это делается нестерпимым.

Поэтому мы, старшие, призываем вас не забывать ни на минуту о борьбе, которая идет сейчас, ведется ежедневно, между силами мира и теми, кто стремится на него посягнуть. Эта борьба еще не выиграна, но во имя всех и каждого ее надо выиграть, и мы не можем быть уверенными в победе, если все мы не будем действовать с полной силой. Никто из нас не может оставаться в стороне.

Мы хотим, чтобы все вы присоединились к этой борьбе — и не только присоединились, но и шли в первых рядах защитников мира. Ибо вас это касается прежде всего: в новой войне на вас падут первые смертельные удары, а ведь вам надо дольше жить в этом мире. Мир будущего принадлежит вам!

Побеседуйте с делегатами, которые скоро вернутся в свои страны, вы узнаете, что все народы подлинно дружны между собой. Добивайтесь того, чтобы молодым людям не только казалось невозможным убивать друг друга, но чтобы это и на деле стало навсегда невозможным. Настаивайте на немедленном прекращении испытаний ядерного оружия и далее — на всеобщем разоружении. Энергично объединяйтесь в защиту мира в вашей стране со всей силой, смелостью и энтузиазмом молодости.

Угроза войны и гибельные последствия в подготовке к ней отдалают нас от установления прочного мира на земле. Боритесь против этих угроз и бедствий. Добивайтесь этого счастливого мира! Мир — это жизнь! Пусть будет прочный мир!

Джеймс Эндикотт — вице-председатель Всемирного Совета Мира (Канада)

Николай Тихонов — председатель Советского комитета защиты мира

Деннис Притт — президент Английского комитета защиты мира

Илья Эренбург — писатель, вице-председатель Всемирного Совета Мира

Жак Дени — генеральный секретарь ВФДМ (Франция)

Люцио Луццатто — общественный деятель Италии

Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай

Хорхе Саламеа Борда — писатель (Колумбия)

Хан Сер Я — министр просвещения (Корея)

Амарасингхам — вице-президент Цейлонского совета мира

Иехия Хаммудэх — член руководства Национального фронта Иордании

Ву — секретарь МДФЖ (Китай)

Алексей Сурков — писатель (СССР)

Серхио Рекабаррен — бывший министр, член Всемирного Совета Мира (Чили)

Анатолий Софронов — писатель (СССР)

Назым Хикмет — писатель (Турция)

Хусейн Сейджан — член Всемирного Совета Мира (Ливан)

Такахаси — общественный деятель (Япония)

Мэри Притт — председатель Ассамблеи английских женщин

Беатриса Джонсон — секретарь Всемирной федерации женщин

Радж Капур — киноартист (Индия)

Николай Цицин — академик (СССР)

Аронски — общественная деятельница (Аргентина)

Сергей Образцов — народный артист СССР

Любовь Космодемьянская — общественная деятельница (СССР)

Ингеборг Кюстер — журналистка (ФРГ), член президиума Западно-Германского совета борцов за мир

Эми Сяо — писатель (Китай)

Михаил Котов — член Всемирного Совета Мира, журналист (СССР)

Алексей Маресьев — Герой Советского Союза

Зинаида Гагарина — зам. председателя Комитета советских женщин

(«Литературная газета» от 10 августа 1957 года № 96)

ОБРАЩЕНИЕ К ВЕРУЮЩИМ

Именем Всевышнего обращаемся ко всем верующим Японии и Советского Союза. Опираясь на основные принципы религии и не взирая на разницу, существующую между разными религиями и их сектами, объединим наши усилия с усилиями верующих и неверующих всех стран мира для борьбы за смягчение международной напряженности.

Обращаясь с мольбой к Всевышнему о ниспослании счастья человечеству, мы вызываем к совести и разуму всех людей мира: добиться устранения опасной тревоги, переживаемой всем человечеством, добиться установления прочного мира во всем мире. Мы должны открыть путь к заключению соглашения между державами о запрещении ядерного оружия, и это явится первым шагом в практическом осуществлении нашей цели в борьбе за мир.

**Руководитель религиозного общества «Конкокио» —
Взаимного процветания народов — Тосио Мияке**

**Член Священного Синода
Русской Православной Церкви
Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский**

1 августа 1957 г.
Москва

РЕЛИГИОЗНАЯ СОВЕСТЬ НЕ МОЖЕТ МОЛЧАТЬ

На последней сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо (Цейлон) 13 июня 1957 года вновь прозвучал пламенный призыв представителя Русской Православной Церкви, Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, ко всем верующим земного шара о необходимости предотвращения атомной войны.

В своей яркой речи, произнесенной с международной трибуны, Митрополит Николай обратил внимание мировой общественности на ту опасность, которую несет с собой ядерное оружие и проведение его испытаний.

«После недолгого периода ясной погоды, навеянной Женевской встречей руководителей великих держав, — сказал он, — снова появились признаки возрождения «холодной войны», снова ускорились темпы атомных вооружений, снова дух недоверия овладел сердцами людей, ответственных за благополучие народов».

По справедливому выражению Митрополита Николая, признаком надвигающейся атомной катастрофы является стремление правительств западных держав добиться видимого военного превосходства над возможным противником. Эта гонка атомных вооружений мешает людям жить без страха. Она противоречит жизненным интересам всех народов, где бы они ни жили, какого бы образа жизни ни придерживались. Соревнование в области атомного вооружения порождает недоверие между государствами, ведет к бессмысленной растрате народных сил и средств. В мире, где еще столько нужды, тысячи ученых заняты изобретением разрушительных орудий, а миллионы рабочих трудятся над их изготовлением.

Так называемый «вооруженный мир» — это какое-то горькое проклятие, которое нависло над современным человечеством, мешая его созидательному труду.

Соревнование между державами в области атомного вооружения не только тяжким грузом ложится на плечи народных масс, истощая народные силы и средства, но угрожает самой жизни многих миллионов мирных людей. Известно, что экспериментальные взрывы термоядерных бомб, заражающие атмосферу смертоносными продуктами атомного распада, представляют огромную опасность и для живущих, и для будущих поколений. Об этой опасности говорят виднейшие ученые разных стран. Естественно, что все миролюбивые люди всех стран выражают возмущение, протесты и требования прекратить дальнейшие испытания ядерного оружия.

Но, несмотря на протесты мировой общественности, экспериментальные взрывы по-прежнему продолжают заражать воздух, землю и воду смертоносным стронцием-90, угрожая будущности всего человечества. Они представляют собой кульминационный пункт происходящей сейчас гонки вооружений и в конечном счете могут привести к величайшему ужасу — атомной войне. Вот почему последняя сессия Всемирного Совета Мира в г. Коломбо, в качестве первого практического шага по устранению ядерной опасности, указала на необходимость безотлагательного запрещения испытаний ядерного и водородного оружия.

Пламенным глашатаем этой идеи выступил на сессии от лица Русской Православной Церкви известный всему миру борец за мир Митрополит Николай. Указав на бесконечный поток протестов против дальнейшего испытания ядерного оружия, он заявил: «Я хочу сказать с этой высокой трибуны, что Русская Православная Церковь, вместе со своим народом, считает преступлением самую мысль о применении ядерного оружия в военных целях. В своем воззвании от 31 мая сего года, напечатанном в прессе, наш Патриарх и Священный Синод заявляют: «Что бы ни говорили в свое оправдание правительства, продолжающие — необъяснимо

для нашего разума и совести — упорствовать в своем нежелании прекратить опасные демонстрации, Русская Православная Церковь, разделяя общую тревогу, считает своим священным долгом присоединиться к требованию Всемирного Совета Мира и Советского комитета защиты мира о немедленном прекращении испытаний атомного и водородного оружия и приветствует позицию нашего Правительства, неоднократно предлагавшего и недавно вновь подтвердившего свою готовность прекратить испытание ядерного оружия».

Не в первый раз русский иерарх поднимает свой мощный голос с международной трибуны от лица Русской Православной Церкви в защиту мира, против атомной угрозы. Во время каждой сессии Всемирного Совета Мира народы внимают его волнующим призывам объединиться в борьбе против военных замыслов. «По вере, по долгу нашему, — говорил Владыка Николай на Венской сессии Всемирного Совета Мира, — мы обязаны быть первыми строителями мира, и главная наша задача в данный момент — поставить правительства высоких держав перед фактом христианского единства в осуждении войны и тех причин, которые ее вызывают».

Тот же призыв к объединению всех христиан, всех честных людей, всего человечества в борьбе за мир и общее счастье слышится и в последнем выступлении Митрополита Николая на сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо. «Религиозная совесть не может молчать, тем более в наш ответственный момент!» — взывал он в своей речи. «Нельзя забывать, что пока мы делимся здесь своими мыслями, чувствами и надеждами, армии великих держав продолжают вооружаться, продолжают и опыты с ядерными бомбами... Нам надо действовать решительно и быстро. О, давно уже пора остановиться безумному движению к атомной катастрофе, и вся мощь атомной энергии должна быть направлена только на счастье людей».

Вместе с другими виднейшими борцами за мир Митрополит Николай подчеркивал, что сейчас, как никогда, необходимо единство всех сторонников мира, вовлечение в движение борцов за мир новых и новых миллионов людей. Народы могут и должны заставить агрессивные круги отступить. Перед движением сторонников мира стоят конкретные задачи. Первая и важнейшая из них — добиться прекращения испытаний ядерного оружия, что откроет путь к его полному и безусловному запрещению. Совесть человечества требует решения этой задачи, и она должна быть решена.

Каждое выступление Высокопреосвященного Митрополита Николая против военной угрозы вызывает живой отклик в сердцах всех честных людей мира. Несомненно, глубокий след оставит в сознании не только всех верующих, но и всей мировой общественности и его последняя яркая речь, посвященная высокому долгу защиты счастья человечества.

А. Иванов,
проф. Лен. дух. академии

СОЕДИНЕНИЕ ВСЕХ — ЗАЛОГ МИРА

На сессии Всемирного Совета Мира в г. Коломбо, состоявшейся в июне сего года, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай особенно подчеркнул, что Русская Православная Церковь, вместе со своим народом, считает преступлением самую мысль о применении ядерного оружия в военных целях. Он сказал, что в этом вопросе с Русской Церковью солидарны представители всех религиозных исповеданий. И римский первосвященник Пий XII, и руководители Англиканской Церкви, и христиане Германии, и представители других христианских

вероисповеданий возвышают свой голос против атомной войны, стремясь обратить внимание правительств на опасность испытаний атомного оружия. И не только христиане протестуют против этих испытаний, — протестуют против них и мусульмане, и буддисты, ибо народы, где распространены эти религии, не располагая сами атомными и водородными бомбами, не хотят подвергнуться уничтожению.

В результате такой солидарности возникает могущественный фронт всех религий, противостоящий угрозе массового уничтожения людей. Вместе со всем прогрессивным человечеством в деле борьбы за мир объединяются все, кто верует в Бога, Творца неба и земли, все, кто верует, что жизнь человека не кончается со смертью его тела, все, кто верует, что человеческая личность отражает в себе образ Божества, потому что заповедь Божия «Не убий» понятна каждому: и христианину, и буддисту, и еврею. Но если религии запрещают убивать каждого отдельного человека, то как же не возвысить свой голос, когда возникла опасность уничтожения всего человечества? Перед этой угрозой особенно сплоченно чувствуют себя христиане, верующие в Иисуса Христа, как Господа и Спасителя, и принимающие Евангелие как основу жизни: «Блаженны миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся» (Мф. 5, 9). Эти слова Божественного Учителя одинаково святы и для православного и для католика, для баптиста и для квакера, для старообрядца и для англианина.

Весь христианский нравственный закон, по слову апостола, в одном слове заключается: «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5, 14); отсюда понятна и та позиция, которую заняли все христианские исповедания, когда возникла опасность уничтожения всего человечества.

В тесном молитвенном общении стоят друг возле друга православные поместные церкви. Единым сердцем и едиными устами возносят они одну общую молитву «о мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех».

И, может быть, сейчас, как никогда более, каждому христианину становятся ясны слова молитвы о «соединении всех», становится ясной необходимость соединения всех христиан для борьбы за одно общее и святое дело.

Не потому ли произошло разделение верующих, что многие из христиан забыли заповедь Господа и Учителя: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33)? Не потому ли мы стали казаться чужими друг другу, что вместо Царствия Божия более искали того, что «приложится»?

И сейчас, когда человечество стоит перед реальной опасностью уничтожения, эта заповедь Христова становится особенно ясной. Только в общем стремлении к Царству Божию лежит залог единства всего христианского мира. И, может быть, в борьбе за мир во всем мире решается вопрос и о единстве христиан и о единстве всего человечества.

Поэтому общая борьба христианских церквей за мир сейчас больше, чем когда-либо, дает надежду на то, что Господь примет нашу молитву о благостоянии святых Божиих православных церквей и соединении всех, кто в надежде на спасение призывает имя Господа Иисуса Христа. «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется...» (Римл. 10, 3; Деяния 2, 21).

Такие мысли рождаются при чтении речи Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая на сессии Всемирного Совета Мира в г. Коломбо.

Н. Иванов,
кандидат богословия

ХРИСТИАНСКАЯ СОВЕСТЬ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ *

Виднейшие богословы Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики одними из первых поддержали гуманное воззвание восемнадцати западногерманских атомных физиков к мировой общественности о прекращении испытаний и производства ядерного оружия.

«Мы глубоко взволнованы тем, что немецкие ученые, движимые чисто научными и нравственными побуждениями и высоким сознанием ответственности, ставят голос совести выше всех других соображений», — говорится в обращении восьми западногерманских церковных деятелей и богословов.

Председатель церковного совета д-р Мартин Нимеллер из Висбадена, Ганс Штемпель, Шпайер и д-р Генрих Грюбер из Берлина, д-р Густав Хайнеман из Эссена, профессора Гельмут Гольвицер и Ганс Иоахим Иванд из Бонна, Генрих Фогель и Мартин Фишер из Берлина отправили телеграмму директору физического института «Макс Планк» в Геттингене, известному мировому ученому и лауреату Нобелевской премии профессору д-ру Отто Гану. «Признавая, — говорится в этой телеграмме, — что производство и употребление оружия массового истребления не может быть оправдано никакими целями, мы благодарим в вашем лице восемнадцать атомных физиков за то, что они исполнили свой долг перед германским народом и всем человечеством, опубликовав предупреждение против вооружения германской армии атомным оружием».

Аналогичное обращение опубликовали деканы шести богословских германских факультетов и евангелические епископы Германской Демократической Республики. Обращение, подписанное профессорами д-ром Генрихом Фогелем из Берлина, д-ром Арно Леманом из Галле, д-ром Гансом Бардтке из Лейпцига, д-ром Вернером Шмаухом из Грейфсвальда, д-ром Гергардом Глоге из Йены и д-ром Готфридом Квелем из Ростка, гласит:

«Мы благодарим западногерманских атомных физиков за их выступление против вооружения западногерманской армии атомным оружием. Мы благодарим восточногерманских исследователей за их предупреждение против испытаний атомного оружия. Вместе с Синодом Германской Евангелической Церкви и со всем екуменическим движением мы единодушно и решительно отвергаем употребление оружия массового истребления. Его применение является злоупотреблением Божиими дарами, человеческим разумом и силами природы, предательством по отношению к человеку — образу Божию, за которого умер и воскрес Христос; этим оскорбляются любовь и милость Самого Творца. Мы протестуем против всякого сотрудничества в этом отношении, против безответственного равнодушия и безразличия. Опасность, угрожающая всему миру — не только нынешнему поколению, но и нашим детям и внукам, — требует, чтобы мы объединили свои усилия с целью прекратить производство и употребление средств массового уничтожения».

Епископы д-р Отто Дибелиус из Берлина, д-р Мориц Митценгайм из Эйзенаха, д-р Ганс Йенике из Магдебурга, д-р Готфрид Нот из Дрездена, д-р Никлош Весте из Шверина, д-р Фр.-Вильгельм Крумахер из Грейфсвальда, д-р Эрнст Горниг из Герлица и верховный церковный советник Фридрих Шретер из Дессау присоединяются к обращению деканов богословских факультетов и заявляют о своем «полном согласии с вышеприведенным обращением и с решениями наших синодов», снова подчеркивая необходимость отказа от всякого ядерного оружия.

Церковное братство в Рейнской области, к которому принадлежат 140 пасторов и большое количество мирян, также единодушно высказа-

* Перепечатано из «Церковного Вестника», органа Болгарской Церкви, от 20/VI 1957 г., № 26.

лось на одной из своих конференций за поддержку атомных физиков и использовало этот случай, чтобы снова напомнить о мирном послании Всемирного совета церквей после всемирной конференции в Эванстоне в 1954 году и о решении Синода германских евангелических церквей от июня 1956 года.

«Мы апеллируем к совести вверенной нам паствы, сознавая, что никакая цель не может оправдать производство и употребление оружия массового истребления,— говорится в обращении Совета братства.— Мы не должны угрожать и рисковать жизнью миллионов людей, даже ради свободы или общественной справедливости, так как жизнь принадлежит Богу». Совет объявляет иллюзией теорию, что при помощи ядерного оружия можно будет лучше сохранить жизнь, мир и свободу. Распятый и воскресший Христос и ныне властвует над всеми силами и способностями людей. Поэтому члены Совета братства призывают не делать ни шага дальше в деле испытания и использования атомного оружия.

Со своей стороны епископ Евангелической Церкви в Силезии (Германская Демократическая Республика) д-р Эрнст Горниг из Герлица в письме к государственному секретарю по делам Церкви Вернеру Эгерату указывает на некоторые предпосылки, необходимые для действительного запрещения атомного оружия и для значительного ослабления международного напряжения. Епископ Горниг пишет в ответ на письменное предложение государственного секретаря евангелическим епископам Германской Демократической Республики «посоветовать своим пасторам в проповедях в день Воскресения Христова и Пятидесятницы указать на великую ответственность перед народом и государством, выступить с требованием запрещения атомного оружия и за использование атомной энергии для мирных целей».

Епископ Горниг пишет государственному секретарю Эгерату: «Я разделяю серьезную тревогу широких кругов нашего народа перед опасностью, кроющейся в применении атомного оружия. Евангелическая Церковь не раз настойчиво предупреждала об этой опасности и всегда высказывалась за мирное сосуществование всех народов при условии уважения к основным правам человека. Я вижу со все возрастающей болью, что в двух блоках государств — восточном и западном — испытания атомного оружия не прекращаются и что, насколько мне известно, в обоих блоках продолжается вооружение армий атомным оружием».

Протестуя против этой «страшной угрозы для всего человечества», епископ Горниг указывает, что при существующей международной обстановке ожидание запрещения атомного оружия — его производства и использования — останется напрасным, если все правительства предварительно не согласятся на действительный международный контроль над его производством и вообще над производством и использованием атомной энергии. Епископ Горниг подчеркивает, что мирное использование атомной энергии должно быть поставлено под самый строгий международный контроль, ибо известно, как легко производство мирного времени приспособляется к нуждам военного времени и из созидательного превращается в разрушительное. По его мнению, ООН должна создать абсолютно всеобщий строгий контроль.

В заключение напомним, что еще до воззвания атомных физиков Общей синод германских евангелических церквей, объединяющий церкви Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, выступил с воззванием против производства, испытания и принятия на вооружение атомного оружия (Бюллетень Всемирного совета церквей, Женева, № 17, от 3 мая 1957).

Д-р Д. Пенов

О ПАСТЫРСКОМ СЛУЖЕНИИ ПО ЕВАНГЕЛИЮ СЯГОГО ИОАННА БОГОСЛОВА

Господь Иисус Христос, «пришедший не судить мир, но спасти мир» (Иоан. 12, 47)¹, «дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (3, 15), изображает совершение самого дела спасения верных, пользуясь образом Доброго Пастыря (ὁ καλὸς ποιμήν — см. гл. 10). Тем самым всю Свою деятельность для спасения падшего рода человеческого Господь позволяет назвать пастырским служением.

Начальные стихи св. Евангелия от Иоанна содержат возвышеннейшее учение о Боге Слове и выражают убеждение и веру в единство и целостность всей Божественной домостроительной деятельности. При некотором обобщении всю эту деятельность можно назвать тем же именем пастырского служения. Господь не только сотворил все сущее (1, 3), но и заботится о нем. Он не оставлял во тьме (1, 5) падших людей и для всех верующих в Него, грядущего и пришедшего Мессию, был Вечной Жизнью (1, 4) и Светом истинным, просвещающим всякого человека (1, 9). Более того, Господь всех уверовавших во Имя Его избавил от порабощения диаволу (12, 31), освободив от рабства страстей, и даровал им возможность быть чадами Божиими (1, 12). Это имя — «чада», «дети» (τὰ τέκνα) — уточняет взаимоотношения Пастыря Доброго и таинственно пасомых Им словесных овец. Усыновленные Богу не плотским рождением, но верою (1, 12) и крещением (3, 3, 5), овцы словесные становятся к Нему в отношение детей к Отцу, и Спаситель в Своей «первосвященнической молитве» просит у Безначального Отца: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне...» (17, 24). «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (17, 23).

Евангелие от Иоанна особенно насыщено изображением новозаветного отношения Бога и человека, изображением единственного истинного Пастыря всех Господа Иисуса Христа. Если определять, вместе с В. С. Соловьевым, идеал как «представление высшего совершенства в каком-нибудь отношении»², то реальный и живой идеал пастыря всякий земной пастырь имеет в Спасителе.

Господь сказал: «Кто Мне служит, Мне да последует» (12, 26). И крайне заблуждается тот, кто пытается искать идеал пастыря помимо Христа. «Как ветвь не может приносить плоды сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (15, 4); «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь и они сгорают» (15, 6).

¹ В дальнейшем ссылки в тексте на Евангелие св. Иоанна Богослова даются лишь с указанием главы и стиха.

² Ст. «Идеал» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, полутом 24, стр. 797.

Идеал Доброго Пастыря изображен преимущественно в Евангелии от Иоанна. Этот идеал — в жизни, проповеди, чудесах Христа и действии Его на людей, соприкасавшихся с Ним (обращение закоренелых грешников, исцеление больных и бесноватых, воскрешение мертвых и т. п.), в животворных Христовых заповедях. Господь дал нам заповеди для исполнения, но прежде всего Сам делом исполнил их (15, 10), жизнь Свою положив за овец Своих (10, 11, 15). Этим Он сообщил заповедям спасительную силу — оздоравливать, воскрешать наши души, умерщвленные грехом. Поэтому, кто хочет познать Лице Доброго Пастыря, тот пусть изучает на деле Его заповеди, а наипаче главную из них — о любви (13, 34). Исполнение их есть не только выполнение нравственной нормы, но получение силы, избавляющей от страстей (3, 20—21), соединение с жизнью вечной, с Самим Господом: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюся ему Сам» (14, 21).

В Евангелии от Иоанна рассказывается о возникновении Церкви в первые дни после прихода Спасителя к Предтече (1, 29). Иоанн Креститель, первый, если угодно, член Новозаветной Церкви, самоотреченно пророчествует о пришествии Агнца Божия Христа (1, 26—28) и исповедует Его перед иудеями Сыном Божиим — Мессией (1, 29—34, также 5, 33). На следующий день он указывает на Спасителя, как на пришедшего Мессию, двум своим ученикам. Они (Андрей и, вероятно, Иоанн³) следуют за Христом. Андрей приводит Симона Петра. Затем в общество учеников Христовых входят Филипп и Нафанаил (1, 43—51). После чуда в Кане Галилейской (гл. 2) горсточка учеников постепенно разрастается в великое стадо словесных овец — Церковь.

На этом примере призвания апостолов видно, что для пастырского служения прежде всего необходимо внутреннее призвание, которое, как и все в духовной жизни, зависит, во-первых, от призывающей благодати Божией и, во-вторых, от свободного стремления человека последовать этому призыву благодати, открывшемуся в душе. Господь сказал: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (15, 16). А в ответе Пилату Он же говорит: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего» (18, 37)⁴.

Среди пастырских мест четвертого Евангелия центральное место занимает притча о Добром Пастыре (10, 1—16, 18). В ней говорится прежде всего о Пастыре Добром или Прекрасном (*ὁ ποιμὴν ὁ καλός*, *pastor bonus*). Это имя в собственном смысле обозначает Самого Господа Иисуса Христа, ибо Он дважды Себя так называет: «Я есмь пастырь добрый» (10, 11, 14). Да и по смыслу притчи, обращенной к окружавшим Христа фарисеям, Господь говорит в ней именно о Себе. Однако в несобственном смысле этот образ может обозначать и земного пастыря, тем более, что многие признаки Пастыря-Спасителя и доброго земного пастыря могут быть общими. Пасомые пастырем овцы — символ Церкви. В притче есть и отрицательные образы для изображения ложного пастыря — наемник, вор, разбойник.

Картина взятая из пастушеской жизни в Палестине. Описанный в притче способ пасения овец почти не изменился за две тысячи лет⁵. На ночь стада овец загоняются в пещеры и искусственные загородки. Вход охраняется младшим пастухом — придверником, привратником. В притче говорится, надо полагать, об утреннем времени, когда пастух приходит за

³ Св. Иоанн Златоуст, 18-я беседа на Ев. Иоанна. Творения, т. 8, кн. I, СПб, 1902, стр. 121.

⁴ Подробное рассмотрение 1, 36—51 выясняет, как приближение Христа и соприкосновение с Ним обратило и призвало апостолов, последовавших за Спасителем.

⁵ Свящ. В. Сокольский, Евангельский идеал христианского пастыря, Казань, 1904, стр. 420.

своими овцами, чтобы вывести их на пастбище. Пастух не сзади подгоняет стадо, а идет впереди стада, следующего послушно за ним. Пастухи настолько хорошо знают своих овец, а овцы своих пастухов, что несколько ночевавших в одном загоне стад разделяются ими без затруднения.

В притче (10, 1—5) дается определение истинного пастыря — пастыря овцам (10, 2), первый и основной признак которого — вхождение в овчий двор дверью, в противоположность хищникам, которыми объявляются все, попадающие во двор иным путем (10, 10, 12). В объяснении к притче (10, 6, 16) Господь говорит, что дверью для овец и пастырей является Он Сам (10, 7). Следовательно, истинный пастырь словесного стада, Церкви Христовой, должен пройти через эту таинственную дверь — Христа. В применении ко всякой овце, ко всякому члену Церкви (а не только к пастырю), это означает, что христианская жизнь невозможна без Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (14, 6).

В таинстве крещения все входят первый раз в эту Дверь, получают начало жизни во Христе, духовное рождение, и соединяются со Христом: «Кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия... Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (3, 3, 5). Возрожденный крещением питается в Причащении Небесным Хлебом, Хлебом жизни, спешенным с небес (6, 32, 35, 41) и общается Вечной Жизнью: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (6, 54). И вообще без Христа все бесплодно: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (15, 5).

В применении к пастырю вхождение Дверью приобретает особенный смысл. Как Верховный Пастырь, Христос, был освящен Отцом Небесным и послан в мир (10, 36), так и пастырь Христовой Церкви должен быть не просто хорошим христианином с духовным устроением, и не только иметь призвание к пастырству, но и получить свыше особые полномочия — посвящение⁶. В прошальной беседе Господь сказал: «Я вас избрал, и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам» (15, 16). Явившись после Воскресения ученикам, Господь сказал: «Как послал Меня Отец (см. выше 10, 36), и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (20, 21—23)⁷. Посвящение апостолов в пастырей вселенной произошло в день сошествия Святого Духа на них, о чем Спаситель предрек в словах: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя...» (14, 16—17); «Когда придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (15, 26). В приведенных текстах Христос учреждает пастырство, как основное служение в Церкви⁸.

⁶ Прилагая к пастырю вышеприведенный текст (15, 5), можно заключить, что пастырство без особенной помощи Христовой обречено на провал и вечную гибель самого пастыря-наемника.

⁷ Слова Христа (20, 21) опровергают возможность замены хиротонии протестантской ординацией общины мирян, ибо, как говорит В. С. Соловьев, «если бы... преемники апостолов, священнослужители, имели свою власть не в силу хиротонии, восходящей чрез апостолов к Самому Христу, а в силу какого-то измышленного полномочия от народа, ...то Христос не избрал бы Сам Своих апостолов..., а обратился бы прямо к народу: овцы! изберите из себя пастырей...». «История и будущее теократии», кн. 5 (Собр. соч., изд. 1, т. 4, стр. 573).

⁸ Необходимость посвящения видна еще из слов Христа (5, 31), затем из стихов (5, 32—39), в которых Спаситель говорит, что о Нем свидетельствовали не только Иоанн Креститель (5, 33—34), не только Писание (5, 39), но и дела, которые дал Ему совершить Отец (5, 36). Особенно утверждает необходимость рукоположения свидетельство Крестителя, глубоко связанное с 5, 32—39: «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба...» (3, 27—36). Сокольский (ук. соч., стр. 121) утверждает, что смысл крещения Иисусова становится понятным только тогда,

Под хищниками, «прелазящими инуде во двор овчий», подразумеваются в притче как современные Христу иудеи, не принявшие Его, так и все лжепророки, лжемессии и т. п. В общем смысле — это все, кто не входит законной Дверью, кто самозванно делает и мнит себя пастырем и отторгает от стада Христова овец (то есть еретики и раскольники).

Рассмотрим остальные признаки Доброго Пастыря, имеющиеся в притче. Второй признак — глубочайшая связь Пастыря с овцами — вытекает из слов: «Овцы Мои слушаются гласа Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною» (10, 27). В применении к Новозаветной Церкви и овцы (члены Церкви), и привратники (в собственном смысле клир) — все слушаются голоса Пастыря и знают Его голос (10, 3), то есть знают и исполняют волю Божию, заповеди Христовы, слово Божие. Слова: «Он зовет Своих овец по имени» означают непостижимое ведение Господом Своей Церкви, сокровенной природы Своих овец и Его промышление о них: «и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (10, 14—15, см. также 2, 25).

Если же под пастырем понимать земного пастыря, то в 4-м стихе 10-й главы от Иоанна говорится о тесной взаимной духовно-нравственной связи пастыря с духовными детьми, о невидимых нитях, связывающих рожденные через него души с ним и Самим Пастыреначальником. Это означает богооткровенное знание природы человеческой, средств и путей ко спасению вверенных ему душ, а может быть (в исключительных случаях), и сверхъестественные дары (истинной прозорливости и пр.). Этим и отличается истинный пастырь от чужого, гласа которого овцы не знают, но бегут от него (10, 5).

Третий признак Пастыреначальника — таинственное ведение Своих овец ко спасению (10, 4): «Я есмь дверь; кто войдет Мною, тот спасется, и войдет и выйдет, и пажить найдет» (10, 9). Этот признак должен быть и у истинного земного пастыря, который ведет ко спасению своих духовных чад и защищает стада словесных овец от волка, то есть дьявола.

Четвертый признак Пастыря есть любовь к словесным овцам даже до смерти: «Я есмь пастырь добрый; пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (10, 11). «Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овец» (10, 15). Пастыреначальник — идеал для пастыря. Уподобляясь Ему, пастырь должен делом подражать Его Божественной любви к словесным овцам, крайнее выражение которой есть смерть за них, ибо Господь сказал: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (15, 12—13). Вся прощальная беседа Спасителя, исполненная Божественных таин, трактует об этой Любви (ἀγάπη) и выясняет, что она не есть обычная любовь мира (φιλία, στερής, а тем более ἔρος): «Если бы вы были от мира, то мир любил бы (ἐφίλει) свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (15, 19).

Итак, истинный (добрый) пастырь — это член Церкви, призванный благодатию к пастырскому служению, получивший законное посвящение, глубоко связанный с пасомыми и знающий их, руководящий их ко спасению и полагающий в основании своего пастырского подвига божественную любовь ко Христу и к пасомым, которая простирается до смерти за овец своих.

Пастырство есть самое важное в плане домостроительства дело, самое ответственное и доступно в полном объеме только великим душам. Недаром св. Иоанн Златоуст, комментируя слова Христа при восстанов-

когда мы акт крещения Его примем за акт посвящения Его как Пастыря. Действительно, ввиду безгрешности Спасителя крещение не было для Него очищением, а только «свидетельством законности Его посланничества и началом Его пастырского служения» (см. 1, 33).

лении ап. Петра в апостольском достоинстве (21, 15—17), замечает, что Спаситель не сказал Петру: «Если любишь Меня, то исполняй различные подвиги», но «паси овец Моих». Ибо все эти подвиги «легко могли бы исполнить многие и из пасомых, не только мужи, но и жены; а когда нужно предстоятельствовать в Церкви и взять на себя попечение о столь многих душах, то большая часть должны устраниваться от этого великого дела, а выступить те, которые много превосходят всех... Сколько одаренные разумом люди отличаются от бессловесных, такое же должно быть различие между пастырем и пасомыми, а даже и более»⁹. Итак, истинный признак любви пастыря ко Христу — это божественная ревность о спасении вверенных ему душ даже до смерти — на кресте пастырства.

В 16 ст. 10 гл. Спаситель говорит: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой и будет одно стадо и один Пастырь». Если под стадом подразумевать ветхозаветную Церковь, то «другие овцы» — язычники¹⁰. Но если под ним разуметь вообще Церковь Божию, то 16-й стих делает различие между организованным стадом словесных овец, то есть Церковью, и более широкой областью, в которую входят и «иные овцы», у которых тот же невидимый Пастырь, но которые еще не составляют единое с Церковью стадо. Наличие этой более широкой области, ведомой Единому Богу, расширяет поле деятельности земного пастыря и включает в него апостольские и миссионерские функции. С другой стороны, стих 16-й разъясняет, что Царство Божие, то есть область, в которой царствует Бог (над душами, исполняющими Его волю), — «царство не от мира сего» (18, 36), и для самих членов Церкви есть нечто становящееся в них, цель их духовной жизни.

Спаситель сравнивает (4, 35—38) пастырство с жатвой. Пастырь — жнец нивы, засеянной и возвращенной Христом. Если урожай на растительной ниве поспевает через определенный срок (в условиях Палестины — 4 месяца), то на духовной ниве (в данном случае человечество, приготовленное к принятию христианства) он уже поспел (ст. 35). Истинный Сеятель и Возделыватель есть Христос. Пастырь лишь умело собирает духовные плоды. Все созидает благодать. Пастырство есть дело общее: один в послушание воли Божией сеет, другой — жнет (4, 37—38); оба совершают дело Божие, возделывают ниву Христову.

Христос говорит: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (4, 34). Следовательно, и пастырство ученика Христового должно быть основным делом жизни — пищей его души, должно быть исполнением и совершением воли Христовой и цели Его пастырства.

Цель пастырства Христова — спасение всех людей (3, 15—17). Сын Божий сошел с небес, чтобы спасти всех верующих в Него и приобщить жизни вечной (6, 38—40), чтобы все человечество, объединенное в Церкви, вошло в Царствие Божие: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (12, 32). Единение всех в Царстве Божиим есть устройство Церкви наподобие Святой Троицы: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино (17, 21). Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (17, 26). Деятельность пастыря — участие в этом великом деле приведения земного к небесному, в качестве помощника (младшего пастуха — 10, 3) у Пастыреначальника Христа¹¹.

Естественно, что деятельность пастыря состоит не только в работе над своей паствой, но прежде всего — над самим собой. От успешности ду-

⁹ Св. Иоанн Златоуст, О священстве, кн. II (Творения, т. I, кн. I, СПб, 1895, стр. 406).

¹⁰ Св. Кирилл Александрийский, Толкование на Евангелие от Иоанна. (Творения, Сергиев Посад, 1906, стр. 497).

¹¹ Быть соратником у Бога (Кол. 4, 7).

ховного устройства пастыря зависит и успешность его работы над паствою¹².

Работа пастыря над самим собою заключается в личной аскезе, очищении себя от греха, умном делании (16, 23, 27), просвещении своей души Светом Истинным (1, 9), подобно всякому рядовому члену Церкви, и в раскрытии в себе дара священства, полученного при посвящении (20, 22)¹³. В этом обладании благодатью священства и пользовании ею — тайна глубокого и решительного влияния пастыря на духовную жизнь пасомых (15, 5—6). Имея этот дар и являясь проводником Божественной благодати, пастырь будет подражать Господу Иисусу Христу, Который вскоре же после явления Своего в мир начал вносить благодать в человеческую жизнь (2, 11). Без благодати же духовная жизнь невозможна ни у пастыря, ни у овец.

Кроме того, пастырю необходима особенная подготовка для его служения. Это видно на примере апостолов: некоторые из них были подготовлены Предтечей, и все они пребывали со Спасителем во время Его земного служения, сопровождали Его, слушали Его проповедь, видели Его чудеса и были еще специально поучаемы Им (см. Прощальную беседу — гл. 13—17) и приготавливаемы к апостольскому служению даже в явлении Его по Воскресении. Пастырю тем более необходима тщательная научно-учебная подготовка. Он должен, в частности, 1) изучать Священное Писание: «исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную» (5, 39) и 2) учиться проповедывать Евангелие.

Качество пастырства зависит от степени приближения к идеалу Доброго Пастыря Христа, а надежда на успех в приближении основывается на Его словах: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит... И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю» (14, 12, 13).

Душевное расположение пасомых, необходимое для получения ими благодати от своего пастыря, есть отношение к нему не только как к человеку, но и как к посланнику Христову: «Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня» (13, 20). Различие индивидуальных способностей к спасению не должно смущать пастыря. «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам» (14, 2)¹⁴.

Так как церковная община состоит из множества отдельных верующих, то дело пастырского служения имеет две стороны. Во-первых, оно состоит в содействии пастыря устройению естественных сил каждой вверившейся ему души по образу единства Святой Троицы и соединения с Нею: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюся ему Сам» (14, 21). «И Мы (Святая Троица) придем к нему и обитель у него сотворим» (14, 23). Во-вторых, оно состоит в содействии пастыря уподоблению единства всей христианской общины через Божественную Любовь высшему Единству — Единству Святой Троицы, то есть Богу: «За-

¹² Пр. Иоанн Лествичник говорит: «Великий стыд для наставника молиться Богу о даровании послушнику того, чего сам не стяжал» (Лествица, изд. Опт. пуст., Сергиев Посад, 1901. Слово к пастырю, гл. 3, 1).

¹³ См. 2 Тим. 1, 6: «Напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение».

¹⁴ Преп. Исаак Сирин говорит: «Спаситель многими обителями у Отца называется... не разность мест, но степени дарований... Как чувственным солнцем наслаждается каждый соразмерно чистоте и приемлемости силы зрения..., так и в будущем веке все праведные нераздельно водворяются в одной стране, но каждый в своей мере, озаряется одним мысленным солнцем... Каждый, по данной ему благодати, веселится внутренно в своей мере» (Преп. Исаак Сирин, Творения, изд. 3, Сергиев Посад, 1911, Слово 58, стр. 311).

поведь новую даю вам, да любите друг друга» (13, 34; 15, 12, 17); «Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (17, 11). «И будет, — говорит Пастырь Добрый, — одно стадо и один Пастырь» (10, 16).

В Евангелии от Иоанна, кроме изображения пастырства Христова, есть один пример и пастырства человеческого — пастырство Крестителя. Отметим черты его, которым следует подражать: 1) Самоотверженное поправление себя и самоумаление пред Лицем Христа («друг Жениха» — 3, 29—30). Подобно ему и пастырь должен иметь на первом плане образ Христа Спасителя и Его дело, проповедывать учение Его, а не свое, свою же личность не выставлять; быть слугой Господа, а не самозванцем, восхищающим честь Господа. 2) Отказ от приписывания себе мнимых духовных качеств. Иоанн посланным от синедриона исповедует, что он не Христос, не Илия и не пророк (1, 19—20). И пастырь должен остерегаться позволять приписывать себе мнимые добродетели и духовные качества (если нет настоящих), ибо это создает между ним и паствой ложные отношения, может привести его в прелесть, содействовать появлению секты и т. п. 3) Проповедь, подготавливающая путь Господу. И пастырь должен быть «гласом вопиющего в пустыне» (1, 23) для человеческих сердец, призывая к покаянию и исправлению жизни. 4) Ясное различие человеческих действий от действий Божией благодати (1, 26, 33). Также и пастырь должен учить о недостаточности человеческих усилий без благодати и быть не «точию свидетелем»¹⁵, но и проводником благодати.

Все Евангелие наполнено изображением милосердия Христа и Его любви к людям (например, 5, 5—9; 9, 1—7; 11, 11—14; 8, 3—11 и т. д.). Все действия Христа имеют в основе лишь Любовь: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него» (3, 16—17). Этой божественной любви к людям и желанию их уврачевать должен всячески подражать пастырь. Господь умывает ноги ученикам, подавая им пример смирения перед братией, перед паствой, и говорит: «Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (13, 15). И пастырь должен для успеха своего служения подражать и приучаться смирению Христову.

Высок и тяжел путь пастырского служения. На нем стоят искушения внешние: от лжепастырей (наемников, еретиков) и от «волка грядуща» (то есть дьявола). Кроме того, предостоят и еще более сильные и разнообразные искушения внутренние: слабости и грехи самого пастыря, его неподготовленность, слабости и страстная природа самих пасомых и т. п. Против всех этих искушений пастырь должен крепко положиться на волю Божию, на то, что стадо, ему вверенное, — не его, а самого Христа, Который сказал: «Никто не похитит их (овец) из руки Моей, Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех: и никто не может похитить их из руки Отца Моего» (10, 28—29).

Сила христианства — не в отвлеченной аргументации философов и ученых, и не ею оно побеждает мир, а в том, что чада Божии, рожденные Христом (1, 12), получают и силу для борьбы с грехом и победу над ним; получают и божественное желание к высшему совершенству и всецелому соединению со Христом. «Мужайтесь, — говорит Он, — Я победил мир» (16, 33). Не отвлеченное учение явлено в христианстве, но Сам Бог: «Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (1, 14). Всю силу и пастырь и пасомые получают от воплощенного Слова — Христа. «Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир, и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что

¹⁵ Требник, «Последование по исповедании».

Иисус есть Сын Божий?» — разъясняет нам автор 4-го Евангелия в первом из своих посланий (5, 4—5). Вот на эту сверхрациональную силу должен уповать и опираться священник Христов. И, научая паству свою, он должен прежде всего призывать ее верить, надеяться и любить Единого Пастыря всех Господа Иисуса Христа. И как на Тайной вечери Господь молился небесному Отцу об апостолах и о всех верующих в Него по слову их (17, 20), так и ныне основа, начало и конец пастырского служения есть непрестанная молитва пастыря к Господу Иисусу Христу (16, 24, 26 и др.) о вверенных ему чадах Божиих.

Иеромонах Павел (Черемухин)
кандидат богословия

СВ. ИОАНН ЗЛАТОУСТ И ЕГО ПРОТИВНИКИ

Из жития св. Иоанна Златоуста (см. «Ж. М. П.» № 3 за 1957 г.) известно, что этот великий святитель был человек исключительных дарований и редкой нравственной чистоты. После шестилетнего пребывания в монастыре и уединений он возвратился в мир, чтобы научить его, как осуществить в обычных условиях жизни евангельский идеал. В этом состоит бессмертная заслуга Златоуста перед Церковью.

За время своего пятилетнего диаконовства (381—386) и двенадцатилетнего священства (386—398) Иоанн Златоуст проявил свою любовь к людям и сделался борцом за права человеческой личности и в особенности за права низших и угнетенных классов населения. Незабываемы рассуждения в его проповедях об устройстве взаимоотношений людей по христианским началам: о труде, как основе общественного благосостояния; об обязанности всех постоянно заботиться об общем благе; об осуждении рабства; об отмене цирковых кровавых забав; о равенстве всех людей пред Богом.

Конечно, Иоанн Златоуст, как сын своего времени, не настаивал на уничтожении рабства и ограничивался указанием на то, что рабство — институт языческий, противный понятиям христианства. Но он учил, что достоинство человека не в его происхождении, что Бог не создавал рабства и одарил человека свободой, что рабство возникло в мире, как плод греха и насилия. Он обличал жестокое обращение со слугами, особенно с рабынями. «Благородному мужу непозволительно бить служанку и налагать на нее руки»¹. «Ты, — обращается он к знатной даме, — осыпаешь бедную служанку тысячею бранных слов... Ты, будучи благородной женщиной, произносишь постыдные слова и этим ты не столько ли бесчестишь себя, сколько и ее?» «Ужели ты не понимаешь, как тебе неприлично бить женщину? Неприлично мужчине бить женщину; если неприлично это мужчине, то тем более той, которая одного с ней пола»². Иоанна Златоуста отталкивало все грубое, вульгарное, низменное.

В 398 году Иоанн Златоуст был возведен в сан епископа на Константинопольскую кафедру. Избрание смиренного пресвитера антиохийского, человека без всяких связей и знакомств в столице, на пост первого сановника Церкви вооружило против него многих.

По вступлении на столичную кафедру Иоанн Златоуст прежде всего потребовал к себе приходо-расходные книги эконома архиерейского дома и вычеркнул из них все излишние расходы. Он исключил всякие ассигнования на ненужные постройки, сады, фонтаны и украшения комнат. В целях наибольшего сокращения расходов он отказался от всяких приемов и выездов, отклонил приглашения на обеды и заключил себя в своем епископском доме для трудов пастырского служения и доброволь-

¹ Творения, т. X, стр. 263.

² Творения, т. XI, стр. 133.

ной бедности. Все доходы от своей кафедры он стал жертвовать на благоустройство прежних и учреждение новых богоугодных заведений, число которых при нем сильно увеличилось. На дела благотворительности он употреблял и остатки церковных доходов и даже, в случае нужды, церковные сосуды и украшения, считая их как бы некоторою роскошью. Иоанн Златоуст ставил пожертвования в пользу бедных гораздо выше пожертвований на украшение храмов. «Так и ты, — поучает Святитель, — если увидишь, что кто-нибудь сделал и приносит священные сосуды или заботится о другом каком-нибудь украшении церковном, касающемся стен и пола, не позволяй продавать или истреблять то, что сделано, чтобы не ослабить его усердия, если же кто прежде, чем сделать, скажет тебе о своем намерении, то вели раздать нищим»³.

Такие мероприятия Святителя пришлось не по вкусу столичному клиру, издавна привыкшему смотреть на церковные доходы иначе. Недовольство клириков еще более увеличилось, когда Святитель стал принимать строгие меры к должной дисциплине.

Для монахов Иоанн Златоуст выдвигает на первый план независимость от внешних благ и условий и с негодованием бичует лицемерных монахов, характеризуя их следующими словами: «Что широких врат желают и домогаются некоторые из мирян, это не очень удивительно, но что мужи, которые, по-видимому, распялись для мира, ищут их более, чем миряне, это изумительно, даже походит на загадку. От всех почти монахов, если пригласишь их на какое-либо дело, тотчас услышишь прежде всего вопросы в таких словах: можно ли им найти покой, может ли пригласивший успокоить их; слово «покой» постоянно повторяется»⁴. Святитель сурово обличал бродячих монахов, которые своим недостойным поведением и попрошайничеством возбуждали среди народа не только презрение к ним самим, но вызывали сильные нарекания и вообще на монашество»⁵.

В Константинополе он с ревностью взялся за искоренение пороков духовенства и принимал в этом направлении решительные меры как посредством обличения, так и путем применения взысканий. В числе пороков тогдашнего византийского духовенства отмечались распутство, объединение и корысть. Сурово обличал Святитель клириков за пресмыкательство перед богатыми и убеждал их быть довольными теми средствами, которые они получали от Церкви, и призывал оставить унижительное посещение пышных обедов и угощений богачей.

В противовес соблазнительным арианским ночным процессиям с громким пением еретических гимнов, которые они устраивали по субботам и воскресеньям у городских ворот, он ввел процессии с крестами и светильниками и организовал ночные богослужения, чем доставил большое огорчение изнеженному духовенству, привыкшему дорожить своим ночным покоем.

Сильно были раздражены многие клирики тем, что Святитель советовал богатым благотворителям с особенной осмотрительностью выбирать из среды духовных лиц посредников для раздачи пожертвований и милостыни, а лучше всего заниматься этим делом самим. Этот совет Святителя благотворителям весьма невыгодно характеризовал духовенство с моральной стороны.

Привыкшее к распущенной жизни духовенство было сильно недовольно Святителем за его обличения и взыскания. Недовольны были Иоанном Златоустом и некоторые епископы. К числу их нужно отнести тех, которые пострадали от нелицеприятного суда Святителя. Приглашенный однажды в Ефес Златоуст изложил шесть тамошних еписко-

³ Творения, т. VII, стр. 802.

⁴ Творения, т. I, стр. 573.

⁵ Там же, стр. 580.

пов, добившихся посвящения за деньги. Сюда нужно присовокупить и тех епископов, которые завидовали Святителю и, может быть, в тайне мечтали занять его место; были между епископами и такие, которые не могли простить Златоусту того, что он жил без обычной тогда епископской роскоши и при посещениях ими его оказал им простой прием с незатейливым угощением, состоявшим из скромных кушаний, которые обычно подавались к столу Златоуста. Так, скромный прием и отсутствие изысканного угощения настолько сильно возмутили и обидели епископа Берийского Акакия, посетившего однажды Златоуста, что, выходя из архиерейского дома, он сказал диакону: «Я еще сварю ему похлебку». И действительно, впоследствии он стал на сторону ярых врагов Златоуста.

Высшее светское общество тоже не было довольным архиепископом и негодовало на него за то, что он чуждался пиров, не делал у себя торжественных приемов и изысканных угощений, а, напротив, не щадил красок для обличения пустоты светской жизни, неизменно стоял на страже интересов бедных и угнетенных и восставал против тогдашних капиталистов, наживавших громадные богатства посредством дармового труда рабов. Святитель учил, что богатый не должен смотреть на имущество, как на свою личную собственность, и что богатство ему вверено не для того, чтобы тратить его на свои удовольствия и излишества⁶. Богатство — благо, если человек умеренно пользуется им. «Хотел бы я знать, — говорит Иоанн Златоуст, — зачем люди так много заботятся о богатстве? Ведь Бог назначил природе меру и границы, чтобы мы не имели никакой необходимости искать богатства. Он велел, например, одевать тело только одной или двумя одеждами. Для чего же тысячи одежд? Положена также и мера в принятии пищи, и употребление выше этой меры необходимо вредит всякому живому существу... Нам нужен только один кров, для чего же эти хоромы, эти многоценные жилища?»⁷. Он смотрел на излишества богатых, как на похищение собственности бедняков, как на оскорбление Христа, Который отождествлял Себя с нуждающимися. «Господь твой, — говорит Златоуст, — ходит алчущим, а ты живешь в роскоши. И не это одно странно, а и то еще, что, живя в роскоши, ты дерзаешь презирать Его, притом тогда, когда Он просит не много чего-либо, а только одного хлеба, чтобы утолить голод. Он ходит, цепenea от холода, а ты, одетый в шелковые ткани, не обращаешь на Него внимания, не оказываешь никакого сострадания, но без всякого милосердия проходишь мимо. Какого названия может это заслужить?»⁸. «Для чего, — скажи мне, — ты носишь шелковые одежды, едешь на златосбруйных конях и украшенных лошаках; бессловесные лошаки носят драгоценности, имея золотую узду, а бедный, томимый голодом, сидит при дверях твоих, и Христос мучится голодом»⁹. В отношении имущества, говорил Святитель, невозможно быть одному богатым без того, чтобы наперед другой не сделался бедным. Блеск богатства не имеет никакого отношения к нравственному достоинству личности. Мраморные колонны, золотые карнизы, фонтаны, портики, ковры, великолепные спальни — «все это слава дома, а не человека». «Стены обложены мрамором: какое же отношение к человеку, живущему в них? Потолки в золоте: какое отношение к их владельцу? Главы колонн золотые: какое отношение к голове хозяина, оскверненной грехами? Пол чист? Но совесть нечиста»¹⁰. «Если ты увидишь кого-нибудь, облеченного блестящею одеждою и окруженного толпою телохранителей, то раскрой его со-

⁶ Творения, т. I, стр. 796 и др.

⁷ Творения, т. XI, стр. 21—22.

⁸ Творения, т. IV, стр. 547.

⁹ Творения, т. V, стр. 569.

¹⁰ Там же, стр. 572.

весть — и ты найдешь внутри его много паутины и увидишь много нечистоты»¹¹.

Таких обличений не могли простить Иоанну Златоусту люди богатого и знатного класса. Особенно были озлоблены на него дамы высшего общества, которые не могли простить ему суровых обличений при страстиях их к роскошным нарядам и к роскошной и легкомысленной жизни. Святитель настойчиво боролся с этими пороками. Во главе недовольных Златоустом светских женщин стояли три придворные дамы: Марса, Кастриция и Евграфия. Последняя была отъявленной кокеткой и являлась в церковь завитая и подкрашенная. Она особенно ненавидела Златоуста за то, что однажды он в частной беседе дал понять ей, что ее старания скрыть свои годы напрасны. Тщеславная и капризная императрица Евдоксия очень хорошо понимала, что обличения, направленные Златоустом против светских дам, относятся прежде всего к ее особе, так как она давала тон высшему дамскому обществу.

Таковы были враждебные элементы, угрожавшие Иоанну Златоусту. Ими и воспользовался один из ярых врагов Святителя, епископ Александрийский Феофил. Его враждебная настроенность против Иоанна Златоуста объясняется тем, что поставление Златоуста во архиепископа Константинопольского разрушило планы Феофила или самому стать во главе Константинопольской Церкви, или, если это не удастся, — поставить на это место покорного ему человека, через которого он мог бы распоряжаться столичной кафедрой. Когда же ни то, ни другое не удалось, за возведением на кафедру Златоуста, он стал искать повода излить свою злобу на невинного своего соперника.

По своему характеру Феофил представлял прямую противоположность Иоанну Златоусту. Это был человек корыстный, хитрый, мстительный и нечестный, не стеснявшийся в выборе средств для достижения своих целей. В противоположность Златоусту он любил пышность и полагал славу Церкви в великолепных, блестящих церковных зданиях. Употребить деньги на постройку и украшение храма для него было делом, более благочестивым и нужным, чем израсходовать их на дела христианской любви. Чтобы достать денег на эти постройки, он не стеснялся прибегать к унижительным выпрашиваниям их у богатых женщин. В борьбе с противником он был способен употреблять все, включая самое безнравственное и бессовестное.

Ожидаемый Феофилом удобный случай отомстить Златоусту скоро представился. В Египте, в Нитрийской пустыне, подвизались четыре брата — Аммоний, Диоскор, Евсевий и Евфимий, известные под прозвищем «долгих братьев». Они отличались примерной добродетельной жизнью и самоотречением. Феофил пытался привлечь их к лжесвидетельству против одного из своих врагов. Когда это ему не удалось, он обвинил их в оригенизме, самочинно явился во главе вооруженной толпы в Нитрию и произвел нападение на их жилища, разграбил келлии и библиотеку. Он возвел обвинение в оригенизме и на Златоуста.

Спасаясь от неукротимой злобы Феофила, «долгие братья» и дружелюбные им монахи прибыли в Константинополь просить защиты у Иоанна Златоуста. Святитель с добрым участием отнесся к их положению, но, не желая возбудить раздор, действовал с большою осторожностью. Он со всей почтительностью письменно ходатайствовал за них перед Феофилом, прося его примириться с монахами. Но Феофил не только не исполнил просьбы Златоуста, но прислал ему оскорбительный ответ с резким порицанием его за вмешательство в дела чужой епархии. Между тем монахи, видя, что Иоанн Златоуст не может оказать им прямого содействия, обратились к самому императору. Они предъявили ему свои жалобы на Феофила и возвели на него такие тяжкие обвине-

¹¹ Творения, т. VII, стр. 649.

ния, что император сделал распоряжение о вызове Феофила в Константинополь на суд. Пользуясь этим моментом, Златоуст мог бы причинить Феофилу много вреда, однако он не сделал этого и даже уклонился от участия в суде над ним. А Феофил в это время думал о том, как нанести удар Златоусту. Он действовал против Златоуста со всею злобой и ловкостью интригана. Чтобы утвердить против него обвинение в оригенизме, он постарался возбудить простосердечную ревность Епифания, епископа Кипрского. Феофил сумел так воздействовать на Епифания, что тот считал нужным лично явиться в Константинополь для защиты Православия от грозящей опасности. Правда, Феофилу не удалось достичь желаемых результатов от своей затеи, но зато он с успехом воспользовался положением дел в столице, чрезвычайно благоприятным для развития его интриг против Златоуста. Он обрел здесь могущественную сообщницу в действиях против Златоуста в лице императрицы Евдоксии.

При поддержке ее и некоторых малоазийских епископов Феофил открыл так называемый «собор при Дубе» — незаконное сборище из своих сторонников и врагов Златоуста, которые на основании вымыслов, клеветы и показаний разных темных личностей приговорили Святителя к низложению, обвинив его в тяжких преступлениях. До какой степени были грубы и нелепы возводимые на Святителя обвинения, можно видеть из того, что ему ставили в вину, например, будто он ест всегда один и к тому же неумеренно и чуждается гостеприимства, то есть обличали в чревоугодии и неводержанности человека, аскетическая жизнь которого была всем известна и стояла выше всяких сомнений; или, например, ему ставили в вину то, что он принимал и защищал некоторых язычников, то есть обвиняли его в том, что он был человеком гуманным.

Слабохарактерный император Аркадий под влиянием жены своей, императрицы Евдоксии, утвердил вопиюще несправедливое постановление «собора при Дубе» и приговорил Иоанна Златоуста к ссылке. Однако привести в исполнение этот приговор было делом нелегким, так как это могло повести к волнениям и беспорядкам со стороны народа, высоко чтившего своего благочестивого и любимого Святителя. Во избежание народного смутения и кровопролития Святитель после произнесения прощальной речи добровольно отдался в руки императорских чиновников и был отправлен в ссылку. Народ, узнав об этом, пришел в страшное волнение. Феофил, боясь народного гнева и спасая свою жизнь, тайно бежал из Константинополя.

Едва Златоуст успел отбыть из Константинополя, как в столице произошло сильное землетрясение. Все увидели в этом событии знамение гнева Божия за невинно осужденного праведника. Испуганная Евдоксия поспешила загладить свою вину пред Златоустом. Она бросилась к императору с просьбой возвратить изгнанника в столицу. Святитель был возвращен. С великим триумфом он вошел в храм свв. Апостолов и приступил к своему архипастырскому служению.

Вскоре новый собор из 65 епископов объявил незаконность «собора при Дубе» и торжественно признал полную невиновность Златоуста в возведенных на него обвинениях.

Наступил, таким образом, снова мир. Но этот мир, к сожалению, оказался непродолжительным. Не прошло и двух месяцев, как императрица Евдоксия воспылала снова к Златоусту ненавистью. Этому поспособствовало следующее событие. Опьяненная властью Евдоксия пожелала, чтобы ей воздвигнута была против церкви св. Софии порфирная колонна, украшенная ее серебряной статуей. Колонна было открыта в сентябре 403 года. Само открытие колонны было оставлено различными языческими церемониями и сопровождалось необузданным весельем толпы, продолжавшимся несколько дней, в течение которых шум

и крики мешали совершению богослужения. Златоуст обращал на это внимание префекта, но безуспешно. Тогда он в справедливом негодовании произнес обличительную речь, которая начиналась знаменитыми словами: «Опять Иродиада беснуется, опять мятется, опять рукоплещет и пляшет, опять главы Иоанновой ищет». Евдоксия не стерпела этих обличений и решила вторично низложить Златоуста.

Уведомленный об этом Феofil, опасаясь лично явиться в столицу, послал туда своих приспешников. Снова собралось сонмище врагов Святителя, которое под руководством епископов Акакия и Северина вынесло ему вторичное осуждение на том основании, что он занял Константинопольскую кафедру будто бы по желанию одной государственной власти, а низложен был собором. Постановление это было утверждено императором опять по настоянию Евдоксии.

Перед Пасхой 404 года св. Иоанну Златоусту был вручен приказ оставить Константинополь. В день самого праздника в храм, где он готовился совершить крещение оглашенных, ворвался отряд солдат и произвел дикое буйство. Златоуст был заключен в патриаршем доме, где его продержали в течение двух месяцев, после чего его отправили в Вифанию, а отсюда в Армению, в деревню Кукуз, которая была назначена местом его ссылки. Святитель прибыл сюда, испытав в пути много скорбей, лишений и издевательств своих врагов. В этой деревне он прожил около трех лет, занимаясь письменными трудами, заботясь о распространении христианства среди язычников, переписываясь со многими епископами Востока и Запада и получая отовсюду выражения сочувствия в постигшей его чудовищной несправедливости. Особенную любовь к Златоусту проявляли антиохийцы. «Вся Антиохия в Кукузе», — говорили с завистью сторонники Феодила. Все помыслы врагов его были теперь направлены на то, чтобы отправить Святителя подальше и лишить его возможности сноситься с внешним миром, а главным образом обречь его на такое путешествие, перенести которое он был бы не в силах. И они достигли этого.

В июне 407 года дан был приказ об удалении Златоуста в новое место заточения — в Питиунт, на восточном берегу Черного моря. Воины грубо схватили изможденного болезнями старца и повлекли в дальний путь, не позволив ему даже попрощаться с друзьями. Путь был тяжелый, а солдаты, которым приказано было обращаться с узником как можно строже, заставляли Святителя то с обнаженной головой идти под жгучими лучами солнца, то дрожать под проливным дождем. Страдалец не выдержал. Он скончался после трехмесячного пути около города Коман у церкви священномученика Василиска 14 сентября 407 года и был похоронен в этой церкви. Последние слова его перед смертью были: «Слава Богу за всё».

Так закончилась жизнь св. Иоанна Златоуста. Дивна и необычайна была эта жизнь. Она состояла из непрерывного подвига, из непрерывной цепи испытаний и страданий во имя любви и правды и борьбы с людской несправедливостью и испорченностью.

Св. Иоанн Златоуст был совестью церковного общества своего времени. Враги его представляют собой как бы темный фон, на котором тем яснее выделяется светлая личность Святителя. Грубое насилие временно победило и заставило смолкнуть его золотые уста, но совесть нельзя заглушить навсегда.

В 438 году мощи Святителя Иоанна Златоуста были торжественно перенесены в Константинополь и погребены близ церкви свв. Апостолов. Сын императрицы Евдоксии император Феодосий II склонился перед честными останками Святителя и просил его даровать прощение тяжко виновным перед ним своим родителям.

СВ. ФИЛИПП, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

(К 450-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

1652 год... 3 июля... Вся Москва собралась у Напрудной — на окраине, за Мещанскими, там, где последние городские убогие домики и крест, от которого начинается длинная, бегущая вдаль дорога.

Вся Москва... Москва боярская, Москва холопская, Москва народная — Москва церковная. В этот день возвратился в столицу ее уроженец, любимец, молитвенник, архипастырь — Филипп, Митрополит Московский и всея Руси. Вернулся мертвый телом, но живой у Бога, живой для Церкви. 84 года длилась эта ссылка — в 1568 году был он изгнан отсюда. Вот как описывает возвращение мощей святителя в Москву современник — очевидец и участник встречи:

«И мы... с богомольцем нашим с Никоном... и со всем освященным Собором, и с бояры, и со всеми православными христианы встретили у Напрудного и приняли на свои главы с великою честью... и кой час приняли, у того часу сотворили исцеление бесной и немой жене; а как принесли на пожар (Красная площадь) к Лобному месту, тут опять девицу исцелил; ...как его святые мощи поставили на Лобном месте, все прослезилися. Пастырь, гонимый по напраньству, возвращается вспять и грядет на свой престол; а как принесли на площадь против Грановитыя, тут опять слепа исцелил... И таково много множество народно было, от самого Напрудного по соборную и апостольскую церковь, не мочно было ни яблоку пасть, ...и стоял десять дней беспрестанно, с утра до вечера звонят, как есть на Святой неделе, так и те радости были... А как принесли его, света, в соборную и апостольскую церковь и поставили на престоле его прежде бывшем, кто не подивится сему, кто не прославит, и кто не прослезится изгоняемого вспять возвращающегося зря и паки с честью приемлема?»

Так писал царь Алексей Михайлович¹, по приказу которого принесены были мощи святителя Филиппа из далекого Соловецкого монастыря в родную Москву. «7160 (1652) года... мощи святителя Филиппа Митрополита из Соловецкого монастыря... перенесены в Москву и поставлены в Успенском соборе...», — повествует об этом событии соловецкий летописец².

*

* *

В начале XVI века в Москве жил боярин Степан Иванович Колычев — отпрыск одного из самых старинных и знатных родов³ Московской Руси. В его богатом доме рос чудный отрок, задумчивый, развитой не по летам, вечно углубленный в книги, преданный посту и молитве.

Отрок этот был третьим сыном боярина Степана, родившимся 15 февраля 1507 года. Имя ему было Феодор (Божий дар). Кажется, что он — избранник судьбы. Знатное происхождение обеспечивает ему богатую и привольную жизнь; близость его родителей к великокняжескому двору сулит ему блестящую карьеру. Он обласан правительницей Еленой Глинской (матерью Грозного), пожалован в стольники; ребенок — великий князь (его дальний родственник), будущий «грозный»

¹ Письмо царя Алексея Михайловича князю Никите Ивановичу Одоевскому 3 сентября 1652 года (И. Барсуков, Источники русской агиографии, СПб., 1882, стр. 571—572).

² Архимандрит Досифей, Летописец Соловецкий на четыре столетия от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1833 г., изд. III, М., 1883, стр. 67.

³ «Боярский род Колычевых», М., 1886, стр. 15, 43, 76.

царь, приветливо ему улыбается. Но он ведет себя странно: держится вдали от сверстников, отказывается от женитьбы и вдруг исчезает из дома, как в воду канув, не взяв с собой ни копейки, не сказав домашним последнего «прости». Понятны отчаяние родителей, которые считают его умершим, уныние домочадцев, общее недоумение при дворе.

Около тридцати лет от роду исчез Феодор Колычев, повторив через полторы тысячи лет подвиг Алексия, человека Божия, которого воспевали калики перехожие на городских площадях и на папертях московских церквей. В одежде паломника, с котомкой за плечами и посохом в руках отправился Феодор из Москвы по северной дороге. Целью его была отдаленная Соловецкая обитель, недавно созданная — бедная и глухая. Трудный путь предстоял Феодору: дорога ему лежала сухопутием до Ярославля, водою — от Ярославля до святого Кирилла Белозерского, оттуда волоком до Каргополя и Онегою до самого моря⁴. Весь этот путь проделал он без средств, без денег, без запасов продовольствия, питаясь, быть может, Христовым именем.

Наконец, путник достиг уже далекого севера, но здесь заблудился в дремучих, непроходимых лесах, где-то между Белым озером и Лачею, в извилистых тропках заонежской пятины и, вероятно, погиб бы, если бы не набрел на деревушку Хижи (у Онежского озера). Здесь пожалел его крестьянин — простой, добродушный русский человек. Он приютил, накормил, обогрел странника и оставил его у себя работником.

Год прожил боярский сын в Хижах, в пастухах у онежского мужика, исполняя тяжелую домашнюю работу и пася овечье стадо. Потом он снова продолжал свой путь к Соловецким островам, куда так давно влекло его сердце.

Только одно столетие пронеслось над Соловецкими островами с тех пор, как великие строители Зосима и Савватий принесли сюда пламень Божественной благодати. На 107-м году со дня основания обители пришел в нее Феодор Колычев⁵ — всего пятьдесят девять лет прошло со дня смерти преподобного Зосимы; и в обители, вероятно, еще были люди, знавшие его лично. Все здесь было овеяно традициями основателей, и горячий религиозный энтузиазм сплачивал небольшую горсточку людей, противостоящих суровой северной природе. В их среде были великие подвижники, люди, озаренные лучами Божией благодати, суровые аскеты и люди огромной творческой энергии. Таковыми были и игумен о. Алексий Юренев — двадцатый игумен, который правил обителью в это время, и старец Иона, к которому под начало поступил Феодор. Тяжелы были для него первые годы пребывания в обители: здесь надо было день и ночь работать. Он «рубил дрова, копал землю в огороде, таскал камень, в рыбных ловлях всяку тяготу на себе поднимал, и иное подобное все со тщанием исправлял, и многократно и гной на плечах своих выносил, и на мельнице со всяким прилежанием работает. Нередко принимает он унижение и побои от неразумных человек; но, подражая Владыке своему Христу, со смиренномудрием все претерпевает, и не знали, чей он и откуда», — говорит автор его жития, видимо, сам инок Соловецкой обители, так как он уверяет, что пишет не по слуху, а то, что видал своими глазами⁶.

Вскоре Феодор был пострижен в монашество с наречением ему имени Филиппа. После пострига он нес послушание на монастырской хлебопекарне. От этого периода остались два памятника, которые долгое время потом хранились в Соловецком монастыре. «В возглавии, на ко-

⁴ Епископ Леонид (Димитровский), «Жизнь св. Филиппа, Митрополита Московского и всея Руси». «Душеполезное чтение», 1861, ч. II, стр. 42.

⁵ Годом основания Соловецкой обители считают 1429, а св. Филипп пришел в нее в 1536 году.

⁶ «Жизнь св. Филиппа», стр. 50.

тором отдыхал св. Филипп, камень черный 10 вершков длины, 5 вершков ширины, 2½ толщины, на нем надпись: «Сие возглавие святого Филиппа»⁷. Другим драгоценным памятником была икона Пречистой Матери Божией, именуемая «Хлебной», или «Запечной», перед которой молился св. Филипп, работая пекарем. Порой он удалялся для молитвы в пустынные места, и здесь ему однажды было чудесное видение: он увидел Иисуса Христа в темнице, покрытого ранами, и в тот же миг на этом месте забил источник кристально чистой воды.

Уже с юности ярко обозначились в личности св. Филиппа две основные черты: душевная чистота и незыблемая твердость. «Ревнителю целомудрия от юного воспитания святителю Филиппе, незыблем яко на камене основан твердем»⁸, — утверждает Церковь словами светильна.

Знаменитый историк Русской Церкви архиепископ Черниговский Филарет, анализируя житие св. Филиппа, замечает: «В жизни великого между святыми Божиими Филиппа две части: жизнь пустытника и жизнь пастыря Церкви...»⁹. Этот новый период в жизни инока Филиппа наступил в 1548 году. Игумен Алексий Юренев разглядел в Филиппе выдающуюся личность и, приблизив к себе, назначил его своим преемником. «7056 (1548) года, на место Алексия Юренева произведен во игумена Соловецкого Преосвященным Феодосием, архиепископом великого Новгорода и Пскова, монах Филипп Колычев», — кратко сообщает об этом летописец¹⁰. Так снова вышел на людские очи, на белый свет этот знатный юноша, бежавший от суеты московского двора и боярского блеска, чтобы укрыться на каменистом пустынном острове.

И вот аскет, пустытник, тихий и кроткий, показывает себя человеком энергии, воли, незаурядным организатором и строителем.

Основатели Соловецкой обители представляют собой два совершенно различных, ярко очерченных человеческих типа: преп. Савватий — харизматик и пустытник, весь ушедший в чудесные видения и молитвы, и преп. Зосима — человек огромной жизненной энергии, творец и созидатель.

Постриженник их обители св. Филипп как бы объединяет в себе свв. Зосиму и Савватия: будучи величайшим деятелем Русской Церкви, он всегда остается «таинником Божией благодати», созерцателем Небесного Царствия, собеседником ангелов. Он сродник по духу отцу северно-русского монашества Преподобному Сергию, в котором также чудесно слились эти два столь различные дарования.

Всеми русскими историками всегда отмечалась огромная роль монастырей в колонизации¹¹ северных окраин Московской Руси. Вряд ли можно, однако, указать человека, который достиг бы столь быстрых и значительных успехов в этом, как игумен Филипп. За период его игуменства на диком, заброшенном острове вдруг вырос целый город — маленькая Москва — с великолепными соборами, каменными зданиями, крепостными стенами, каналами и портом.

В тот момент, когда Филипп принял игуменство, жители Соловецких островов вели полуголодное существование, так как крошечные озера не могли обеспечить достаточное орошение пахотной земли; в обители также ощущался недостаток пресной воды. Игумен задумал грандиозный план — соединить все озера глубоким каналом, который опоясывал бы все Соловецкие острова, задумал и осуществил это в предельно короткие сроки.

⁷ Архимандрит Досифей, Описание Соловецкого монастыря, М., 1836, т. I, стр. 236, 252.

⁸ Служба св. Филиппу, Митрополиту Московскому (светилен).

⁹ Архиепископ Филарет, Жизнеописание русских святых.

¹⁰ «Летописец Соловецкий», Изд. III, М., 1833, стр. 23.

¹¹ Колонизовать (по терминологии С. М. Соловьева и В. О. Ключевского) означает сделать какую-либо не обитаемую до того времени местность пригодной для жилья,

Для того, чтобы пополнить запас пресной воды, был прокопан глубокий пруд и проведено осушение болот в грандиозных размерах. Увеличение пастбищ позволило Филиппу обеспечить монастырь скотом, и на островах появились масло и молоко. Огромное количество ветряных мельниц, поставленных св. Филиппом, избавило монахов от невероятно тяжелого труда — размалывать зерно вручную и дало Соловкам хороший хлеб. Рыболовные и соляные промыслы, организованные им в широких размерах, стали снабжать рыбой и солью всю русскую землю. Огромное строительство закипело на острове. Каменные стены, устройство больниц для братии, построение корпусов — таковы памятники игуменства св. Филиппа.

Старинный летописец так описывает его игуменскую деятельность: «Да Филипп-игумен мельницы делал, да ручьи копал к мельницам, воду проводил к монастырю, 52 озера, да у губы у ворот кучу великия и высокия каменные делал, да на них кресты великие и высокие ставил, да дороги делал и чистил, да двор коров поставил в Мукальных, да Вараке двор поставил на кирпичное дело печи и амбары...»¹².

Начальник чуткий, заботливый, внимательный к нуждам братии, св. Филипп не переносил отвратительного порока тунеядства. Великий труженик, он требовал от всех такого же неустанного труда. «После всего этого не могло быть места ропоту, — говорит епископ Леонид, — если игумен «не туне подавал хотящему взяти сладость сота», если тунеядство не находило у него убежища; если для получения из рук его мантии монашеской необходимы были заслуги смирения и трудолюбия; если он, подавая во всем пример собою, требовал, чтобы инок не иначе, как в поте лица, снелал кусок хлеба»¹³. Зато как велико было уважение св. Филиппа к людям труда. По его настоянию погибшие на море в июле 1561 года при перевозке в монастырь извести скромные труженики иноки Вассиан и Иона, бельцы Иоанн и Лонгин были причтены к лику святых¹⁴.

Бывший пастух онежского крестьянина хорошо знал тяжелую жизнь крестьянина: поэтому забота о быте монастырских крестьян характеризует игуменскую деятельность св. Филиппа. Здесь уже проявляется та его черта, которая сделала его имя бессмертным в народной памяти: отвращение к произволу и беззаконию. В одном из своих указов он стремится оградить монастырских крестьян от несправедливых утеснений: «Аще старец, или прикащик, — пишет он, — или доводчик коего крестьянина или казака избидит чем-нибудь, или по сей нашей грамоте что на них возмут, и им от нас быти в пользе и смирении, и кого чем избидит и нам на них велети доправити вдвойне»¹⁵.

Великий молитвенник, часто удалявшийся для молитвы на безлюдный, болотистый островок (впоследствии Филиппова пустынь), человек тихий и кроткий, св. Филипп сразу превращался в мужественного и властного игумена, как только сталкивался с пороком, праздностью и неповиновением. «Яко бронею, мужеством духовным вооружил еси себя, и не послушающая тя обличил еси необиновенно, данною тебе от единого Бога властью...», — отмечает Церковь (стихира на «Господи, воззвах»).

Деятельность Филиппа в качестве соловецкого игумена доставила ему громкую известность: преобразователь Соловецких островов, сделавший обитель Зосимы и Савватия самой благоустроенной и популярной в тогдашней России, он вызывал невольное изумление своей кипучей организаторской деятельностью.

¹² «Летописец Соловецкий», изд. III, М., 1833, стр. 32—33.

¹³ «Душеполезное чтение», 1861, ч. II, стр. 70.

¹⁴ «Акты Архивной экспедиции», т. I, 1836, № 269, стр. 304.

¹⁵ «Душеполезное чтение», 1861, ч. II, стр. 77.

В то же время самая личность игумена делала его народным любимцем: выходец из знатнейшего рода, он, подобно древним инокам Варлааму и Николаю Святоше, преподобным Печерским, оставил все боярское за монастырскими воротами. Боярин, порвавший со своим классом, аристократ — побратим холопов и смердов, благотворитель, заступник, молитвенник — таким светлым орлом был он окружен в глазах простого народа. По всей Руси проходит о нем слава, и в златоглавой Москве внимательно следит царь за своим бывшим стольником, к которому он, бывало, ласкался, будучи ребенком.

Этот царь был Иван Васильевич Грозный. На протяжении двух с половиной столетий московские князья делали великое историческое дело объединения Руси, и Русская Церковь со времен Митрополита Петра недаром поддерживала Москву. Объединение Руси было тогда главной задачей всех патристически настроенных людей; оно было единственным спасением от иноземного ига, от неурядиц, междоусобиц, кровопролитий и вечного разорения.

Ко второй половине XVI века задача объединения Руси была полностью разрешена. Но в лице Ивана Грозного власть московских князей быстро выродилась в тиранию. Часто говорят о нем как о борце против боярства, то есть против раздробленности страны. Это, несомненно, так и есть. Однако не следует забывать, что он окружил себя опричниками, готовыми покорно проводить в жизнь все его повеления. Им, по существу, предоставлялась безраздельная и бесконтрольная власть, которая использовалась ими также и для установления тирании.

В 1566 году, когда тирания Ивана Грозного достигала высшего предела, он захотел, чтобы рядом с ним находился человек, пользующийся в широких кругах населения неограниченным доверием и тем самым как бы оправдывающий его деятельность. Этим и объясняется вызов в Москву игумена Филиппа и его возведение на митрополичий престол. Вот что повествует об этом летописец: «Лето 7074 (1566 г.)... того же месяца июля в 24 день, в среду, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси и сын его царевич Иван с своими богомольцы, с архиепископы и епископы и со всем еже освященным собором, избрал в дом Пречистыя Богородицы на святой и великий престол великих чудотворец Петра и Ионы, на Русскую митрополию, после Афанасия митрополита, из Соловецкого монастыря игумена Филиппа, и возведоша его того дни на митрополичь двор»¹⁶.

Известно, что возведению Филиппа на митрополичий престол предшествовали долгие переговоры. Историк С. М. Соловьев так рассказывает о событиях, предшествовавших водворению в Успенском соборе нового Митрополита, а также о тех отношениях, которые сложились у первосвященителя Русской Церкви с грозным царем. Почти сразу после торжественного наставления св. Филиппа в Успенском соборе Филипп объявил, что он согласится быть митрополитом только под условием уничтожения опричнины; Иоанн рассердился. Филипп уступил убеждениям, что его обязанность не идти прямо против царской воли, но утешать гнев государя при каждом удобном случае. Наконец, Филипп дал запись: «В опричнину ему и в царский домовый обиход не вступаться, а после поставления за опричнину и за царский домовый обиход митрополии не оставлять».

Таким образом, отказавшись от вмешательства в опричнину, св. Филипп не отказался от права печаловаться. Вскоре начались казни; оп-

¹⁶ Александро-Невская летопись, Русская Историческая библиотека, т. III, стр. 279—280.

ричнина буйствовала; многие умоляли митрополита вступить; он знал, что православные люди привыкли видеть в митрополите печальника, и не хотел молчать. Тщетно царь Иван избегал свиданий с Митрополитом, боясь печалований; встречи по необходимости происходили в церквях, и здесь-то происходили страшные сцены закланий¹⁷. Уже в первой речи Митрополита, обращенной к царю в день наставления, содержались гуманистические призывы и резкие выпады против придворных льстецов: «Облекись духом кротости, — увещевал св. Филипп грозного царя, — приклони свой слух к нищим, страждущим, и уши Господни будут к молитвам твоим, ибо подобает и нам помиловать клевет своих, если желаем обрести себе помилование у Господа... Отвращай, о государь! лживых слов ласкателей: они как враны хищные; но сии лишь телесные исклевывают очи, а те душевные ослепляют мысли и заслоняют собой свет благотворной истины, хвалят хулы достойное, порицают достохвальное»¹⁸.

Однако Иван IV не внимал призывам Митрополита. Зверства Грозного, несправедливости и массовые казни все усиливались. Летописец повествует: «Трупы лежали на улицах, на площадях, и никто не смел погребать их. Люди боялись выходить из домов. В безмолвии Москвы тем страшнее становился свирепый вопль палачей царских»¹⁹.

Воскресенье. 21 февраля 1568 года. Торжественная служба в Успенском соборе. Вдруг в церкви смятение; ужас на всех лицах; торопливо раздвигаются люди — заискивающие улыбки, почтительный шепот. Грозный царь вошел в собор. Величественный и мрачный, тяжелой поступью, опираясь на знаменитый посох, проходит он вперед, туда, где на амвоне стоит Митрополит Филипп. Подошел, остановился перед старцем, вперил в него сумрачный, страшный взгляд. Но Митрополит его не видит, он смотрит вверх, куда-то вдаль зорким, ясным взглядом, и, может быть, видит он Христа в ранах, вверженного в темницу, и вдруг раздалась обличительная речь святителя. «Внемли, царь православный, — говорил бесстрашный святитель, — учению Иисуса Христа, которое Он, взыде на гору, изволил проповедывать ученикам Своим: «Блаженны милостивии, яко тии помилованы будут...», идеже любы нелицемерная, ту пребывает Бог.

— Замолчи, честный отче...

— И сан и долг мой требуют от меня, чтобы я соблюдал правду. Какой я дам ответ в день страшного пришествия Господня, если буду молчать и последовать воле человеческой?

— Повторяю тебе, отче святой, замолчи и благослови нас!

— Государь православный, я умоляю тебя в храме Божием, перед престолом Всевышнего, и умоляю тебя, как сына Церкви Божией оставить разделение твоей державы...

— Чернец, какое тебе дело до наших начинаний.

— Правда, что я чернец, но вместе с тем, по твоему царскому повелению, по избранию Св. Собора и по данной от Пресвятого Духа благодати, я пастырь Церкви Христовой. Богу угодно было дать мне жезл архипастырский, чтобы пасти словесное стадо и отгонять от него волков душетленных. И ты, царь, учинен еси от Бога еже рассуждати люди Божия в правду, а не мучительно сан держати...»

В другой раз Митрополит публично бросил в лицо царю знаменитую фразу: «Здесь приносится честная бескровная жертва Богу за спасение мира, а за алтарем невинно льется кровь христиан. В неверных и языческих странах есть закон, есть правда, есть милосердие, а у тебя

¹⁷ С. М. Соловьев, История России с древних времен, т. VI, гл. 4-я, изд. II, стр. 170—171.

¹⁸ «Душеполезное чтение», 1861, ч. II, стр. 137.

¹⁹ В. П. Лебедев, Митрополит Филипп, стр. 76.

нет сострадания; достояние и жизнь твоих подданных не имеют защиты...»²⁰.

Св. Филипп выразил то, что про себя думало подавляющее большинство жителей Московского государства. И Святая Церковь высоко оценила подвиг святителя: «Первопрестольников преемниче, столпе Православия, истинный поборниче, новый исповедниче, Святителю Филиппе, положивый душу твою за паству твою...», — так характеризует великого Святителя Церковь словами тропаря. «Православия наставника, истины провозвестника, Златоустого ревнителя, Российского светильника Филиппа премудрого восхвалим», — призывает она словами кондака.

События следовали затем с невероятной быстротой: новое обличение Грозного, столкновение с царем во время крестного хода в Новодевичьем монастыре 28 июля из-за кощунственного поведения опричника. Ярость Грозного и суд над Святителем.

Надо сказать, что Грозный нашел себе союзников среди духовенства, которые втайне также ненавидели Митрополита. Главными врагами Митрополита были: архиепископ Новгородский Пимен, сам мечтавший быть митрополитом, епископ Рязанский Филофей и епископ Суздальский Пафнутий, а также царский духовник протопоп Евстафий. По их совету Иван Грозный решил не отрешать своею властью Митрополита, а предать его духовному суду.

Осенью 1568 года в Соловецкий монастырь была отправлена следственная комиссия, составленная из различных врагов Митрополита: «Сего Июлия месяца, в лето от сотворения мира 7076, посланы были в Соловки епископы (Пафнутий, епископ Суздальский), боярин князь Темкин, да протопоп Благовещенский Евстафий, да дьяки приказу царского, опрашивали игумена соловецкого да иноков — в бытность свою в Соловках — не умышлял ли чего игумен Филипп против его царского величества, не сносился ли по тайности с недругами государевыми... Всем допрос чинили, и речи дьяки тут же записали...».

Угрозами и посулами им удалось заставить некоторых монахов дать ложные показания. Оформив клеветнические показания и получив подписи, дьяки вернулись в Москву, захватив с собой соловецкого игумена Паисия, а также и некоторых монахов, давших ложные показания. Одним из главных обвинителей на суде был соловецкий игумен Паисий, которому был обещан за это епископский сан. Но на его наглые клеветы Митрополит Филипп лишь кратко заметил: «Чадо, что посеешь, то и пожнешь!»

Этот суд, приговоривший его к извержению из сана, находился в полном противоречии с церковными канонами: хотя формально это был суд епископов, но в действительности главным судьей Митрополита был сам Иван Грозный, а епископы не играли на суде никакой роли.

И снова Успенский собор... Михайлов день. 1568 г. Позорное изгнание престарелого Митрополита. Народный плач. Одетого в рубище, скованного, его везут в заточение в Богоявленский монастырь на Никольскую. Тянутся томительные дни заточения. Вот открывается дверь, и ему приносят голову казненного племянника. Бережно взял он эту дорогую ему голову сына своего брата Бориса, поцеловал, благословил и отдал обратно со словами: «Блажени, яже избрал и принял их Господь: память их от рода в род».

Вот он в темнице, в оковах, со свирепым медведем, но медведь его не трогаёт.

«Оле чудо! — восклицает по этому поводу Курбский, — зверие, естеством люты бывше, через естество в кротость прелагаются, человецы же,

²⁰ «Начертание жития, подвигов и изречений святителя Филиппа, Митрополита Московского и всея Руси», М., 1860, стр. 58—65.

по естеству от Бога кротцы сотворены, от кротости в лютость и бесчеловечие самовластно волею изменяются»²¹.

Скованный и униженный, страждет престарелый Митрополит, а голпы народа, плача, стоят целые дни перед Богоявленским монастырем.

Немощного и дряхлого его зимой перевозят в Тверской Отроч монастырь. Тяжелый, тяжелый путь, стужа, грубый, жестокий тюремщик — пристав Кобылин. Старец еще может спасти себя: к нему посылает царь послов; обещает вернуть на митрополичий престол, осыпать почестями, все только за одну фразу: «Благословляю твои дела!». Но в темнице он еще более непреклонен, чем на митрополичьей кафедре, условием своего возвращения он ставит уничтожение опричнины.

Декабрь 1569 года. Грозный предпринимает поход на Новгород. «В 1569 году, проезжая Тверь в походе на Новгород, Иоанн застал к Филиппу одного из самых приближенных опричников, Малюгу Скуратова, взяты благословение, но Филипп не дал, говоря, что благословляют только добрых и на доброе. Опричник задушил его», — лаконично повествует историк о мученической кончине Святителя²².

23 декабря 1569 года — вечно памятная дата. Смерть доброго пастыря, Нового Златоуста, величайшего русского человека... Скуратов объявляет, что Святитель умер от угара. Тут же, без всяких почестей, без погребального обряда, зарывают тело угодника Божия, грубо забрасывают камнями, над ним нет надгробия, самое имя его под запретом, память о нем должна быть уничтожена навсегда. Но великая сила проявляется в его нетленном теле, память о нем залегает глубоко в народном сердце. Святое имя его призывают миллионы уст.

В 1591 году, по просьбе братии Соловецкого монастыря, мощи Митрополита Филиппа были перевезены из Тверского Отроча монастыря в Соловки и положены в церкви Зосимы и Савватия.

В 1652 году царь и Собор отправили в Соловки целое посольство, возглавляемое Митрополитом Никоном. За литургией в храме, где почивали мощи Святителя Филиппа, Митрополит Никон распечатал специальную грамоту, посланную от царя, и прочел ее во всеуслышание народу. В этой грамоте царь Алексей Михайлович просил мученика-Митрополита отпустить вину царя Ивана, его «прадеда»: «Сего ради преклоняю сан свой царский за оного, иже на тя согрешившего, да оставиши ему согрешение его своим к нам пришествием».

Тач окончилось изгнание Святителя. И вот сияет он ныне, как звезда лучезарная, светлая, незакатная в великом пятизвездии московских святителей.

Н. Иванов,
кандидат богословия

ЕПИСКОП ПОРФИРИЙ УСПЕНСКИЙ

Среди русских церковных деятелей, отдавших свои силы изучению Православного Востока, выдающееся место принадлежит епископу Порфирию (Успенскому). Результаты его научных изысканий были столь обширны, что в большей своей части не могли быть напечатаны при его жизни, а издавались Российской Академией Наук уже после его смерти. По словам проф. А. П. Лебедева, перечислить сочинения епископа Порфирия нет возможности: так их много, да едва ли когда увидит свет все

²¹ Сказание князя Курбского, изд. II, СПб., 1842, стр. 120.

²² С. М. Соловьев, История России с древнейших времен, т. VI, изд. II, стр. 171.

то, что собрал он в книжных сокровищах Востока, и все, что сам написал¹.

Ученые заслуги епископа Порфирия как востоковеда были отмечены многими русскими учеными обществами, Московским, Петербургским и Новороссийским университетами и тремя духовными академиями, которые избрали его в почетные члены с присуждением докторской степени *honoris causa*. Но его деятельность до сих пор не нашла полного освещения. Чтобы познакомить с нею читателей нашего журнала, мы приведем здесь основные факты жизни и научной деятельности этого замечательного церковного деятеля прошлого столетия.

*
* *

Епископ Порфирий родился в семье соборного псаломщика г. Костромы Александра Матвеевича Успенского 8 сентября 1804 года² и в мире носил имя Константина. Образование он получил в Костромском духовном училище, а затем в Костромской духовной семинарии, которую окончил в 1824 году, и в следующем году поступил в Петербургскую духовную академию, где на последнем курсе принял монашество с именем Порфирия. По окончании академии инок Порфирий был рукоположен во иеромонаха и определен законоучителем во 2-й Кадетский корпус в Петербурге, а через год получил степень магистра богословия. В 1831 году его переместили в одесский Ришельевский лицей на должность законоучителя, а после преобразования этого учебного заведения назначили профессором богословия, церковной истории и церковного права. Спустя три года о. Порфирий получил новое назначение: он стал настоятелем одесского Успенского монастыря с возведением в сан архимандрита, а в 1839 году его назначили на должность ректора Херсонской духовной семинарии.

С 1840 года в жизни о. Порфирия начался новый этап: его определили настоятелем церкви при Российской миссии в Вене. За время этого настоятельства он совершил поездку по Далматинскому побережью. Здесь, как и в других местах, он интересовался бытом славянского населения и памятниками древности. Свои впечатления от поездки он художественно отразил в дневниках.

В октябре 1842 года состоялось определение Святейшего Синода о посылке архимандрита Порфирия на Восток для ознакомления с нуждами Православия в Палестине и Сирии. Покинув Вену, он 20 декабря 1843 года достиг святого Града Иерусалима. Примерно через полгода ему для выполнения своей миссии пришлось выехать в первое путешествие по странам Востока.

«Горю желанием, — пишет он в своем дневнике, — видеть Назарет, Фавор, Кану, озеро Тивериадское и пр. пр. Вера и наука влекут меня на эти места, освященные стопами Спасителя Господа Иисуса! Молю Тя: даждь ми по сердцу моему!»³.

Более двух лет разъезжал архимандрит Порфирий по Палестине, Сирии, Афону, Синаю и Египту. Посещая места священных воспоминаний, он знакомился с жизнью монастырей, осматривал храмы и собирал древние рукописи и книги. Церковная жизнь представлялась ему в крайне тяжелом, расстроеном состоянии. Между арабской православной паст-

¹ Проф. А. П. Лебедев, Преосвященный Порфирий Успенский. «Богословский Вестник», 1904 г., сентябрь, стр. 83—102.

² Там же.

³ Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского, ч. I, СПб, 1894. Издание Академии Наук, стр. 465.

вой и греческим духовенством не было христианского мира и согласия. Ничтожное количество школ с греками-учителями характеризовалось крайнею скудостью материальных средств и неудовлетворительной постановкой учебного дела. Палестинские архиереи жили обычно в Иерусалиме и в своих епархиях показывались редко. На своем пути архимандрит Порфирий встречал большое количество ветхих и полуразрушен-

ЕПИСКОП ПОРФИРИЙ УСПЕНСКИЙ

ных храмов, лишенных самой необходимой церковной утвари, и бедные монастыри, живущие доходами от паломников. Весьма невысок был и нравственный уровень клира и монашества.

При таком положении вещей Православие оказывалось в невыгодном положении сравнительно с католичеством и протестантством, имевшими в Палестине хорошо организованные и обеспеченные миссии. Даже православные паломники, во множестве приезжавшие из России и других православных стран, лишены были элементарных удобств, медицинской помощи и пастырского попечения⁴.

Из первой своей поездки по Востоку архимандрит Порфирий через Молдавию и Валахию вернулся в октябре 1846 года в Петербург. Он при-

⁴ Книга бытия моего, ч. I, стр. 211, 223, 322, 335, 367, 372, 373, 449 и ряд др.

вез с собою большое количество древних книг, рукописей и среди них древний список Библии, известный под именем Синайского Кодекса⁵.

В отчете о своей поездке архимандрит Порфирий настойчиво проводил мысль о необходимости открытия Русской Православной Миссии в Иерусалиме.

Но бюрократический Петербург холодно встретил палестинского путешественника. Страницы его дневников, относящиеся к этому периоду, рисуют картину бездушного формализма и непонимания подлинной действительности со стороны правящих церковных сфер. Однако выдвинутая им в отчете мысль об открытии миссии в Иерусалиме была принята, и начальником этой миссии был назначен автор этого проекта.

13 февраля 1848 года архимандрит Порфирий вторично отправился на Восток. В своей деятельности он должен был руководствоваться инструкцией, которой предписывалось: 1) в Иерусалиме, как центре православного исповедания на Востоке, дать образец нашего благолепного служения, 2) разумным воздействием на греческое духовенство поднять его нравственный уровень и авторитет в глазах православной паствы, 3) утвердить в Православии местные колеблющиеся элементы.

Но реальная обстановка, в которую был поставлен начальник миссии, лишала его возможности выполнить эти требования. Для жительства миссии в Иерусалиме был отведен Архангельский монастырь, в котором имелась только одна ветхая и бедная церковка, вмещавшая в себя не более 25 человек, а в храме Воскресения на Голгофе все дни и часы богослужений были распределены между греками, латинянами и армянами, так что о. Порфирий получал доступ в это святое место лишь в исключительных случаях. И его влияние на местную церковную жизнь было до крайности ограничено, во-первых, предписанием держаться возможно скромнее, чтобы не возбуждать подозрений у иностранных агентов о каких-либо скрытых намерениях России, во-вторых, отсутствием материальных средств.

При таких обстоятельствах точкой приложения незаурядной энергии архимандрита Порфирия явились научные исследования⁶, хотя он стремился делать все, что было в его возможностях, для укрепления Православия в среде местного населения и подъема его религиозно-нравственной жизни. Особенные заботы проявлялись им о православной арабской пастве. Иерусалимская Патриархия открыла богословскую школу, в которую было принято 12 арабов для приготовления к пастырской деятельности. Катехизис и арабская словесность здесь преподавались на арабском языке. В приходских школах Иерусалима введено было обучение арабскому чтению и письму, которое проводилось учителями-арабами. Вновь были открыты школы в Лидде, Рамле, Яффе, а для девочек — школа в Иерусалиме. В организованной по совету о. Порфирия патриаршей типографии были напечатаны Катехизис и Апостол на арабском языке.

Много внимания уделял настоятель миссии и улучшению быта русских паломников. Он отделил паломников от паломниц, поместив первых в своем Архангельском монастыре, а паломниц — в Федоровском монастыре; поставил перед русским правительством вопрос об открытии для них больницы и учреждении консульства в Иерусалиме для защиты их прав. Он же впервые высказал мысль об организации общества для под-

⁵ Codex Sinaiticus, содержащий книги Ветхого и Нового Завета, послание ап. Варнавы и часть «Пастыря» Ерма, относится по происхождению к V в. В иностранной богословской литературе честь его открытия приписывается Тишендорфу, но этому германскому библисту принадлежит лишь первенство научного анализа и издания Кодекса. Но ценность данного литературного памятника, хранившегося в Синайском монастыре, впервые установлена епископом Порфирием. (Ср.: А. Дмитриевский, Путешествие по Востоку и его научные результаты, Киев, 1890, стр. 6).

⁶ Проф. А. П. Лебедев, указ. соч., стр. 88.

держки Православия на Востоке и улучшения быта русских паломников, что и было осуществлено значительно позже путем учреждения Русского Палестинского Общества. Заботами архимандрита Порфирия был благоустроен храм Гроба Господня. Его же усилиями были установлены дружественные связи с Армянским и Коптским патриархами, а также с абиссинцами и сиро-яковитами. Совершая вторичный объезд Палестины, Сирии и Египта, о. Порфирий глубже ознакомился с состоянием церковной жизни и в то же время продолжал свой труд по собиранию древних рукописей и книг. Но 3 мая 1854 года, перед началом Крымской войны, он должен был покинуть Святую Землю и через Италию и Австрию вернуться в Петербург.

Горячая ревность архимандрита Порфирия о православной вере, его глубокие научные интересы и широта взглядов не нашли отклика в чиновничьем Петербурге. «В духовном ведомстве, — записал он в своем дневнике по возвращении в Россию, — обдал меня холод»⁷. Особенно тяжелые впечатления остались у него от приемов обер-прокурорами Синода Н. А. Протасовым и сменившим его вскоре А. П. Толстым, которого он называет инквизитором.

Однако авторитет архимандрита Порфирия как глубокого знатока жизни Православного Востока стоял так высоко, что, несмотря на недружелюбное отношение к нему правящих церковных сфер, он 24 апреля 1858 года получил третью командировку на Восток, на этот раз исключительно с ученой целью описания памятников церковной архитектуры и живописи, церковных архивов, библиотек и древней богослужебной утвари.

Эта его поездка совершена была по тем же странам — Афону, Сирии, Палестине, Малой Азии и Египту и продолжалась три года. Вернувшись в Россию в августе 1861 года, он привез с собой обширнейшую коллекцию древних книг и рукописей на греческом, сирийском, арабском, эфиопском и других восточных языках. «Целой четверти столетия мало, — говорит биограф архимандрита Порфирия, — для простого ее описания»⁸.

14 февраля 1865 года архимандрит Порфирий был рукоположен во епископа Чигиринского, викария Киевской митрополии, а в 1878 году уволен на покой и назначен настоятелем ставропигиального Новоспаского монастыря в Москве.

В течение своего архипастырского служения и после епископ Порфирий много времени посвящал изучению и обработке материалов, привезенных им с Востока. Среди них было большое собрание древних рукописей: церковно-славянских и русских, греческих, арабских, сирийских, грузинских, латинских и турецких; большая коллекция восточных икон: абиссинских, сирийских, грузинских, греческого письма — иерусалимских, синайских и афонских.

Кроме того, Преосвященный Порфирий собрал огромный материал по истории православного богослужения в монастырях Афона, Синае, в подворье Иерусалимского патриархата, в Константинополе, Палестине, Нубии, Абиссинии и в других местах; частично они были обнародованы в «Трудах Киевской духовной академии» и в «Чтениях в Обществе любителей духовного просвещения».

Оригинальные работы Преосвященного Порфирия посвящены главным образом описанию виденных им стран, а также анализу и научной обработке вывезенного им с Востока материала. Вот некоторые из них: 1) Первое путешествие в афонские монастыри и скиты (Киев, 1877 и М., 1881). 2) Второе путешествие в афонские монастыри (М., 1880). 3) Афонские книжники (М., 1885). 4) Христианский Восток. Египет и Синай — виды, очерки, планы и надписи, 1857. 5) Восток христианский.

⁷ Книга бытия моего, т. VII, стр. 37.

⁸ Книга бытия моего. Вступление, стр. 11.

Абиссиния — ряд статей в «Трудах духовных академий», 1866. 6) Богослужение абиссинцев. Там же, 1869. 7) Восток христианский. Сирия. Там же, 1874—1875. 8) Путешествие в нитрийские монастыри в Ливии — ряд статей в «Трудах Киевской духовной академии», 1868—1869. 9) История Афона. В том же журнале и отдельное издание. Киев. 10) Книга бытия моего. Изд. Императорской Академии Наук, 1—8 тт. в разные годы, начиная с 1894 года.

Вся многосторонняя деятельность епископа Порфирия характеризуется глубокой преданностью Православию, служением истине и горячей любовью к своему отечеству. Его жизненным подвигом явилось изучение Православного Востока, и своими трудами он раскрыл почти неизвестную до того жизнь восточных церквей. При описании быта восточного духовенства и монашества он не скрывал темных сторон их жизни и с критическим анализом ученого относился к найденным документам и к местным сказаниям. «Служитель религии и науки, — говорит о нем С. Н. Пономарев, — автор глубоко чтит и ту и другую и в розысканиях своих всегда стремится идти путем истины, не уклоняясь ни направо, ни налево»⁹. «Порфирий, — пишет он сам в своем дневнике, — помни вечность, храни веру, надежду, любовь и служи науке»¹⁰.

В качестве представителя Православной Российской Церкви епископ Порфирий стремился к поддержанию престижа русского имени на Востоке, хотя и не находил сочувствия своим начинаниям в петербургских чиновничьих сферах. Это обстоятельство заставляло страдать его патристическое сердце, которое оскорблялось язвами крепостнического строя. Он, во имя начал христианской любви и милосердия, глубоко скорбел о бедствиях народных и в своих дневниках указывал их настоящую причину. «Деревни на холмах и полях, — пишет он в своем дневнике о Белоруссии, — состоят из пяти, четырех и даже двух дворов, избы в них низки и убоги, а окна в избах так малы, что едва кошачья голова может проглянуть сквозь них. Народ находится в жалком состоянии. Мужчины, женщины, ребятишки все тощи, нечесаны, неумыты и в лохмотьях. Вековое, самое тяжелое рабство унизило и пригнуло к земле этот бедный народ. Я видел, как на одном барском поле работали женщины и девочки, а подле них стоял управитель или холоп с длинною плетью. Какие причины этой бедности? — спрашивает автор, — леность ли крестьян, склонность ли их к пьянству, притеснения ли управителей, мотовство ли помещиков, слабое ли влияние духовенства или все это вместе? Пусть другие судят об этом, как хотят или умеют, а по моему мнению жалкое состояние народа есть следствие его духовной темноты, убийственного рабства и ложных начал государственного управления»¹¹.

Глубоко переживал епископ Порфирий факт дробления христианства на отдельные исповедания. Особенно поражало его это раздранье единого нешвенного хитона Христова у величайшей святыни христиан — Гроба Господня, где эта рознь иногда принимала очень острые формы. «Господи, — восклицает он, — когда будет едино стадо и один Пастырь?»¹². Движимый теми же чувствами, он создал проект воссоединения с Православной Церковью монофизитов: коптов и армян.

Скончался епископ Порфирий 19 апреля 1885 года. Последний день его жизни описан врачом Новоспасского монастыря М. Бондаревым, который сообщает, что епископ Порфирий много лет страдал припадками каменной болезни, осложнившейся воспалением внутренних органов. Требовалось упорное и систематическое лечение, но больной от него отказал-

⁹ Сборник Отд. Русск. яз. и словесности Импер. Академии Наук, т. XVIII, № 9, СПб., 1878. С. Н. Пономарев, Новые труды Преосв. Порфирия Успенского, стр. 24.

¹⁰ Проф. А. П. Лебедев, указ. соч., стр. 82, 94—95.

¹¹ Книга бытия моего, ч. I, стр. 8.

¹² Там же, стр. 115.

ся, предав себя воле Божией. В своем духовном завещании он определил судьбу своих книг, рукописей и несложного имущества. Затем приготовил облачение из простого белого холста, обшитого синей лентой с фарфоровыми пуговицами, и вместо митры — монашеский клобук. Умер епископ Порфирий сидя в кресле с кипарисовым крестом в руках при чтении отходной молитвы.

Возвышенный облик почившего дает основание сказать о нем словами проф. А. П. Лебедева: «Этого мужа христианской науки и православного дела нельзя не причислить к благим деятелям на ниве Православной Церкви»¹³.

М. Ястребов

¹³ Проф. А. П. Лебедев, указ. соч., стр. 103.

Иеромонах Василий (Кривошеин). «БРАТОЛЮБИВЫЙ НИЩИЙ». Мистическая автобиография преп. Симеона Нового Богослова (949—1022). Вестник Русского западноевропейского патриаршего экзархата № 16, 1953, стр. 223—236; **«НЕИСТОВЫЙ РЕВНИТЕЛЬ».** Преп. Симеон Новый Богослов как игумен и духовный наставник. Там же, № 25, 1957, стр. 30—53.

Иеромонах Василий Кривошеин известен в богословской литературе как автор исследования, посвященного знаменитому византийскому богослову XIV века св. Григорию Паламе¹. Последние годы он работает над изучением жизни и творений другого замечательного православного святого, жившего на рубеже X и XI столетий, преп. Симеона Нового Богослова. Результатом этого изучения и явились реферируемые нами статьи, в которых автор ставит своей задачей не столько ознакомление своих читателей с жизнью или богословскими и аскетическими взглядами этого святого, сколько изображение его личности и духовного развития. В соответствии с этим его статьи следует рассматривать как «опыт духовной характеристики преп. Симеона Нового Богослова». При этом первая статья «Братолюбивый нищий» посвящена главным образом личному духовному опыту преп. Симеона, вторая же — «Неистовый ревнитель», охватывающая период его игуменства в монастыре св. Мамонта, дает изображение его пути «как духовного руководителя и игумена», «преобразователя монашеской жизни».

Обе статьи, несмотря на то, что их опубликование разделяется промежутком в четыре года, представляют собою единое целое. Связь их опирается на органическое единство духовного опыта преп. Симеона Нового Богослова и вытекающего из него своеобразия методов духовного руководства.

Хотя жизнь преп. Симеона Нового Богослова не была богата внешними событиями, однако каждое из них настолько тесно связано с фактами его внутреннего духовного пути, представляя отражение во вне сокровенных стремлений его духа и борьбы за их осуществление, что необходимо вначале дать краткое жизнеописание преподобного.

Преподобный Симеон родился в 949 году в с. Галате, расположенном в малоазиатской провинции Византийской империи — Пафлагонии. Родители его принадлежали к зажиточному и влиятельному провинциальному дворянству. На родине Симеон провел только раннее детство и первые годы отрочества. Одинадцатилетним мальчиком он был привезен отцом в Константинополь, где дядя его Василий занимал значительную придворную должность. Живя в доме дяди, он должен был получить обычное для знатного византийского юношества того времени среднее и высшее образование, а затем под руководством и покровительством дяди начать службу при императорском дворе. Однако юноша, в котором с ранних лет жило стремление к духовной жизни, ограничился одним средним образованием и отказался от перехода в высшие философские классы. Отказался он и от придворной карьеры. Дядя не стал его принуждать; в его собственном доме было достаточно дела для юного племянника, который вскоре должен был принять на себя все заботы по управлению большим и сложным хозяйством этого богатого и знатного византийского вельможи. Как он сам вспоминает об этом впоследствии, «он стоял во главе дома одного знатного лица и каждый день являлся во дворец, заботясь о вещах, нужных для жизни». Условия, в которых приходилось жить юноше Симеону, наложили отпечаток как на его внешний облик, так и на весь его образ жизни. Подобно большинству богатой столичной молодежи, он вел, по-видимому, рассеянную светскую жизнь. Впоследствии он описывает ее в таких выражениях: «Некий молодой человек около двадцатилетнего возраста жил в наше время в Константинополе. Красивый видом, имевший что-то показное в своем облике, манерах и походе, так что некоторые имели даже о нем дурные мнения».

¹ Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы. *Seminarium Kondakovianum*, 8, 1931, стр. 89—116.

Несмотря на то, что жизнь эта в какой-то мере увлекала молодого человека, он в глубине души не чувствовал удовлетворения в светской жизни и искал успокоения своей мятущейся душе в чтении духовных книг и в особенности житий святых. Из этого чтения он вынес образ святой, всецело преданной Господу жизни и начал усиленно искать такого человека, который мог бы стать его духовным руководителем и открыть ему путь примирения с Богом. Несмотря на то, что окружающие убеждали его, «что такого святого не существует в настоящее время на земле», юноша Симеон с горячей молитвой к Богу продолжал свои поиски. Вскоре, по милости Божией, он нашел человека, которого искал. Это был Симеон, прозванный Благоговейным, инок Студийской обители, который с этого времени становится духовным отцом и руководителем юноши Симеона.

Знакомство со старцем Симеоном и вступление под его духовное водительство было важнейшим событием не только внешней, но и внутренней биографии Симеона Нового Богослова. Возникшая между ними духовная связь продолжалась до конца жизни старца; не прекратилась она и со смертью наставника. Она была для преп. Симеона источником глубоких и чистых радостей и вместе с тем причиной многих скорбей, порожденных непониманием ее со стороны людей, чуждых подлинной духовной жизни.

Вначале старец дал юноше Симеону только небольшое молитвенное правило и книгу преп. Марка подвижника. Неуклонное выполнение этого правила и постоянное внимание к голосу своей совести, которому Симеон научился из данной ему старцем книги, привели к тому, что, ни в чем не изменяя своего образа жизни, юноша Симеон все более отдавался сердцем жизни духовной. Ночи его проходили в пламенной молитве. «Слезы текли каждый вечер из его глаз, и он все чаще делал коленопреклонение, припадая лицом до земли или имея свои ноги неподвижными и как бы приклеенными одна к другой, когда он стоял на молитве. Моления Богородице читались им напряженно, со стенаниями и слезами. И как если бы Господь присутствовал телесно, так он припадал к Его пречистым ногам и просил быть помилованным и духовно прозреть».

К этому времени относится и первое мистическое озарение преп. Симеона Нового Богослова. Подобно другим мистическим переживаниям, о которых он рассказывает в своих словах и гимнах, оно состояло во внезапном облистании Невещественного Света, сопровождавшемся духовной радостью и изумлением.

Казалось бы, после этого благодатного просветления ревность преп. Симеона и его стремление к духовной жизни должны были еще увеличиться. На самом деле, однако, вопреки свидетельству Никиты Студита, получилось обратное. Удержанный старцем от немедленного вступления в монастырь, он, «обкрадываемый понежному лености и небрежности, впал в прежние и даже еще худшие дела». Существовало, однако же, что даже в этот период отхода от духовной жизни Симеон Новый Богослов не утратил полностью связи со своим духовным отцом. «Не знаю, как это сказать, — пишет он, — неведомо как-то любовь и вера к святому старцу остались в моем несчастном сердце. Из-за нее, я думаю, человеколюбивый Бог после прошествия стольких лет помиловал меня по его молитвам».

Свое окончательное избавление от власти злых сил преп. Симеон приписывает прямому и чудесному вмешательству Божию. К этому времени относится решение его окончательно оставить мир и стать монахом. В возрасте 27 лет он вступает послушником в Студийскую обитель, где надеялся беспрепятственно пользоваться руководством своего духовного отца — старца Симеона Благоговейного. Однако исключительная любовь его и преданность старцу не встретили понимания и сочувствия у других иноков этого монастыря и даже у самого игумена. Такая особенность, носившая чересчур индивидуальный характер, как духовная связь, казалась им нарушением устава общежительного монастыря, в котором господствующим правилом, способствовавшим единообразию уклада монашеской жизни, была единоличная власть игумена. После нескольких столкновений с ним Симеон, не пожелавший изменить своих отношений к духовному отцу, был изгнан из обители.

Вынужденный оставить Студийский монастырь, юноша Симеон не оставляет своего стремления к иноческой жизни и вступает в соседнюю с ним обитель св. Мамонта Ксилокеркского. Живя в новом монастыре, он по-прежнему продолжает пользоваться духовным руководством старца Симеона Студита. Неизменными остаются и его духовные стремления: он, как и раньше, стремится к углублению своей внутренней молитвенной жизни. В ответ на эти устремления он удостоивается от Господа новых, еще более глубоких духовных откровений и созерцаний. Отличие их от того, что было им пережито в ранней юности, когда он жил еще в доме дяди, заключается в том, что теперь он еще более глубоко чувствует свое недостойнство и греховность. Поэтому путь к внутреннему единению с Господом лежит для него теперь через непрестанное аскетическое делание: «Многими трудами и еще большими слезами, строгим отчуждением от всего и совершенным послушанием и всецелым отсечением своей воли и многими другими, еще более жестокими упражнениями и действиями я шествовал в неупорно и непрерывном движении», — говорит он о себе.

Вскоре после перехода в новую обитель преп. Симеон был пострижен в монашество, затем рукоположен в иереи тогдашним Константинопольским патриархом Николаем Хрисовергом. Священнослужение явилось для Симеона новым стимулом

его духовного возрастания. По словам его жизнеописания, в самый момент рукоположения он удостоился «ощущения нисходящей благодати в сердце с узрением духовного некоего и безвидного Света, осенившего и проникшего его»; и в дальнейшем священнослужение было для него всегда источником духовных озарений.

Через три года после своего вступления в обитель св. Мамонта преп. Симеон был избран игуменом этого монастыря; ему был тогда 31 год. Монастырь в это время «находился в очень печальном состоянии. Здания, по большей части, были в развалинах. Немногочисленные монахи, которые еще жили там, страдали от духовного голода и были покинуты без покровительства и духовного руководства».

Перед новым игуменом стояла нелегкая задача восстановления монастырских зданий и еще более трудная — духовное восстановление монашеской жизни в обители. Преп. Симеон с большим рвением приступил к выполнению этих задач. Он отремонтировал построенную еще императором Маврикием монастырскую церковь: «настлал мрамором пол, украсил иконами, утварью и всем потребным». «Воистину достойно удивления, — говорит нером. Василий, — насколько удачливым выявил себя этот человек внутренней жизни в такого рода работе материального восстановления и организации».

Гораздо большее значение имела, однако, для преп. Симеона другая задача — восстановление духовного устройства вверенной ему Богом братии. Выполнение этой задачи он начинает с внешнего упорядочения монастырской жизни. По словам жизнеописания, «он улучшил трапезу и правилом положил, чтобы все ходили на нее, не держа особого стола, а чтобы это вернее исполнялось, и сам ходил всегда на общую трапезу. Впрочем, это было только первым шагом духовного воспитания братии».

С самого начала преп. Симеон требовал от своих духовных чад не только соблюдения внешних правил монастырской жизни, но в первую очередь очищения своей души путем молитвы, поста и других аскетических подвигов. Но даже и это не было, по мнению преп. Симеона, конечной целью христианской и, тем более, монашеской жизни. Основой этой жизни и вместе с тем ее конечной целью он считал внутреннее единение с Господом Иисусом Христом, которое сам он переживал с такой глубиной и к которой призывал иноков вверенной ему обители. В своих поучениях он сравнивает себя с «братолюбивым нищим», который, получив милостыню от одного христороубивого и милостивого человека, тотчас идет к своим товарищам и призывает их к тому, чтобы и они испросили такую же милостыню для себя. Получив от Бога духовное дарование, он призывал всех, кто вверен был его духовному попечению, говоря им: «Бегите все, прежде чем дверь покаяния закроется для вас посредством смерти, стучите, чтобы прежде кончины Владыка открыл вам двери рая, явил бы вам Самого Себя. Постарайтесь приобрести внутри вас небесное царство ведомым образом и не отбудьте отсюда пустыми».

Служение преп. Симеона Нового Богослова в качестве игумена было, таким образом, не только воспитанием братии в аскетической жизни, но, по удачному выражению нером. Василия, также «апостольством мистицизма». В поучениях, которые он произносил за богослужением, он наставлял своих духовных чад, излагая в них свое понимание монашеской и вообще духовной жизни. Кроме того, он старался войти в личные отношения с каждым отдельным иноком своей обители. В результате этих усилий уровень духовной жизни в монастыре значительно повысился. Большая часть монахов была искренними учениками и последователями преподобного. Его духовная паства не ограничивалась одними иноками его обители. Слова о его поучениях и его святой жизни распространились по Константинополю, и многие из мирян приходили в обитель, чтобы послушать его наставления и сделаться его духовными детьми.

Однако не все иноки его обители были способны вместить всю глубину его понимания духовной жизни. Как видно из его поучений, в монастыре нередко были случаи нарушений даже самых элементарных правил монашеской жизни, которые причиняли глубокую скорбь святому игумену. Однако, может быть, еще более, чем эти грубые нарушения устава, огорчало преп. Симеона то, что некоторые из монахов его обители не понимали мистического направления его учения, не сочувствовали ему, а порой даже осуждали его. Наибольшее смущение вызывало то, что преп. Симеон в своих поучениях очень часто говорил о своем духовном мистическом опыте: некоторым монахам это казалось проявлением духовной гордости. В целом ряде своих поучений преп. Симеон оправдывается от этих обвинений, раскрывая перед братией внутренние мотивы, побуждавшие его говорить с ними о тех духовных созерцаниях, которые даровал ему Господь.

Непонимание духовного пути игумена привело к образованию оппозиции; конфликт между преп. Симеоном и частью братии все обострялся, и, наконец, дело дошло до открытого бунта. Приблизительно 15 лет спустя после вступления Симеона Нового Богослова в должность игумена монастыря св. Мамонта часть монахов, приблизительно 30 братьев, взбунтовалась против него и насильственно прервала его, когда он по обыкновению проповедывал в церкви во время утрени. Они устремились на него, «как звери», с намерением изгнать его из монастыря. Попытка эта, однако, не удалась благодаря спокойствию преп. Симеона, который продолжал стоять на своем месте, «непоколебимый и слегка улыбающийся, светло, но пристально смотря на своих ненавистников». Даже в этот момент обаяние его святой личности не утратило своей подавляющей силы на нападавших или, как это хорошо выражает его биограф Никита,

«обитающая в Симеоне благодать» защищала его и «далеко отбрасывала бунтовщиков». Не осмелившись напасть на преп. Симеона в храме, бунтовщики направились с жалобой на него к патриарху, но и в этом они не имели успеха, так как патриарх Сисиний, разобравшись в деле, признал правоту игумена. После этого Симеон Новый Богослов оставался настоятелем обители св. Маамонта еще около десяти лет и лишь в 1005 году, после 25 лет игуменства, отказался от должности, чтобы удалиться на покой.

На этом заканчивается та часть жизни Симеона Нового Богослова, о которой говорит в своих статьях иером. Василий, отмечающий следующие основные черты духовного облика преподобного.

Первая черта заключается в непоколебимом убеждении преп. Симеона, что христианская жизнь состоит не в каком-либо внешнем делании, за которое человек получает награду в будущей жизни, но в живом и личном общении с Богом, начинающемся уже в этой, земной жизни. В своих поучениях он уподобляет духовную жизнь бесценному сокровищу, которое Бог по своей благодати дает каждому человеку, искренне взыскавшему Его. Этим, конечно, не исключается необходимость труда и аскетических подвигов, которые, однако, важны не сами по себе, а по своим плодам, которые человек может вкусить, еще живя в этом смертном теле; «потрудившись таким образом, — говорит он в одном из своих поучений, — я увидел все сокровище лежащим где-то внизу распростертым, как мне думается, наверху всей земли, не смешанное с нею и свободное от всякой нечистоты. И, видя, всегда кричу и так взываю к неверящим... — приидите, научитесь, что не только в будущем, но вот уже сейчас, перед нашими глазами, и руками, и ногами лежит несказанное сокровище, превышающее всякое начало и власть. Приидите и удостоверьтесь, что это сокровище, о котором я вам говорю, есть Свет мира».

Убеждение в возможности и необходимости живого общения с Богом проходит через всю жизнь преподобного. Именно оно, хотя еще не вполне осознанное, побуждало его в дни юности искать человека, который указал бы ему путь к примирению с Богом и духовному прозрению. Это же убеждение, глубоко укоренившееся в его сердце, заставляло его, еще юношу, стоять на молитве в присутствии Господа. А когда по милости Божией преп. Симеон сподобился великих духовных озарений и благодатных даров, это же убеждение заставляло его быть «апостолом мистицизма», побуждая своих духовных детей стремиться к такому же прозрению и получению духовных дарований.

Вторая характерная черта духовного опыта Симеона Нового Богослова касается содержания его мистики. «Мы часто слышим, — говорит иером. Василий, — что мистицизм Православной Церкви есть мистицизм Света и что видение Света есть высшее мистическое явление в православной духовной жизни». Большое место занимает видение Света и в мистике преп. Симеона Нового Богослова. Уже в рассказе о первом своем озарении он говорит, что «видел Свет со всех сторон и даже не знал, ходит ли он по земле, но, всецело пребывая в Невещественном Свете и, как казалось, сам став Светом и забыв обо всем в мире, он преисполнился слез и невыразимой радости и веселья». Очень часто и много говорит преп. Симеон о явлении Света и в других своих поучениях и также в Божественных гимнах.

Однако не видение Света само по себе является для преп. Симеона центральным моментом и вершиной мистической жизни, но личная встреча со Христом, Который открывает Себя во Свете, и мистическое познание и общение со Христом. И только с того момента, когда Христос начинает говорить с нами в нашем сердце через Святого Духа, мы приобретаем личное Его познание. Поэтому иеромонах Василий подчеркивает «личный и христоцентрический характер мистицизма Симеона Нового Богослова».

Эта особенность мистики преп. Симеона Нового Богослова подтверждается многочисленными свидетельствами, которые могут быть заимствованы из его поучений и гимнов. Она же дает возможность проследить и динамику его внутреннего опыта. Явления Света, по мнению иером. Василия, нужно считать не вершиной, а началом его духовного опыта. Более того, они еще не утоляют духовной жажды человека, но наполняют душу томлением и мистической неудовлетворенностью, так как не дают совершенного богопознания и общения с Богом. Уже после многих откровений, сопровождавшихся видением Света, преп. Симеон пишет: «я еще не знал, Владыко, что это Ты... Я еще не познал, что это был Ты Сам, мой Негордый Бог и Господь, ибо я еще не был удостоен услышать Твой голос, чтобы я мог узнать Тебя; еще не сказал Ты мне таинственно: — это Я».

К этому познанию преподобный идет длительным и трудным путем очищения души, которое в своих поучениях уподобляет омовению в Источнике благодатных вод. Сначала он черпал из этого Источника «смутно и наощупь». Потом, как он говорит об этом в своих благодарениях, «когда я стоял у этого источника, Ты, Негордый, не считал недостойным Себя сходить, но, приходя и держа сначала мою голову, Ты погружал ее в воду и делал меня способным более чисто видеть Свет Твоего Лица. Но Ты сразу же отстал, не давая мне постичь, Кто Ты, делающий это со мною, или откуда Ты пришел и куда уходишь».

Только после многих явлений Света приходит, наконец, решающий момент, когда Христос начинает говорить: «Когда мы приходим к более совершенному состоянию,

Безобразный и Безвидный уже не приходит более, как раньше, без образа и без вида или в молчании совершает присутствие и прибытие Света... Теперь Он является явно и познается очень известно, и невидимый видится весьма ясно. Невидимо говорит и слушает и как если какой-нибудь друг со своим другом лицом к лицу, Бог по природе беседует с богами по благодати, родившимися у Него». На этой ступени духовного опыта мистическое общение со Христом становится постоянным внутренним состоянием Симеона Нового Богослова, как он сам говорит об этом: «Тогда я узнал, что имею Тебя внутри себя известно. С этого времени, уже не вспоминая Тебя и Твои свойства, я любил Тебя по памяти о них, но я поверил, что имею Тебя в себе, Ипостасную Любовь. Ибо истинная любовь — это Ты Бог».

При ярко выраженном личном характере мистического опыта Симеона Нового Богослова и при тех конфликтах, в которые ему приходилось вступать с окружающей средой в борьбе за свое понимание христианской жизни, можно было бы ожидать, что опыт этот окажется в какой-то мере в противоречии с богословской и аскетической традицией Церкви. Так, по крайней мере, это было почти у всех наиболее ярких и глубоких мистиков Запада. Ничего подобного мы не видим у преп. Симеона Нового Богослова. Его мистика — и в этом заключается ее третья основная черта — не только не противоречит церковной традиции, но, наоборот, органически включается в живую ткань духовного предания Церкви. У преп. Симеона эта связь осуществляется прежде всего через его старца Симеона Студита. Рассказывая о первом духовном озарении, которое он имел еще в юности, он говорит, что после того, как он увидел Свет, «явился ему неожиданно и необычайно, стоя около этого Света, тот вышеупомянутый, — святой и равноангельный старец, давший ему заповедь и книгу».

Это явление он истолковал как указание на то, что благодатное озарение было дано ему по молитвам старца. Убеждение в том, что мистический опыт был воспринят им через старца Симеона и по его молитвам, не покидало его и в дальнейшем. Молитвенной помощи старца Симеона он приписывает и дальнейшие шаги по пути духовного восхождения. Он говорит, что все время следовал, «не оборачиваясь назад, за человеком, указанным мне Тобой, Владыко, и он повел меня с большим трудом к источникам и ключам, слепого и влекомого позади данной мне Тобой рукою благодати и вынуждаемого следовать за ним». Связь между мистическим общением со Христом и последованием духовному отцу преп. Симеон Новый Богослов раскрывает как одну из основных закономерностей духовной жизни. В своих деятельных и богословских главах (гл. 19) он пишет: «Действенно стяжавший веру к отцу своему по Богу, видя его, мнит видеть Самого Христа, и, бывая с ним или следуя ему, верует несомненно со Христом быть и Ему последовать. Идею духовного предания преп. Симеон подробно раскрывает в своем Слове об отношении к духовному отцу.

Впрочем, связь мистики с преданием характерна не только для одного Симеона Нового Богослова, но для всей вообще церковной восточной мистики, которая в высших своих проявлениях носит строго православный характер. В этом, как мы сказали, ее отличие от мистики Запада. «Порча догмы мистикой и разрыв с нею бывали только на Западе, где выводы одной вызвали отважное сопротивление другой».

Нам остается сказать еще об одной черте духовного опыта Симеона Нового Богослова, непосредственно связанной с той, о которой мы только что говорили. Если преп. Симеон воспринимал свой мистический опыт как духовное наследство, полученное им от своего старца, и вообще как часть духовного предания Церкви, то это, естественно, порождало в нем сознание долга в свою очередь передать это духовное наследство вверенной ему Богом пастве. Мы уже видели, что именно этой стороне своей деятельности, как игумена и духовного наставника, он придавал наибольшее значение и что на этом пути ему встретились самые большие трудности, связанные с тем, что не все иноки его обители желали и могли следовать по указанному им пути. Посмотрим, как же осуществлялась эта передача преп. Симеоном своего духовного наследства и какое влияние она имела на его личную духовную жизнь.

Прежде всего мы видим, что, сделавшись игуменом, преп. Симеон начинает свою пастырскую деятельность, проникнутый глубочайшим чувством своей личной греховности и своей неподготовленности к выполнению этого великого служения. «Братия и отцы, — говорит он в Слове о любви, которое было сказано после вступления в должность игумена, — я хочу говорить с вами о том, что содействует душевной пользе, но я стыжусь, свидетель мне Христос — Истина, вашей любви, ибо я знаю свое недостойнство. Поэтому я желал бы всегда молчать... и совершенно не поднимать взора и не смотреть на лицо человека, так как совесть моя меня осуждает, что я был поставлен вести вас всех вперед совсем недостойно, как, якобы, знающий путь, не знающий, однако, и того, что находится под моими ногами и не прикоснувшийся еще к пути, ведущему к Богу... Но я прошу и умоляю вас всех, братия мои, смотреть не на рассеянную мою жизнь, но на заповеди Господни и на учение наших святых отцов».

В этом пламенном призыве нет ни капли ложного смирения. Горящее сердце великого мистика, все уголки которого были освещены светом Божественной благодати, действительно видело в себе эту страшную бездну греха, которая может быть открыта только душе человека, озаренной светом Фавора. И вместе с тем он с несомненным убеждением в том, что в этом оскверненном сердце действительно сияет заря Фаворского Света, что в нем воистину звучит милостивый голос Владыки Христа. Более того, он

глубоко убежден в том, что этот голос повелевает ему учить и воспитывать своих братьев, призывая их к тому, чтобы и они стяжали бессмертное сокровище духовной жизни. «При всем сознании своего недостойнства, — говорит иером. Василий, — он просто не в состоянии был противиться призыву Духа, и это убеждение придавало много власти и настоячивости его действиям как игумена».

«Вы знаете, — обращается преп. Симеон к своей пастве, — что подобно тому, как уготовленный мастером инструмент начинает звучать не тогда, когда он сам захочет, но когда меха наполняются воздухом и когда он ритмически ударяется пальцем мастера, тогда он и издает звук и наполняет слух всех самым сладким напевом. Так, конечно, следует вам думать, что это происходит со мной. Не отвращайтесь поэтому и вы от того, что будет мною сказано, смотря только на ничтожество орудия, но взирайте на благодать Духа, свыше обновляющую и исполняющую душу верных, и на самый перст Божий, ударяющий по струнам ума и возбуждающий нас говорить к вам и как звучащую трубу Господню или, вернее сказать, как Самого Царя всех, говорящего с вами через это орудие, слушайте со страхом и трепетом, с пониманием и великой тишиною».

Это органическое сочетание глубочайшего смирения с непоколебимой убежденностью в своем божественном призвании к пастырству создало совершенно исключительный в своем своеобразии образ пастырской деятельности преп. Симеона Нового Богослова. Из убеждения в своем пастырском призвании рождается у него горячая любовь к своим духовным детям; движимый ею, он по образу Великого Пастыреначальника гостю самую душу свою положить ради их духовного блага. «Да, братья мои, — восклицает он, — умоляю вас, не презрите моего моления... Но так подарите мне вашу волю, чтобы посредством отсечения ее вы начали бы жизнь мучеников и страстотерпцев Христовых, я же от сегодняшнего дня буду вновь и вновь полагать за вас всю мою душу вместе с телом на добровольную смерть».

Будучи обладателем великих духовных дарований, преп. Симеон был глубоко убежден в том, что и для его духовных детей открыт тот же путь мистических озарений, и он с большой горячностью убеждает их в этом. «Итак, если ты будешь жить, исполняя неукоснительно всем сердцем со смирением и верою... все то, что ты ежедневно поёшь и читаешь, воинству возвещаю тебе великую радость. Потому что если ты будешь настойчиво это делать... и так подвизаться, не замедлит Бог посетить тебя свыше, но пошлет тебе помощь из Своего Святого жилища. И благодать Пресвятого Его Духа осенит тебя».

Для преп. Симеона нет большей радости, как видеть и знать, что вверенная его попечению паства побеждает грех и идет по пути стяжания Божией благодати. «Дайте мне это утешение, — умоляет он братию, — что один только я, низверженный в адскую бездну нерадения, вырвал вас, громко закричав, из сети, и если я должен много оплакивать мою леность, то мне довольно видеть вас высоко летающими превыше сетей диавольских».

Мы уже видели, что с глубоким убеждением в своем пастырском призвании у преп. Симеона Нового Богослова сочетается крайнее смирение, вытекающее из искреннего сознания своего недостойнства. Это накладывает особенный отпечаток на всю пастырскую деятельность преподобного. Он смотрит на нее не как на одностороннее учительство, но как на совместное со своими духовными детьми прохождение пути спасения в духе Христовой любви. Не случайно поэтому избирает он темой своего первого поучения к пастве именно любовь, на которой должны быть построены отношения между духовным отцом и его чадами. «Из-за любви, — говорит он, — и мы, ничтожные, взяли на себя предстательство над вами, моими драгоценнейшими отцами и братьями... Ибо вы сыновья Божии, которых мне дал Бог как детей, вы мои внутренности, мои глаза. Вы, говоря по-апостольски, моя похвала и печать моего учения. Итак, постараемся, дорогие мои во Христе братья, служить Богу как всеми добродетелями, так и взаимной любовью, служить мне, которого вы избрали иметь как образец духовного отца, хотя мне и очень недостает этого достоинства. Дабы радовался Бог вашему согласию и совершенству, радовался бы и я смиренный... И радость моя становится благословением для вас и прибавлением неразрушимой и блаженной жизни во Христе Иисусе Господе нашем». Эта взаимная любовь должна охватывать не только отношение между игуменом и братией, но связывать между собой и самую братию. «Прошу вас, братья мои, да пробудимся и мы, наконец, и, возбуждая друг друга утешением Слова к ревности и подражанию добра, будем бежать со тщанием, будем спешить с охотой и кипящей готовностью».

Так пастырство превращалось для Симеона Нового Богослова в совместное прохождение всей монашеской семьей обители пути своего спасения, в совместное устремление «к почести высшего звания», к горным обителям Небесного Отца. Рождавшиеся в этом общем делании духовные отношения не могли быть разрушены и самой смертью. Мы уже видели пример этого в отношении Симеона Нового Богослова к его духовному отцу. 21-е огласительное Слово его «о памяти смерти», посвященное памяти монаха Антония, с убедительностью свидетельствует о том, что смерть тела не могла разлучить преподобного с его духовными детьми. «О, любимейший и Богом возлюбленный и трижды вожделенный брат, — обращается он к покойному в этом прекрасном Слове, — помни о твоем обещании и не забывай о твоих последних и сладостных словах, моля о нас, твоих братьях, и о всем твоём роде, ...ибо, освободившись от тьмы, ты

точно знаешь жалкое положение тех, кто удерживается в ней. Моли поэтому, мы настойчиво просим, и теперь Бога о всем твоём братстве во Христе».

Идеал братства, в котором духовный отец стремится передать своим чадам полученные им от Бога благодатные дарования и в котором отец и чада, соединённые взаимной любовью, не прекращающейся и самою смертью, совместно совершают путь своего спасения, — таков идеал монашеской жизни, который стремился осуществить в своей обители преп. Симеон Новый Богослов. «В лице его созерцательное и трезвенное духовное направление преп. Исаака Сирина органически сочеталось с общежительным преданием св. Василия Великого и преп. Феодора Студита».

Мы видели, что при осуществлении этого идеала преп. Симеону пришлось натолкнуться на большие препятствия и пережить тяжкие скорби, а подчас «самое ужасное — одиночество и многие заботы о братиях». Но в этих заботах он до конца своих дней оставался «ненстовым ревнителем», всегда сохранявшим верность Тому, Кто сказал: «В мире скорбны будете, но дерзайте, яко Аз победих мир» (Иоан. 16, 33).

А. Васильев

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

